

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Уральский институт управления

На правах рукописи

Рыскин Петр Петрович

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СПОРТСМЕНЫ
КАК СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА: СТАТУС, ПЕРСПЕКТИВЫ
ПОСТСПОРТИВНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Научный руководитель:
доктор социологических наук
Прямикова Е. В.

Екатеринбург – 2021

Содержание

Введение	3
1 Теоретико-социологический анализ профессиональных спортсменов как социальной группы в современной России	26
1.1 Профессиональная группа спортсменов как предмет социологического анализа.....	26
1.2 Личность в формате профессионального спорта: социализация и постспортивные жизненные стратегии	52
Выводы по главе 1	76
2 Формирование социальной группы профессиональных спортсменов: опыт эмпирического исследования	79
2.1 Ценностные ориентации профессиональной группы спортсменов	82
2.2 Российские спортсмены XXI века о своем профессиональном статусе	96
2.3 Социальные перспективы и сложности ухода из профессионального спорта в оценках спортсменов	111
Выводы по главе 2.....	131
Заключение.....	134
Список литературы.....	140
Приложение А (обязательное) Анкета	161

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что изучение социального статуса, социализации, а также перспектив постспортивной жизнедеятельности профессиональных спортсменов как социальной группы имеет первостепенную важность в выявлении и дальнейшем разрешении социальных противоречий развития российского профессионального спорта. Рассмотрение данных вопросов определяет постановку и выработку направлений решения ключевых проблем развития профессионального спорта и профессиональных спортсменов.

С точки зрения социологической теории и методологии проблематика профессионального спорта заключается в выделении характерных групповых признаков профессиональных спортсменов, приобретаемых ими в процессе социализации. Образ спортсмена-профессионала в современном обществе обусловлен влиянием спортивных социальных практик на характер профессионализации, а также на формирование особой конфигурации личности спортсмена-профессионала в рамках института профессионального спорта, в ходе интенсивных телесно-ориентированных практик, участия в тренировках (сборах) и соревнованиях, концентрации на производстве спортивного результата, регулярной и стабильной демонстрации высоких достижений. Выявление групповых особенностей связано с рядом методологических трудностей, обусловленных закрытостью социальной группы спортсменов, фактическими проявлениями «институциональной тотальности» (Э. Гоффман¹), а также отсутствием общественного признания самого факта существования острой проблемы ресоциализации профессиональных спортсменов. Восприятие профессиональных спортсменов часто определяется медийными фигурами, образ которых демонстрирует только некоторые аспекты подобной деятельности, что искажает как понимание состояния профессионального спорта в целом, так и оценку количества профессионалов от спорта.

¹ Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений. – М.: Элементарные формы, 2019. – 464 с.

С прикладной, общественно ориентированной точки зрения значение спорта, в том числе профессионального, в социуме высоко. Посредством спорта решаются многие вопросы, в том числе пропаганда здорового образа жизни, поддержание статуса государства за счет побед в соревнованиях международного уровня и, как следствие, обеспечение солидарности населения, его позитивной гражданской идентичности. При этом можно отметить и получение прибыли, начиная с платы за посещение соревнований и заканчивая продажей спортивных товаров.

Необходимость изучения спортсменов как социальной группы обусловлена тем, что, во-первых, в современном российском спорте протекают сложные и противоречивые процессы, связанные с расширением его представительства и все большим встраиванием в различные виды общественных отношений: политических, коммерческих, медийных и пр., начиная с государственной политики и заканчивая полностью коммерциализированной индустрией досуга и развлечений (entertainment) для многих россиян.

Во-вторых, вопросы социальной «легализации» профессионального спорта в России, его общественного признания еще не получили полного институционального оформления. Жизнь в спорте в определенный период завершается, и наступает сложный этап вхождения в новую жизнь, связанную с новой профессией, осознанием самого себя в качестве члена новых социальных общностей, определением новых жизненных перспектив.

Нормативное насыщение этапа спортивной карьеры и последующей деятельности в другой профессиональной сфере часто оказывается настолько различным, что обуславливает порой непреодолимые сложности ресоциализации и собственно адаптивного периода. Особенности данного процесса в значительной мере определяются тенденциями, происходящими в самом спорте, социальных сферах и средах, в которые включается бывший спортсмен, что, в свою очередь, обуславливает повышение уровня требований к подготовке современного спортсмена как профессионала в своем виде спорта, а также к будущим видам трудовой, социальной жизнедеятельности.

Проблемы постспортивной ресоциализации и адаптации бывшие спортсмены решают сами, без помощи со стороны государства и общества, причем не всегда успешно. Возникает необходимость в углубленном социологическом анализе социальных особенностей и наиболее эффективных способов адаптации профессиональных спортсменов к условиям постспортивной жизнедеятельности.

В-третьих, формирование системы социальной адаптации бывших спортсменов-профессионалов должно быть нацелено на создание условий, необходимых для их становления как профессионалов в новых сферах и видах трудовой деятельности, а также включения в новые социальные среды, поиска не только внешних, но и внутренних ресурсов поддержки группы профессиональных спортсменов.

Занятие профессиональным спортом становится подобным многим видам труда в сфере шоу-бизнеса и профессионального искусства, особенно балета или цирка, где артисты в определенный период жизни (достаточно ранний) выходят на пенсию. Поэтому проблемы включения в постпрофессиональную фазу жизни у них во многом аналогичны профессиональным спортсменам. Однако спортсменами эти проблемы переживаются значительно острее в связи с отсутствием социальных ресурсов, достаточных для успешной и безболезненной адаптации к постспортивной жизнедеятельности.

Сказанное убеждает в том, что изучение проблем социального становления спортсменов, развития профессиональных спортсменов как социальной группы, а также социальных перспектив и сложностей, связанных с окончанием профессиональной карьеры, требует отдельного социологического исследования. Обозначенные проблемы нуждаются в теоретическом осмыслении и эмпирической верификации. Социологический анализ позволяет автору рассмотреть спортсменов высокого (международного) уровня как профессиональную группу, деятельность которой заключается в производстве определенного спортивного результата в обмен на удовлетворение их потребностей, включая обретение соответствующего достижениям социального статуса, обеспеченности материальными благами, социальной и личностной самореализации, а также проанализировать проблемы

и факторы, влияющие на развитие социальной группы профессиональных спортсменов, наметить тенденции ее развития, в том числе снижения негативных последствий постспортивной социализации и адаптации.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема формирования, развития профессиональных спортсменов как социальной группы и, как следствие, социальной адаптации спортсменов к постспортивной жизнедеятельности в современной России возникает и актуализируется по мере становления в нашей стране профессионального спорта. В связи с этим специальных источников, непосредственно отражающих суть проблемы, издано пока немного. Однако научная литература, в той или иной мере релевантная поставленной проблеме, представлена достаточно широко и может быть разделена на несколько групп.

Первая группа исследований посвящена рассмотрению общеметодологических принципов и подходов к разработке общесоциологической теории социализации и социальной адаптации: институциональный (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Веблен, Э. Гоффман), феноменологический (Ф. Знанецкий, Я. Щепаньский), структурно-функциональный (Т. Парсонс, Р. Мертон), социокультурный (П. Бурдьё, К. Бене, Г. Хоффман, Г. Хааг, Р. Морган, К. Мейер, Р. Ротхиг, М. Хоркхаймер, В. Гумбольдт, К. Бетте, К. Хайнеманн, Х. Альтенбергер) подходы и концепции. Среди российских авторов в русле указанных подходов и концепций существенное внимание рассмотрению сущности социализации и социальной адаптации уделяют Е. М. Авраамова, А. Г. Антипов, И. А. Арнольдов, Е. В. Боголюбова, А. А. Бодалев, А. П. Бондарчук, И. М. Быховская, Н. Н. Визитей, Л. С. Выготский, Д. М. Давыдов, Д. И. Дубровский, В. М. Дьячков, А. Г. Здравомыслов, В. И. Жолдак, Н. В. Зимкин, Н. С. Злобин, Э. В. Ильенков, М. С. Каган, И. Д. Калайков, И. С. Кон, А. Н. Леонтьев, Л. П. Матвеев, В. В. Орлов, В. В. Петровский, В. Н. Платонов, И. П. Ратов, В. И. Столяров, З. И. Файнбург, В. С. Фарфель, Г. П. Щедровицкий, В. А. Ядов, С. В. Янанис и др.

Вторая группа источников охватывает комплекс проблем становления и развития спорта, в том числе профессионального, как социокультурного феномена. Генезис спорта в социокультурной системе современного общества изучали

в своих работах Л. Кун, К. Лэш, П. Макинтош, Й. Хёйзинга, Н. Элиас, А. Н. Бугреев, И. М. Быховская, А. Г. Егоров, М. А. Захаров, О. А. Мильштейн, Р. А. Пилюян, В. С. Родиченко, М. Я. Сараф, В. И. Столяров, В. С. Якимович и др. Основу предметной области рассмотрения здесь составили вопросы, связанные с социокультурной эволюцией спорта как элемента общечеловеческой культуры, с причинами ценностной амбивалентности спорта, культурно-нормативной структурой спорта, культурными нормами как атрибутами социального порядка, принципами фэйр-плей, надспортивными нравственными нормами и др. Однако в этих исследованиях сравнительно редко изучается влияние спорта на внеспортивную (постспортивную) социализацию профессионала.

Третья группа источников включает работы, раскрывающие особенности социальной структуры и функций современного российского спорта (К. Айзенберг, Л. В. Аристов, В. Г. Бауэр, В. Е. Борилкевич, И. М. Быховская, А. С. Ваторопин, П. А. Виноградов, В. И. Вишневский, А. В. Воробьев, С. И. Гуськов, Р. Джексон, Б. В. Дубин, В. В. Зверева, Ф. Р. Зотова, А. С. Чинкин, А. А. Исаев, В. В. Кузин, П. В. Кузнецов, Н. В. Ларшина, С. Н. Литвиненко, Л. П. Матвеев, О. С. Метлушко, В. А. Пономарчук, В. С. Родиченко, Р. С. Стивенсон, В. И. Столяров, В. Н. Супиков, А. Б. Суник, В. Д. Паначев, В. Г. Федосов, Ю. А. Фомин и др.). В основном указанные авторы анализируют спорт как социальный институт, исследуют его внутреннюю структуру, выделяя при этом массовый спорт и фитнес, спорт высших достижений и олимпийский спорт, профессионально-коммерческий спорт и др., изучают влияние национального менталитета на функционирование спорта, подробно анализируют внешние институциональные взаимосвязи спорта с институтами образования и здравоохранения; предлагают социологические концепции участия государства в развитии спорта как актора большой политики, элемента экономической системы; рассматривают специфические функции массового спорта, спорта высших достижений, профессионально-коммерческого спорта, а также возможность дисфункциональных проявлений в спорте. Однако до конца не выяснены границы понятия «профессиональный» применительно к спорту, от-

существуют четкие критерии профессионализма применительно к различным группам спортсменов.

Четвертая группа источников включает работы Т. Аияна, Н. В. Барышевой, Д. Биндера, Р. Бэрона, Л. Вакана, О. С. Васильевой, В. В. Гаврилюк, С. И. Гуськова, М. Дупоны, А. Г. Егорова, М. А. Захарова, Р. А. Исмаилова, В. С. Козловой, А. Г. Комкова, Г. Н. Коноваловой, А. А. Котоминой, Н. В. Ларшиной, Н. П. Любецкого, А. Х. Люева, Т. С. Лисицкой, И. А. Лубышева, О. А. Мильштейн, Ю. М. Мирющенко, В. П. Моченова, Р. А. Пирожникова, В. А. Пономарчука, С. И. Самыгина, П. С. Самыгина, М. В. Спиреева и др. В них раскрываются проблемы социализации личности в рамках спортивной деятельности, влияния ценностей общества на воспитательную ценность спорта, трансформации ценностей в спортивной субкультуре, девиантного и криминального поведения спортсменов-единоборцев. Однако в трудах указанных авторов не рассматриваются вопросы институциональной детерминации трудностей процесса социальной адаптации к постспортивной жизнедеятельности, специфики социального капитала спортсменов, влияния их «спортивного багажа» на особенности построения взаимоотношений. В расчет берутся в основном такие внешние детерминанты, как трансформирующееся общество, эрозия нормативно-ценностного ядра современного российского общества, влияние семьи и т. д.

В источниках *пятой группы* внимание исследователей сфокусировано на отдельных гранях социальной адаптации. Ряд авторов вводят в оборот понятия, характеризующие конкретные виды социальной адаптации: «социально-психологическая», «социальная», «профессиональная», «социокультурная» и др. (А. А. Гордиенко, Д. П. Дербенев, А. И. Красилов, А. С. Огородов, С. Ю. Саранчук, Н. Г. Чевтаева и др.). Большинство подобных источников составляют работы, посвященные конкретным видам социальной адаптации представителей различных социальных общностей (С. А. Бадоева, С. М. Бурьков, Е. В. Виттенберг, В. М. Вызов, Х. М. Гайнутдинов, Ю. В. Ганн, А. И. Грищенков, Г. А. Гусев, С. А. Ермолова, М. И. Коваль, А. П. Кормилицин, Б. А. Куган, П. С. Кузнецов, С. И. Куличихина, Э. И. Мамедов, В. А. Марков, М. П. Миронов, В. Г. Попов,

А. И. Мищенко, Г. Г. Овчинникова, Н. А. Ошуркова, В. З. Петросянц, Л. Э. Пробст, М. В. Ромм, В. Е. Сараева, Н. И. Сафанеева, А. Н. Старкин, В. И. Тимашков, Г. М. Шавердян, Б. Е. Шелест, Ю. Ю. Шитова и др.).

Особое место среди них занимают работы, раскрывающие особенности социальной адаптации представителей групп риска – военнослужащих, осужденных, лиц с ограниченными возможностями, страдающих от различных болезней и др. (В. М. Апахова, А. С. Ваторопин, А. В. Чечкова, Г. В. Щербаков). К таким группам отдельные авторы относят спортсменов (Н. Н. Визитей). Однако на уровне диссертационного исследования в социологии процесс социальной адаптации профессиональных спортсменов, завершивших свою карьеру, почти не изучался.

Шестая группа источников включает работы Р. Бойла, Ф. Козенса, П. Макинтоша, А. Натана, Ф. Стампфа, а также отечественных авторов, таких как М. П. Безруков, Д. Ш. Богданова, С. И. Гуськов, Р. В. Карапетян, Е. К. Кулинкович, О. А. Мильштейн, Н. В. Ларшина, М. М. Линец, С. С. Петунин, Н. И. Пономарев, А. В. Починкин, В. Н. Платонов, А. Л. Попов, М. Я. Сараф, И. Г. Селезнева, М. В. Синютин, Т. В. Слепцова, А. М. Терехин, Б. Н. Юшко и др. В работах указанных авторов актуализируются вопросы профессионального спорта.

В *седьмую группу* можно выделить публикации, в которых определяется специфика жизненных стратегий современной российской молодежи. Это работы Р. Э. Бараш, В. А. Тишкова, В. В. Степанова, Е. Н. Бондаренко, А. Д. Галюк, Т. Е. Резник, А. Е. Созонтова, Н. Н. Федотовой, Н. Д. Сорокиной, Н. В. Волковой, Л. В. Назаровой, Л. Н. Гатауллиной, Е. П. Рубцовой, Д. Ю. Чеботаревой, Г. А. Чердниченко, В. Ю. Химич и др.

Анализ спорта как сферы конструирования жизненных стратегий молодежи проводится в работах Л. И. Лубышевой, Б. Дубина, И. Е. Пономарева, В. Д. Паначева, А. М. Ахметова, С. Шукиса, К. Кардялиса, Р. Янкаускене, А. Л. Славко, В. К. Бальсевич, В. Е. Кирсанова и пр.

Наконец, *восьмая группа* источников, самая небольшая по числу авторов (Н. Г. Валентинова, В. В. Медведев, Д. К. Давлеткалиев, Р. С. Данилов, М. П. Демтьева, А. А. Котомина, Н. В. Ларшина, Л. И. Лубышева, О. Ю. Сенаторова,

Н. Б. Стамбулова, Е. Б. Терешина и др.), посвящена непосредственно феномену социальной адаптации спортсменов после завершения ими спортивной карьеры. В основном это психолого-педагогические исследования, направленные на выявление механизмов индивидуально-групповых форм адаптации и дезадаптации бывших спортсменов, находящихся в стрессовой ситуации и испытывающих в связи с этим глубокие эмоциональные переживания.

В зарубежной литературе можно отметить целый ряд ключевых монографических работ по социологии спорта. Так, Р. Гринау приводит в своей книге критический обзор основных концепций спорта как социальной практики: свободная некоммерциализированная форма активности (*a free voluntary activity*) форма общественной религии, идеологии (*civil religion*), инструмент репрессивного ограничения в структуре властных отношений современного общества (*repressive constraint*), ритуальная практика. Дж. Харгривз рассматривает спорт как инструмент, социальная практика приспособления рабочего класса Англии к социальному порядку. Е. Даннинг и Дж. Кокли в своих работах осуществляют фундаментальные исследования, рассматривающее спорт с различных сторон: значение спорта в развитии европейской цивилизации (на примере развития футбола в вид спорта с мировой популярностью), динамика спорта в пространстве и времени, феномен и социальная проблематика фанатского футбольного движения (*soccer hooliganism, sports crowd violence*), преломление расовых проблем американского общества в национальном спорте, вопросы взаимоотношения спорта, гендера и цивилизации. Дж. Магуайр исследует проблемы мирового спорта (*Global Sports*): взаимосвязь и включенность в динамику мировых процессов глобализации, например, глобальная инкультурированность спортивных практик и др., анализ тенденций развития мирового спорта. Р. Джулианотти приводит социологический анализ спорта на примере таких популярных массовых спортивных мероприятий (*global festivals*) как Олимпийские игры, Чемпионаты мира по футболу и др. Их пример демонстрирует убедительную динамику социального, политического, экономического и культурного значения спорта во всем мире. Джулианотти предлагает убедительный анализ ряда широко распространенных социологических теорий

и проблем, связанных со спортом. К ним относятся функционализм, веберовская социология, марксизм, постмодернистская социология и глобализация. Д. Эндрюс исследует взаимосвязь спорта с коммерческими структурами, отражающую опыт потребительского капитализма в современной Америке. В своей работе автор раскрывает взаимосвязи между спортом и современными процессами коммерциализации, превращения в товар (commodification) различных социальных практик.

Необходимо также отметить достижения зарубежных социологов по теме спортсменов, завершивших карьеру – данная тематика постоянно присутствует в иностранном социологическом дискурсе. Здесь необходимо отметить работы таких авторов как А. Виланова, Дж. Денисон, Л. Джонс, К. Каррэн, А. Концельман, Дж. Кокли, Б. Лоув, М.А. Миховилович, Б.Д. Макферсон, С. Нагель, Н. Пьюи, П. Хилл, и др. В их работах рассматривается целый ряд важных в социологическом дискурсе проблем профессионального спорта и окончания карьеры: социальный статус бывших спортсменов, проблемы профессиональной и психологической адаптации, персональные стратегии для построения «второй карьеры» – ре-профессионализации и т.д.

Как показал анализ источников большинство исследователей, особенно это касается отечественных авторов, не выделяют группу профессиональных спортсменов как специальный объект изучения. Слабо изучено влияние профессионального спорта на формирование нормативно-ценностной структуры личности профессионального спортсмена и обусловленных этим особенностей социализации и постспортивной ресоциализации. Это предопределило выбор автором объекта, предмета, формулировку цели и задач исследования.

Объектом исследования является социальная группа спортсменов, чья деятельность осуществляется в рамках института профессионального спорта.

В качестве **предмета исследования** выступают социализация, социальный статус, перспективы постспортивной жизнедеятельности профессиональных спортсменов.

Цель диссертационного исследования заключается в изучении профессиональных спортсменов как особой социальной группы с определением их статуса и перспектив постспортивной жизнедеятельности.

Реализация этой цели предполагает решение следующих **задач**:

1) провести социологическое исследование профессиональной группы спортсменов, ее признаков в контексте осуществления спортивных социальных практик, функционирования института профессионального спорта;

2) рассмотреть социализацию личности в рамках профессионального спорта, выделить спортивный тип личности и его подтипы в зависимости от вида спорта, а также выделить обусловленные этим элементы постспортивных жизненных стратегий профессиональных спортсменов;

3) на основе эмпирического исследования выявить структуру и характер ценностно-нормативного комплекса профессионального спортсмена, статусно-ролевые установки и стандарты, апробировать выбранные критерии отнесения спортсмена к числу профессионалов, соотнести их с действующими и формально закрепленными в действующем законодательстве;

4) провести анализ социальных перспектив и сложностей ухода из профессионального спорта по результатам массового опроса и групповых дискуссий;

5) предложить ряд практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности процесса социализации и постспортивной ресоциализации и адаптации профессиональных спортсменов.

Теоретические и методологические основы диссертационной работы:

На основании *деятельностного* подхода удалось определить и обосновать специфику деятельности профессиональных спортсменов как во время реализации карьеры, так и в период постспортивной социализации.

На основании *институционального* подхода выявлено влияние формальных и неформальных институтов на жизнедеятельность группы профессиональных спортсменов - от ее становления до постспортивной адаптации и социализации.

Аксиологический подход позволил выявить трансформацию ценностей группы профессиональных спортсменов на разных этапах спортивной и постспортивной карьеры.

Интеракционистский подход представляет собой основание для характеристики взаимодействия всех акторов, участвующих в создании продукту деятельности профессиональных спортсменов, выявления ролей каждой группы акторов (самых спортсменов, тренеров, спортивных чиновников, работодателей и др.), определения влияния статусов данных акторов на процесс деятельности группы профессиональных спортсменов в построении спортивной карьеры и постспортивной адаптации.

Эмпирическая основа исследования включает данные изучения спортивной практики в ведущих странах мира, СНГ, России, а также на Среднем Урале.

В период 2012–2020 гг. автором была организована и проведена серия массовых опросов профессиональных спортсменов сборных команд Свердловской области (квотная выборка). Объем выборочной совокупности составил 2 350 чел. в возрасте от 17 до 45 лет: 17 % – кандидаты в мастера спорта (КМС), 63 % – мастера спорта (МС), 16 % – мастера спорта международного класса (МСМК), 4 % – заслуженные мастера спорта (ЗМС). Примерно 15 % опрошенных составили профессиональные спортсмены на пике спортивной карьеры, а также бывшие спортсмены, завершившие карьеру не позднее пяти лет назад. Представители игровых, в первую очередь командных, видов составили 57 %; индивидуальных видов спорта, в том числе единоборств – 43 %. Вид выборки – стратифицированная.

Также в 2012–2019 гг. было организовано четыре групповых интервью по проблемам социальной адаптации профессиональных спортсменов после завершения ими карьеры и перехода к постспортивному периоду жизнедеятельности:

– *группа 1*: 8 чел., мужчины – 5 чел., женщины – 3 чел. МСМК – 7 чел., ЗМС – 1 чел. (легкая атлетика, борьба, бокс, плавание, биатлон, футбол);

– *группа 2*: 9 чел., мужчины – 5 чел., женщины – 4 чел. МСМК – 6 чел., ЗМС – 3 чел. (легкая атлетика, борьба, бокс, плавание, биатлон, футбол);

– *группа 3*: 8 чел., мужчины – 4 чел., женщины – 4 чел. МСМК – 8 чел. (легкая атлетика, борьба, бокс, плавание, биатлон, футбол);

– *группа 4*: 7 чел., мужчины – 3 чел., женщины – 4 чел. МСМК – 5 чел., ЗМС – 2 чел. (легкая атлетика, бокс, плавание, биатлон).

В 2019–2020 гг. методом полуструктурированного интервью были опрошены спортсмены, завершившие свою карьеру и прошедшие период постспортивной адаптации (20 чел.).

В рамках диссертации были подвергнуты анализу материалы социологических исследований, посвященных проблемам развития профессионального спорта, его перспективам, функциям, реализуемым данным социальным институтом, а также отношению к нему со стороны различных категорий населения страны¹. Автор опирался на материалы исследований крупных исследовательских центров (ФОМ², ВЦИОМ³, Левада-центр⁴), региональных научных центров и отдельных отечественных ученых, опубликованные в монографиях, информационно-аналитических бюллетенях, научной периодической печати, а также на материалы государственной статистики (Министерство спорта Российской Федерации), описывающие состояние спортивной отрасли в современной России и ее перспективы⁵.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем.

¹ О профессиональном спорте. Нужны ли стране успехи в спорте? И от чего эти успехи зависят? – URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/12807> (дата обращения: 27.06.2019); Гонашвили А. С. Ценности профессионального спорта в представлениях жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 6. – С. 24–28; Бондаренко М. П. Мониторинг мотивации занятий спортом как особым видом профессиональной деятельности // Креативная экономика. – 2015. – № 10. – С. 23–27.

² О профессиональном спорте. Нужны ли стране успехи в спорте? И от чего эти успехи зависят? – URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/12807> (дата обращения: 27.06.2019).

³ Делай зарядку, ешь, пей и не болей. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1223> (дата обращения: 03.06.2020).

⁴ Допинг в спорте. – URL: <http://www.levada.ru/2016/07/06/doping-v-sporte> (дата обращения: 27.06.2019).

⁵ Физическая культура и спорт / Министерство спорта Российской Федерации. – URL: <http://minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-in> (дата обращения: 06.07.2020).

1. В условиях недостаточной институциональной определенности профессии спортсмена в России предлагается авторский подход к выбору совокупности признаков социальной группы профессиональных спортсменов:

- единая цель деятельности: всех профессиональных спортсменов объединяет стремление показать наивысший спортивный результат в определенном виде спорта в рамках соревнований;

- групповые формы социального контроля: для группы спортсменов характерно соблюдение режима дня, питания, занятий спортом, соблюдение спортивной этики и традиций как спорта в целом, так и конкретного вида спорта, традиций конкретного клуба и т. д.;

- образцы (модели) групповой деятельности: в профессиональном спорте они традиционно закреплены в виде выдающихся карьер (Цзю, Карелин, Сафин и т. д.), которые изучают и к которым стремятся профессионалы, а также в виде ряда гласных и негласных правил решения той или иной проблемы, поведения в той или иной ситуации и т. д.;

- интенсивные внутригрупповые взаимодействия: для социальной группы профессиональных спортсменов характерна определенная изолированность, а также тесное внутригрупповое взаимодействие – постоянные тренировки, сборы, совместный отдых. Здесь можно говорить о ролевом участии членов группы в общей деятельности, наличии чувства групповой принадлежности или даже членства в команде, «связке» и т. д.;

- раннее завершение спортивной карьеры, но при этом профессиональный спортсмен продолжает считать себя частью группы – спортсмены помогают друг другу в решении различных жизненных ситуаций и проблем.

2. Выделен спортивный тип личности и его подтипы в зависимости от вида спорта (командный, индивидуальный, контактный, бесконтактный, массовый, немассовый, иной), проявляющиеся в повседневном поведении и влияющие на характер постспортивной жизнедеятельности. Представлена модель личности профессионального спортсмена, содержащая средовой и индивидуально-интерактивный компоненты социализации и 11 характерных элементов. На основе анализа

данной модели выделены элементы постспортивных жизненных стратегий профессиональных спортсменов.

3. Установлено, что существующие критерии отнесения спортсмена к числу профессионалов необходимо расширить. Согласно трудовому кодексу РФ, профессиональным спортсменом является лишь тот спортсмен, который заключил трудовой договор на занятия спортом (трудовая деятельность – подготовка и участие в соревнованиях). Остальные спортсмены, вне зависимости от звания, уровня результатов и проч. юридически являются любителями. При этом демонстрация высокого результата (критерий заключения спортсменом договора с профессиональным футбольным, хоккейным иным спортивным клубом) предполагает его полную занятость, максимальную самоотдачу, а значит, необходимость иметь от занятий спортом основной доход. То есть фактически указанная группа спортсменов-любителей является профессионалами (имеет от занятий спортом основной доход). Ситуация решается посредством теневой занятости профессиональных спортсменов. Такая теневая схема получила в спортивной среде сленговое название «подснежной» и широко распространена еще с советских времен. Установлено, что фактически необходимо на правовом уровне в качестве критерия профессионализма наряду с наличием трудового договора ввести также обязанность организаций, заключать трудовые договоры с сотрудниками, которые выступают от их лица на спортивных соревнованиях (индивидуальных, командных, ведомственных) имея высокий спортивный разряд (от МСМК и выше), параллельно являются членами сборных команд страны и пр.

4. Представлен анализ социальных перспектив и сложностей ухода из профессионального спорта по итогам проведения серии массовых опросов и групповых дискуссий. Исходя из матрицы параметров профессионально-спортивного социального типа личности особенностью личности профессионального спортсмена является односторонняя ценностно-нормативная ориентация на спортивный результат, которая существенно ограничивает его социальные возможности. Определены стратегии действий спортсменов в рамках постспортивной адаптации.

5. Предложен ряд авторских рекомендаций, основанных на теоретическом и эмпирическом анализе поставленной проблемы и направленных на повышение эффективности процесса социализации и постспортивной ресоциализации и адаптации профессиональных спортсменов (корректировка социального статуса спортсменов высших достижений как профессиональных спортсменов, выработка ряда государственных мер по социальной поддержке и обеспечению спортсменов, окончивших карьеру, внедрение программ постспортивной переквалификации и т.д.).

Положения, выносимые на защиту.

1. Социальная группа профессиональных спортсменов и ее основные характеристики определяются на основе форм внутригрупповой активности. Значимая совместная деятельность – занятия различными видами спорта – создает основу для сплоченности ее членов, для выстраивания особой иерархии отношений, определяет формы социального контроля.

2. На основе теоретического и эмпирического исследования предложены характеристики личности российского спортсмена-профессионала, которые отражают структуру ценностно-нормативного комплекса профессионального спорта, а также статусно-ролевые установки и стандарты спортсмена-профессионала.

3. В процессе социализации личности профессионального спортсмена в ее ценностно-нормативной структуре складывается односторонняя ориентация на постоянную готовность реализовать в полном виде потенциал жизненных и телесных сил для достижения самого высокого спортивного результата. Эта ориентация самодостаточна и не требует от спортсмена навыков к самостоятельному проектированию и реализации собственной жизненной стратегии, а также использования необходимых для этого коммуникативных технологий. В рамках института профессионального спорта жизненная самостоятельность и стратегический (адаптивный) склад личности профессионального спортсмена рассматриваются как фактор, потенциально отвлекающий спортсмена от максимальной концентрации на спорте. Профессиональный спортсмен, таким образом, оказывается огра-

ническим по функционалу в социальном, общественном, даже бытовом плане, часто не имеет практики решения насущных проблем вне сферы спорта.

4. Спортивная модель отношений служит для профессионального спортсмена универсальной картиной мира, откуда он берет способы, методы, логику конструирования собственной реальности, с позиции норм и ценностей которой оценивает собственное поведение и поведение других, интерпретирует те или иные ситуации, формирует отношения. По данным авторского опроса, спортсмены уверены, что спорт определяет всю их жизнь. Основная деятельность ориентирует спортсменов в большей степени на достижение спортивного результата, а не на конструирование собственной жизненной стратегии. Это главным образом и предопределяет трудности их постспортивной ресоциализации и адаптации, что, в свою очередь, требует от индивида способности управлять собственной жизнью, формулировать и реализовывать жизненную стратегию, ориентироваться в «политической ситуации» в отрасли, быть гибким, коммуникабельным, находиться в центре событий, располагать нужной информацией, позиционировать себя определенным образом и т. д.

5. В диссертации показан высокий уровень дифференциации спортсменов. Членство в национальной сборной открывает основные перспективы карьерного развития: возможность участвовать в статусных соревнованиях, получать вознаграждение, иметь возможность полностью посвятить себя занятиям спортом, интенсивно тренироваться с учетом всех необходимых условий и средств. Многим другим перспективным спортсменам это недоступно, что мешает им достигать высоких показателей. В ряде видов спорта существуют профессиональные клубы, которые нанимают спортсменов для профессионального занятия спортом; представителей других видов спорта приглашают на работу в различные организации, где они трудоустраиваются не по спортивной специальности, но де-факто защищают «спортивную честь» работодателя, получая заработную плату за демонстрацию спортивных результатов (феномен «подснежников»).

6. Трудности постспортивной ресоциализации и социальной адаптации также детерминированы спецификой спорта высоких достижений как профессио-

нальной сферы. «Легализация» профессионального спорта в России не состоялась, институциональное оформление не завершено. Проблемы постспортивной ресоциализации и адаптации решаются спортсменами самостоятельно, без помощи со стороны государства и общества, причем не всегда успешно.

7. Выявлены риски постспортивной ресоциализации и социальной адаптации: во-первых, эффективности данных процессов из-за тотально-институциональной специфики профессионального спорта (закрытость, совмещение труда, отдыха и личной жизни); во-вторых, сохранения высокого социального статуса после окончания профессиональной спортивной карьеры; в-третьих, возможности реализации накопленного социального капитала («спортивного багажа») в новой сфере деятельности.

8. Обосновано, что формирование системы социальной адаптации бывших спортсменов-профессионалов должно быть нацелено на создание условий, необходимых для их становления как профессионалов в новых сферах и видах трудовой деятельности, а также на включение в новые социальные среды. Необходимо формально закрепить за спортсменами определенного уровня профессионально-трудовой статус, чтобы обеспечить соответствующее социальному положению благосостояние, а также необходимый набор социальных прав и гарантий в части своего профессионального труда, в том числе пенсии. Нужно создать условия для формирования системы постспортивной ресоциализации и адаптации профессиональных спортсменов – учреждения психологической помощи, образовательные учреждения и программы дополнительного профессионального образования для повышения квалификации и переквалификации бывших профессиональных спортсменов.

Научно-квалификационная работа (диссертация) соответствует научной специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. Раскрываются области исследования, обозначенные в п. 11, 12, 21 Паспорта.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем.

В ходе анализа социальной группы профессиональных спортсменов, особенностей личностного становления в различных видах спорта, а также эмпирически подтвержденных проблем постспортивной жизнедеятельности (социализации, профессионализации, адаптации) выявлены институционализированные практики сужения жизненного опыта профессиональных спортсменов в ходе их социализации. По результатам групповой дискуссии с экспертами (спортсмены уровня МСМК и выше) установлено, что подобный опыт сопряжён с искусственной изоляцией спортсменов от многих жизненных проблем и ситуаций, что в итоге делает их менее приспособленными к ним после завершения карьеры и создаёт упрощённость структуры личности и её мотивационных параметров. Исследование наглядно продемонстрировало как существование данной социологической проблемы, так и её связь с пост-карьерной судьбой спортсменов-профессионалов. В контексте данного центрального теоретического вывода работы был произведен:

- анализ сущности и выявлены признаки социальной группы профессиональных спортсменов с учетом специфики феномена спорта, а также функционирования института профессионального спорта;

- анализ социализации личности спортсмена в рамках профессионального спорта, выявлении постспортивных жизненных стратегий, представлении матрицы параметров профессионально-спортивного социального типа личности;

- описаны социальные перспективы и сложности ухода из профессионального спорта по результатам проведения автором групповых дискуссий;

- предложены рекомендации по повышению эффективности социализации и постспортивной ресоциализации и адаптации профессиональных спортсменов органам государственной власти, спортивным организациям, спортсменам.

Научно-практическая значимость работы. Установлено, что статус спортсмена, демонстрирующего высший спортивный результат, не является в нашей стране профессиональным в строгом смысле слова: на государственном уровне его статус как профессионала не закреплён. Сформулированы предложения по оптимизации процесса социальной адаптации профессиональных спортс-

менов в ранний период вхождения в постспортивную жизнедеятельность, связанные с созданием условий для формирования системы постспортивной адаптации профессиональных спортсменов (учреждений психологической помощи, образовательных учреждений и программ дополнительного профессионального образования для повышения квалификации и переквалификации бывших профессиональных спортсменов), закреплением в трудовом договоре спортивной деятельности, условий осуществления, вознаграждения, трудовых прав, обязанностей и гарантий и др.

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертации отражено в 28 научных трудах, опубликованных соискателем в 2004–2021 гг.

1. Рыскин, П. П. Спортивная команда как малая группа / П. П. Рыскин // Малая социальная группа: социокультурный и социопсихологический аспекты : сб. : в 2 т. – Нижний Новгород : ННГУ, 2004. – Т. 1. – С. 439–441. – 0,19 п. л.

2. Рыскин, П. П. Спортивная команда: синергетический эффект / П. П. Рыскин, А. М. Бекарев // Восьмые Вавиловские чтения. Мировоззрение современного общества в фокусе научного знания и практики : сб. материалов : в 2 ч. – Йошкар-Ола : Марийский гос. технол. ун-т, 2004. – Ч. 1. – С. 72–74. – 0,19/0,09 п. л.

3. Рыскин, П. П. Социальная адаптация спортсменов, покинувших «большой спорт» / П. П. Рыскин // Вестник УГТУ-УПИ. – 2005. – № 2. – С. 145–146. – 0,25 п. л.

4. Рыскин, П. П. Бифуркационный механизм командообразования / П. П. Рыскин, А. М. Бекарев // Десятые Вавиловские чтения «Потенциалы России в глобальном мире: проблема адаптации и развития : сб. материалов : в 2 ч. – Йошкар-Ола : Марийский гос. технол. ун-т, 2006. – Ч. 1. – С. 73–76. – 0,25/0,13 п. л.

5. Рыскин, П. П. Команда как разновидность малой социальной группы / П. П. Рыскин // Подготовка PR-специалиста в вузе: тенденции и перспективы : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, апрель 2008 г.). – Екатеринбург : УрГУ, 2008. – С. 127–129. – 0,19 п. л.

6. Рыскин, П. П. Спортсмен и его команда: опыт социологического анализа / П. П. Рыскин, А. М. Бекарев // Социально-гуманитарные науки в XXI веке: из

опыта исследовательских практик : материалы 4-й Межрегион. весенней молодежной науч. конф. – Йошкар-Ола : МарГТУ, 2008. – С. 121–126. – 0,38/0,19 п. л.

7. Рыскин, П. П. К вопросу об актуальности социологического анализа профессионального спорта / П. П. Рыскин, М. А. Кочерьян, А. И. Зверев // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 4 (36). – С. 137–141. – 0,63/0,21 п. л.

8. Рыскин, П. П. Спорт как социальный институт, формирующий профессионалов: специфика социологического подхода / П. П. Рыскин, М. А. Кочерьян, А. И. Зверев // Управленец. – 2013. – № 1 (41). – С. 64–67. – 0,50/0,17 п. л.

9. Рыскин, П. П. Трудности постспортивной социализации профессиональных спортсменов в контексте социологического анализа / П. П. Рыскин, М. А. Кочерьян, А. И. Зверев // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 12. – С. 280–287. – 1,00/0,33 п. л.

10. Рыскин, П. П. Особенности самоидентификации профессиональных спортсменов в современной России / П. П. Рыскин // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – Т. 10, № 1. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/15SCSK119.pdf>. – 1,0 п. л.

11. Ryskin, P. P. Self-identification features of professional athletes in modern Russia / P. P. Ryskin, M. Kocheryan, E. Davydova. – DOI 10.7752/jpes.2019.02162 // Journal of physical education and sport. – 2019. – Vol. 19, no. 2. – P. 1118–1125. – 1,00/0,33 п. л.

12. Ryskin, P. P. Factor analysis of post-sports social adaptation of professional athletes / P. P. Ryskin // Материалы докладов 52-й Международной научно-технической конференции : в 2 т. (Витебск, 24 апреля 2019 г.). – Витебск : Витебский гос. технол. ун-т, 2019. – Т. 1. – С. 44–46. – 0,38 п. л.

13. Ryskin, P. P. Sports influence on the formation of personal deformations / P. P. Ryskin, I. Semenets, I. Vashliaeva, N. Shuraleva. – DOI 10.35189/iphm.icpesk.2019.42 // Discobolul – Physical Education, Sport and Kinetotherapy Journal. – 2019. – Vol. 59, suppl. issue (ICPESK 2019). – P. 274–279. – URL: <https://discobolulunefs.ro/media/ICPESK2019DJ42.pdf>. – 0,75/0,19 п. л.

14. Рыскин, П. П. Развитие профессионального спорта в неоиндустриальном обществе / П. П. Рыскин, И. В. Вашляева // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России : материалы I Урал. экон. форума : в 2 т. (Екатеринбург, 24–25 октября 2019 г.). – Екатеринбург : Урал. гос. экон. ун-т, 2019. – Т. 2. – С. 116–120. – 0,31/0,16 п. л.

15. Рыскин, П. П. Социальные аспекты институционализации процессов постспортивной адаптации / П. П. Рыскин // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития = Management and Entrepreneurship in the Sustainable Development Paradigm (MESDP-2019) : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 23 мая 2019 г.). – Екатеринбург : Урал. гос. экон. ун-т, 2019. – С. 248–250. – 0,19 п. л.

16. Ryskin, P. P. Directions of post-sport adaptation of professional athletes / P. P. Ryskin, T. Volovik, I. Vashlyayeva // Revista Inclusiones. – 2020. – Vol. 7, no. S. – P. 100–107. – URL: <http://revistainclusiones.org/pdf9/9A%20VOL%207%20NUM%20ESPECIAL%20CIENCIASENTIEMPODECAMBIOS.pdf>. – 1,00/0,33 п. л.

17. Ryskin, P. P. Nutrition in the training of student-athletes / P. P. Ryskin, S. Fagina, N. Shuraleva // Revista Inclusiones. – 2020. – Vol. 7, № S. – P. 205–213. – URL: <http://revistainclusiones.org/pdf17/19%20VOL%207%20NUM%20Espacio%20y%20Tiempo%20en%20el%20Siglo%20XXI.pdf>. – 1,13/0,38 п. л.

18. Рыскин, П. П. Направления постспортивной адаптации профессиональных спортсменов / П. П. Рыскин // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (Бузулук, 22 апреля 2020 г.). – Бузулук : Оренбургский гос. ун-т, 2020. – С. 192–197. – 0,75 п. л.

19. Рыскин, П. П. Особенности менеджмента профессиональной адаптации в теории социологии / П. П. Рыскин // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 28 мая 2020 г.). – Екатеринбург : Урал. гос. экон. ун-т, 2020. – С. 209–211. – 0,19 п. л.

20. Рыскин, П. П. Пост-спортивная социальная адаптация / П. П. Рыскин // Актуальные проблемы развития физической культуры, спорта и туризма в современных условиях : сб. науч. тр. 6-й Междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 15 апреля 2021 г.). – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2021. – С. 326–329. – 0,25 п. л.

21. Ryskin, P. P. Assessment of the role of institutional participants in the process of post-sports adaptation / P. P. Ryskin, S. Fagina, N. Shuraleva // Revista Inclusiones. – 2021. – Vol. 8, no. 1. – P. 133–143. – URL: <http://revistainclusiones.org/pdf1/13%20Ryskin%20et%20al%20VOL%208%20NUM%201%20ENEMAR2021INCL.pdf>. – 1,38/0,46 п. л.

22. Ryskin, P. P. Implementation of new digital technologies in sports educational process / P. P. Ryskin, E. Davydova, S. Fagina, N. Shuraleva // Revista Inclusiones. – 2021. – Vol. 8, № S. – P. 22–28. – URL: <http://revistainclusiones.org/pdf2/3%20Petr%20et%20al%20VOL%208%20NUM%20ESPECIAL%20ENEMAR2021INCL.pdf>. – 0,88/0,22 п. л.

23. Рыскин, П. П. Особенности профессионального спорта / П. П. Рыскин // Материалы докладов 54-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов (Витебск, 28 апреля 2021 г.). – Витебск : Витебский гос. технол. ун-т, 2021. – 0,25 п. л.

24. Рыскин, П. П. Институционализация спортивных практик / П. П. Рыскин // Актуальные проблемы современности: научный поиск и пути решения : материалы 20-й Междунар. науч.-практ. конф. (Кишинев, 26–27 апреля 2021 г.). – Кишинев : Славянский ун-т, 2021. – 0,25 п. л.

25. Рыскин, П. П. Исследование роли институциональных участников процесса пост-спортивной адаптации / П. П. Рыскин // Human Progress. – 2021. – Т. 7, № 2. – 0,75 п. л.

26. Рыскин, П. П. Социологический анализ группы профессиональных спортсменов / П. П. Рыскин, А. С. Ваторопин // Миссия конфессий. – 2021. – Т. 10, № 53. – 0,50/0,25 п. л.

27. Рыскин, П. П. Профессионализация физической культуры и спорта / П. П. Рыскин // Конкурентоспособность территорий : материалы XXIV Всерос.

экон. форума молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 27–30 апреля 2021 г.). – Екатеринбург : Урал. гос. экон. ун-т, 2021. – 0,19 п. л.

28. Рыскин, П. П. Профессионализация спорта в России // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 25–27 мая 2021 г.). – Екатеринбург : Урал. гос. экон. ун-т, 2021. – 0,30 п. л.

Структура и объем диссертации. Работа изложена на 164 странице, состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка литературы, содержащего 211 источников.

1 Теоретико-социологический анализ профессиональных спортсменов как социальной группы в современной России

1.1 Профессиональная группа спортсменов как предмет социологического анализа

Основным признаком социальной группы профессиональных спортсменов является занятие различными видами спорта, поэтому необходимо проанализировать феномен спорта как общественного явления и социальной практики, социального института, в рамках которого происходит воспроизводство и развитие связанных со спортом социальных взаимоотношений.

Под профессией в данной работе будем понимать социальную функцию, собственно социальную деятельность, а также институциональную сферу, задающую нормативно-ценностные ориентиры деятельности, в результате которой удовлетворяются те или иные индивидуальные и групповые социальные потребности, а ее результаты являются продуктами на экономическом рынке товаров и услуг; для профессионала подобная деятельность приносит доход. Основания такого подхода к пониманию профессии можно найти в работах М. Вебера, Т. Парсонса, Р. Мертонса, П. Бурдьё, Э. Гидденса, Р. Коллинза и др.

В ракурсе социологии институционально-групповые практики спорта, с одной стороны, реализуют широкий спектр социальных функций; с другой стороны, являются массовым процессом социализации и формирования, «выработки личности»¹ в различных групповых формах (формирование спортивного облика, об-

¹ Алкемайер Т. Социология спорта. Телесные практики субъективации и самоинсценировки // Логос. – 2006. – № 3 (54). – С. 146.

раза жизни, предпочтений и пр.), «прививания» спортивного *габитуса*¹ как определенного набора групповых телесных и ментальных схем, отличающих «настоящего спортсмена». Так, уральские ученые А. С. Ваторопин и Л. С. Аристов отмечают, что «социологи ставят институт спорта в один ряд с институтами образования, семьи, государства. Спорт как социальный институт играет заметную роль в социуме, предоставляя инструменты социализации, социальной мобильности, формирует жизненные стратегии людей»². В связи с этим для спортивной деятельности характерны:

1) соревновательная и публичная демонстрация «уровня мастерства», владения теми или иными навыками, чаще всего физическими;

2) определенная степень организации, связанная, во-первых, с наличием установленных правил (формальных и неформальных), во-вторых, с фактами хронометража и специфической организацией пространства, в-третьих, с наличием четких институционально-групповых форм организации (нормы представительства признанных в обществе видов спорта в форме федераций).

Так, по мнению Л. Вакана, проводившего серию включенных наблюдений в сфере полупрофессионального бокса, «превращение в боксера происходит в результате последовательного впитывания ряда телесных и ментальных диспозиций, настолько тесно переплетенных между собой, что происходит стирание различия между физическим и духовным, между тем, что относится к спортивному „таланту“, и тем, что связано с моральными способностями и волей»³.

В русле институционального подхода феномен спорта можно определить как одну из «устойчивых форм организации и регулирования взаимодействий внутри и между социальными общностями на основе сложившихся неформальных

¹ Габитус как система устойчивых, взаимозаменяемых диспозиций для восприятия, оценки и действия.

² Ваторопин А. С., Аристов Л. С. Массовый и «большой» спорт: модели взаимодействия и развития // Дискуссия. – 2015. – № 10 (62). – С. 95.

³ Мосс М. Общества. Обмен. Личность: труды по социальной антропологии. – М.: КДУ, 2011. – С. 261; Вакан Л. Социальная логика бокса в черном Чикаго: к социологии кулачного боя // Логос. – 2006. – № 3 (54). – С. 108.

и формальных норм, правил, образцов и стандартов поведения и системы санкций за их невыполнение при помощи специальных организаций и учреждений»¹.

Можно выделить основные элементы институциональности: сами нормы, акторы подсистемы, поддерживающие эти нормы и организации, коллективы, объединяющие индивидов и создающие особый «климат», что может приводить к закреплению существующих норм или, наоборот, к их разрушению².

Подобная позиция нередко связывает развитие того или иного феномена в обществе, в том числе спорта, с комплексом правил, регулирующих спорт как реальную практику социальной повседневности (Э. Дюркгейм, Т. Веблен, Дж. М. Кларк, Дж. Коммонс, У. Митчелл.). Так, Э. Дюркгейм подчеркивал, что «социальное поведение всегда регулируется некоторым набором правил, которые являются одновременно обязательными и привлекательными, должными и желательными»³. По нашему мнению, подобные выводы вполне можно отнести к спорту как к одной из распространенных социальных практик современного общества.

П. Бурдьё полагал, что нормативная система составляет основу развития структурных образований внутри общества⁴, в том числе спортивных социальных групп. По определению Д. Норта, институциональные «правила игры» в обществе существуют для того, чтобы организовать взаимоотношения между людьми», и тем самым «задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике»⁵, представляют собой «элемент несущей общественной конструкции»⁶. Это вполне справедливо и для сферы спортивной деятельности. Порядок вхождения индивида в общество

¹ Кораблева Г. Б. Теоретико-социологический анализ взаимосвязи профессии и образования: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.01. – Екатеринбург, 1999. – С. 15.

² Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 269 с.

³ Дюркгейм Э. Социология и социальные науки // Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – С. 79.

⁴ Норма (от лат. *norma* – руководящее начало, правило, образец) – это также: а) узаконенное установление, признанный обязательным порядок; б) установленная мера, средняя величина чего-нибудь (например, норма выработки) (Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и образование, 2015. – С. 756).

⁵ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 12.

⁶ Там же. – С. 12.

(социализации), предполагающий усвоение и подчинение его общепринятым нормам поведения, получение определенного статуса, Т. Парсонс называл «нормативно-статусной организацией общества», «нормативным порядком», «структурно-функциональной основой общества»¹. Социализация в рамках спорта является общепризнанным явлением и изучается многими социологами. В структурно-функциональном и системном подходе профессиональный спорт выступает в виде системообразующего социального фактора, благодаря которому образуются дифференцированные социальные группы профессиональных спортсменов². «Данные социальные группы профессиональных спортсменов имеют определенное место в системе производства и потребления общественных благ»³. По Э. Гидденсу, общество создается в результате *пространственно-временной структуризации* социальных взаимодействий между индивидами, когда общество как социальная структура, с одной стороны, задает стандарты, границы и рамки поведения «члена общества» в той или иной ситуации, но, с другой стороны, правила и социальные практики порождает сам человек, находясь в той или иной ситуации, вступая в конкретные взаимоотношения и т. д. В ходе взаимовлияния общественной структуры и поступков, поведения человека рождается и постоянно изменяется общество как целостный феномен. При этом теоретическая конструкция «института» оказывается здесь ключевой, поскольку выражает всю сущность становления и развития структуры общества как множества повторяющихся и в то же самое время изменяющихся человеческих отношений, взаимосвязей. Как видим, и здесь социальные спортивные практики оказываются включенными в подобного рода процессы.

Спорт как институционализируемая социальная практика (см. работы таких авторов, как Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, Д. Норт, П. Бур-

¹ Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева; науч. ред. пер. М. С. Ковалева. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С 147.

² Searle J. R. Making the Social World: The Structure of Human Civilization. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – P. 49.

³ Harper D. W. Structural-Functionalism: Grand Theory or Methodology? – Leicester: University of Leicester, 2018. – 16 p.; Searle J. R. Making the Social World: The Structure of Human Civilization. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 284 p.

дые и др.) формирует общность «языка» (язык спорта), идеалов (идеалы спорта), ценностей (ценности спорта), верований (поверия спорта), норм морали (мораль спорта), стереотипов поведения (спортивное/неспортивное поведение), а также определенных ролей и однозначно понимаемых ситуаций, поступков (спортивная картина мира). Становясь членом спортивной социальной группы, человек усваивает спортивные нормы и интегрируется в социальную систему спортивных отношений. Иными словами, речь идет о «социализации», поскольку реализуются две основные социализационные функции: *интегративная*, которая обеспечивает структурную интеграцию индивида в спорт, в том числе открывает перед ним возможности спортивной профессионализации, профессионального самоопределения в рамках спорта; *нормативная*, которая отвечает за сохранение и воспроизводство норм, ценностей, правил спортивной социальной группы, спортивного поведения и т. д. Благодаря этому спорт в социальном плане как совокупность институционализированных спортивных практик направляет и контролирует действия членов социальной группы спортсменов в профессиональном становлении и развитии, а также иных приоритетных для них сферах жизнедеятельности.

Однако, согласно методологии В. В. Ядова, институциональный подход предполагает «концентрацию внимания на механизмах, обеспечивающих социальные взаимодействия, т. е. не столько на существовании самих норм, сколько на том, как они возникают и поддерживаются»¹. По нашему мнению, подобные высказывания также могут характеризовать такой распространенный в современном обществе вид социальной практики, как профессиональный спорт. Кроме того, реальная ситуация в сфере институционального развития профессионального спорта говорит о том, что на передний план выходят действия субъектов, поддерживающие или изменяющие сферу спорта. По мнению В. В. Ядова, в демократических обществах, к числу которых нужно отнести Россию, «в роли активных преобразователей социальных институтов выступают многообразные коллективные субъек-

¹ Ядов В. В. Социальные институты // Южно-российский журнал социальных наук. — 2006. — № 1. — С. 4.

ты – общественные движения, партии и гражданские объединения»¹. К числу таких «преобразователей» нужно отнести и субъектов из числа социальной группы профессиональных спортсменов. Таким образом, в контексте изучения нормативно-ценностных основ группы профессиональных спортсменов неинституциональный подход представляется более адекватным современным условиям развития сферы спорта в постоянно трансформирующемся российском обществе.

По словам В. Д. Паначева, «современный спорт... многообразен... он ускользает от однозначного определения... находится в процессе постоянной социальной легитимации... решает важные социально-групповые и институциональные задачи... выполняет существенную нормативную функцию»². На сегодняшний день спорт нельзя понимать просто как физически организованную активность, включающую в себя элемент соревновательности, «духа победы» и т. д., Однако такой подход представляется слишком упрощенным. Напротив, мы имеем дело с многокомпонентным по своему составу, групповым и институционально оформленным видом социальной (телесно-ориентированной) практики. Спорт является неотъемлемой частью общественной структуры, проявляясь в физических, психологических, институциональных, социальных, культурных, экономических и иных групповых формах жизнедеятельности индивидов, которые вовлечены в *спортивные практики*.

Так, Ф. Гудхарт утверждает, что существует по крайней мере четыре вида спорта: «спорт как упражнение, спорт как азартная игра, спорт как спектакль, а также символизирующий спорт»³. По мнению М. Мосса, современный спорт стал «всеобъемлющим социальным явлением»⁴, поскольку способен влиять на общество в целом и на все общественные структуры; он «затрагивает все аспекты общественной жизни – политический, экономический, культурный, социальный,

¹ Ядов В. В. Социальные институты // Южно-российский журнал социальных наук. – 2006. – № 1. – С. 9.

² Паначев В. Д. Спорт в системе физической культуры общества: институциональный подход: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. – Пермь, 2008. – С. 73.

³ Цит. по: Бондаренко М. П., Шевалдина С. В. Социальное партнерство и спорт: мотивы и достижения: монография. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. – С. 42.

⁴ Мосс М. Общества. Обмен. Личность: труды по социальной антропологии. – М.: КДУ, 2011. – С. 16.

технологический – и одновременно влияет на жизнь индивидов, образующих новейшее общество»¹. В последних исследованиях социологи стали говорить об оригинальности современного спорта как совершенно нового продукта, «сформировавшегося в обществе Нового времени вследствие небывалого прежде сочетания трех главных факторов: своеобразных форм политической жизни, специфического типа взаимоотношений между социальными группами и особого строя эмоциональной жизни»².

Среди социальных функций спорта выделяются:

- оздоровительная (физическая культура, поддержка здорового образа жизни);
- досуговая (рекреация, сбрасывание напряжения, двигательная активность);
- образовательная (воспитание молодежи, социализация через спорт или при поддержке спорта);
- нормативно-ценностная (формирование гармонично сформированной личности на позициях честной борьбы, умения бороться до конца, способности демонстрировать результат);
- институциональная (воспроизводство «типовых» спортивных отношений, развитие спортивной инфраструктуры);
- экономическая (производство спортивного результата для рынка массового потребления в современном обществе);
- торговая (выпуск и продажа оборудования, униформы, специнвентаря с соответствующей информационной и рекламной поддержкой).

Социальная сфера спорта, в том числе профессионального, предоставляет широкие возможности *самопрезентации, статусного позиционирования, перформативности* (Т. Алкемайер³); *индивидуализации и переживания жизненного про-*

¹ Мосс М. Общества. Обмен. Личность: труды по социальной антропологии. – М.: КДУ, 2011. – С. 16.

² Там же. – С. 17.

³ Алкемайер Т. Социология спорта. Телесные практики субъективации и самоинсценировки // Логос. – 2006. – № 3 (54). – С. 141.

странства и времени (Х. Айхберг¹); «достижения идеального антропологического образца саморазвития», телесной и душевной «гармонии» и т. д. (Б. Дубин²). Профессиональный спорт становится важнейшей частью современной шоу-индустрии, выходит за рамки культурной и игровой сфер и превращает социальные спортивные практики в товар. Наконец, как отмечает Д. Богданова, «интегративные процессы, процесс генезиса, трансформации профессионального спорта, сопряженные с изменениями в социальном контексте его бытования, модифицировали его в медиаконструкт, перформативную практику, реализующуюся в конструировании глобальных спортивных событий»³.

Что касается индивидуализации и переживания жизненного пространства и времени, то здесь интересны выводы, к которым приходит социальный философ Х. Айхберг. По его словам, современный спорт отражает тенденции темпоральной и пространственной постмодернизации. Индивид, включенный в социальную группу спортсменов, переосмысливает свое отношение к времени и пространству, собственные координаты в повседневности городской жизни. В результате окружающая его объективная реальность подвергается реконструкции. Спортивные практики предоставляют человеку реальную возможность изменить свое отношение к времени и пространству, к устоявшейся реальности, взглянуть на окружение по-новому, реконструировать пространство и т. д. «Бег трусцой, скейтборд и роликовые коньки проникли на территорию городов и оккупировали ее как на поверхности, так и в подземках, а альпинизм завоевал городскую среду в третьем направлении, используя внутреннее устройство фабрик или внешние фасады офисных башен. Этот новый опыт пространственных приключений все еще трудно выразить словами»⁴.

¹ Eichberg H. Body cultures: essays on sport, space and identity. – London: Routledge, 1998. – P. 149–164; Айхберг Х. Социальное конструирование времени и пространства как возвращение социологии к философии // Логос. – 2006. – № 3 (54). – С. 82–96.

² Дубин Б. А. Состязательность и солидарность, или Рождение спорта из духа общества // Отечественные записки. – 2006. – № 6. – С. 100–119.

³ Богданова Д. Ш. Профессиональный спорт в современном обществе: культурфилософский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – СПб., 2013. – С. 10.

⁴ Айхберг Х. Социальное конструирование времени и пространства как возвращение социологии к философии // Логос. – 2006. – № 3 (54). – С. 82.

Интересную точку зрения по поводу касается социального воспроизводства элементов нормативно-ценностного комплекса «достижения идеального антропологического образца, саморазвития» высказывает Б. Дубин. Он отмечает, что для современного общества вот уже на протяжении ста с лишним лет характерно соединение, а точнее, воплощение идей «универсального достижения идеального антропологического образца» и «символов новой, посттрадиционной коллективной солидарности»¹ в данных через социально-групповые спортивные практики значениях инструментальности и телесной техничности.

Б. Дубин подчеркивает, что главная для представителей социальной группы спортсменов «идея и идеология овладения собой, „преодоления“ себя с помощью рациональных усилий и технических средств ради воплощения идеальных представлений о человеке и обществе, ценою предельного напряжения... сходна с аналогичными стимулами деятельности... в систематическом оцивилизовывания повседневности»². По его мнению, среди прочих социально-групповых практик спорт на макроуровне выполняет социокультурную функцию по «построению нового общества и нового человека», реализуя «интересы и цели новых, не закреплённых в сословной иерархии, динамичных социальных слоев, элитных групп, массовых движений»³, а на микроуровне тесно связан с социальной функцией воспроизводства, социализации «самоуправляемого и самоответственного, социально заинтересованного и активного индивида, который переводит данные идеи и представления в инструментальный план исполнительства, находит для их реализации рациональные, универсальные, чисто технические средства»⁴.

Профессионализация спорта как его основной социально-групповой признак предполагает:

¹ Дубин Б. А. Состязательность и солидарность, или Рождение спорта из духа общества // Отечественные записки. – 2006. – № 6. – С. 101.

² Там же. – С. 104. Автор опирается в такой позиции на следующие источники: Baudry P. Corps extrême: approche sociologique des conduites à risque. – Paris: L'Harmattan, 1991. – 201 p.; Duret P. L'héroïsme sportif. – Paris: Presses Universitaires de France, 1993. – 154 p.; Queval I. Le dépassement de soi, figure du sport contemporain // Le Débat. – 2016. – No. 114. – P. 103–121.

³ Дубин Б. А. Состязательность и солидарность, или Рождение спорта из духа общества // Отечественные записки. – 2006. – № 6. — С. 105.

⁴ Там же. – С. 106.

1) наличие специфических социальных норм и предписаний, регулирующих поведение спортсменов в рамках спорта;

2) вхождение спортсмена через спорт в более широкую структуру общества (выход за рамки «чистого спорта»), что, с одной стороны, обеспечивает спортсмену возможность комфортного удовлетворения основных социально-статусных потребностей за счет занятий спортом, накопления социального капитала («спортивного багажа»), если он выбирает «профессию спортсмена» или иную профессию в спортивной сфере, а с другой – позволяет обществу осуществлять социальный контроль над развитием спорта в целом и спортивных практик, а также поведением спортсменов и т. д.

Что касается интеграции профессионального спорта в современную индустрию развлечений, то здесь, как отмечает В. Моченов, «в конце XX века в новой социокультурной реальности постмодерна спорт становится важнейшей частью современной шоу-индустрии. Коммерциализация и профессионализация спорта меняет содержание спортивной деятельности. Главным в спорте становится не воспитание, а зрелищность, не участие, а результат, не гармоническое развитие, а утилитарный профессионализм»¹.

Как отмечает С. Алтухов: «Поставляемые профессиональным спортом зрелищно-массовые услуги имеют свои отличительные особенности, которые делают их уникальными по своим свойствам. Эта уникальность, подчас эксклюзивность, позволяет зрелищно-массовым услугам профессионального спорта успешно конкурировать со всеми иными услугами аналогичного свойства и качества, представленными на рынках шоу-бизнеса, и создавать конкурентоспособные продукты для телевизионной аудитории, прежде всего»².

¹ Моченов В. П. Социальные роли спорта в современной культуре // Спорт в пространстве культуры и социальных коммуникаций: материалы Всерос. с Междунар. участием междисциплинар. науч.-практ. конф. (Москва, 15–16 мая 2014 г.). – М.: РГУФКСМиТ, 2014. – С. 48.

² Алтухов С. В. Что мы называем профессиональным спортом? – URL: <http://www.sport-diplom.ru/blogs/sergey-altuhov/chto-my-nazyvaem-professionalnym-sportom-pn-12172007-2100> (дата обращения: 03.06.2020).

В XX веке Й. Хейзинга исключил профессиональный спорт из культурной и игровой сфер. Сходную позицию по отношению к профессиональному спорту можно отследить также в работах Т. Адорно, Х. Ортеги-и-Гассета, К. Лэша.

«Мы живем в мире товарно-денежных отношений, – отмечает Н. В. Ларшина. – Труд спортсмена – это товар, за который он получает деньги. Профессионализация спорта неминуемо ведет к превращению спорта в товар. В целом такова логика развития любой сферы деятельности, если она сводится к „производству“ специалистов»¹. Н. В. Ларшина добавляет, что «как любой другой труд, труд спортсмена имеет критерии оценки, каковыми являются не степень гармонично развитой личности атлета, а результат, измеряемый в метрах, секундах и т. д. Из количественных показателей рассчитывается материальное вознаграждение спортсмена. Например, спортсмену в России в 2010 г. за завоеванную золотую олимпийскую медаль выплачивалась призовая сумма, эквивалентная 50 тыс. долл., за серебряную медаль – 20 тыс. долл., за бронзовую – 10 тыс. долл.»².

По мнению П. В. Кузнецова, «большинство исследователей спортивных проблем отмечают, что в последние десятилетия наметилась тенденция дегуманизации спорта высших достижений („большого“ спорта, олимпийского спорта), в котором обозначились такие основные тенденции, как коммерциализация и профессионализация; стремление к медалям и рекордам привело к возникновению таких явлений, как стремление к победе любой ценой, высокий травматизм, допинг, значительные физические и психоэмоциональные нагрузки, нарушения в физическом развитии и состоянии здоровья спортсменов, ранняя специализация и т. д.»³. В. П. Моченов отмечает, что «в спорте высших достижений спортивный результат достигается только путем многолетней работы большого коллектива тренеров, научных работников, медиков, менеджеров, самих спортсменов. На спортивную

¹ Ларшина Н. В. Постспортивная адаптация как проблема (на материалах интервью нижегородских спортсменов) // Олимпийское движение и социальные процессы: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. – М.: Советский спорт, 2002. – С. 124.

² Ларшина Н. В. Профессиональный спорт: конец царства богов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2013. – № 4 (32). – С. 54.

³ Кузнецов П. К. Массовый спорт в современной России: социальные факторы воспроизводства и развития: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – СПб., 2013. – С. 14.

подготовку национальных команд тратятся огромные материальные ресурсы и финансовые средства»¹. С. И. Самыгин, П. С. Самыгин и Н. П. Люберецкий указывают, что «в рамках современного олимпийского движения также имеются тенденции отрицательного характера, включающие в первую очередь прогрессирующую политизацию спорта, его коммерциализацию, дегуманизацию, перманентный рост в данной сфере нездоровой конкуренции»².

Как сказано выше, основным признаком социальной группы профессиональных спортсменов является профессиональное занятие спортом (иными важными признаками социальной группы спортсменов, во многом обусловленными характером самой профессионально-спортивной деятельности, являются: повышенная включенность в групповую деятельность и сплоченность; целеустремленность в общем и нацеленность на спортивный результат в частности; способность концентрировать силы, с одной стороны, и низкая социальная адаптированность, гибкость – с другой, а также отсутствие необходимого социального опыта для успешной постспортивной социализации, специфические карьерные ожидания и др.).

Профессиональный характер деятельности подразумевает производство уникального спортивного результата, который выражается в регламентированной (по правилам) и формализованной (в определенном месте и за определенное время) демонстрации экстраординарного (выдающегося) владения индивидуальными или групповыми спортивными практиками. Демонстрация владения спортивной практикой на выдающемся уровне предполагает максимальную концентрацию сил и умений, а также регулярные интенсивные тренировки в данном виде спорта. Как следствие, подразумевается, что спортсмен посвящает этой деятельности максимальное количество личного времени, из чего логически вытекает его потребность профессионализировать данную деятельность (демонстрировать спор-

¹ Моченов В. П. Социальные роли спорта в современной культуре // Спорт в пространстве культуры и социальных коммуникаций: материалы Всерос. с междунар. участием междисциплинар. науч.-практ. конф. (Москва, 15–16 мая 2014 г.). – М.: РГУФКСМиТ, 2014. – С. 48.

² Самыгин С. И., Самыгин П. С., Любецкий Н. П. Спортивная этика и трансформация ценностей олимпийского спорта в контексте воздействия на социализацию современной российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 6–7. – С. 100.

тивный результат в обмен на средства к существованию, удовлетворение социально-статусных потребностей и ожиданий). Для сохранения идеологической стабильности в советском обществе была установлена система профессионалов по факту, любителей по социальному статусу. Часто такую систему сами советские и российские спортсмены называют «подснежной».

Профессиональную специфику спорта составляют в совокупности и взаимовлиянии следующие его особенности:

- перформативный характер;
- извлечение дохода и претензии на высокий социальный статус;
- индивидуальная и институциональная интерпретация общественных стереотипов «чемпиона», «выдающегося спортсмена», «аскета от спорта», «честного игрока», «волевой и целеустремленной личности победителя» и пр.;
- повышенные физические и (или) психологические нагрузки;
- ограниченный срок «профпригодности», высокая конкуренция в отрасли;
- характер взаимоотношений, обуславливающий особенности особого жизненного уклада спортсмена и его социально-групповой фиксации, формирования его личности;
- обусловленные особенностями сферы сложности постспортивной ресоциализации и адаптации и социализации/профессионализации.

Итак, по нашему мнению, профессиональным следует считать спортсмена, который на постоянной основе осуществляет спортивную деятельность, в результате которой производит и реализует за вознаграждение спортивный результат, т. е. получает доход от занятий спортом, от участия и победы в состязаниях. Данный доход потенциально или фактически является для него основным в процессе социальной активности.

В контексте функционирования российского спорта выделим конкретные критерии профессионализма спортсмена, т. е. ту границу, после которой любитель становится профессионалом.

Авторский коллектив под руководством С. Гуськова определил спортсмена-профессионала кратко и однозначно: «спортсмен-профессионал – квалифициро-

ванный спортсмен, который признает спорт своей основной профессией и подписал трудовое соглашение (контракт) с соответствующей организацией или частным лицом (клуб, команда, менеджер)»¹. Однако такой подход видится нам не совсем верным. Ситуация с профессиональным статусом спортсменов в России нелинейна и детерминирована локальной спецификой.

Здесь необходимо понимать, что такой переход «любитель – профессионал» осуществляется как минимум на двух уровнях: психологическом и социально-статусном.

Психологически спортсмен делает для себя соответствующий жизненный выбор, принимает важное решение, связанное с профессией. В социально-статусном плане спортсмен, победив на соревнованиях определенного уровня, получает возможность заниматься спортом на постоянной основе, на ином уровне интенсивности и включенности в эту деятельность – будучи включенным в состав сборной команды спортсменов, начиная систематические тренировки, попадая в программу сборов, турнирный план и т. д.

Необходимость введения интенсивного режима (профессиональной) подготовки возникает у спортсмена на уровне членства в национальной сборной. Именно на этом этапе чаще всего встает необходимость сделать жизненный выбор в пользу профессионального спорта, серьезно задуматься о начале профессионально-спортивной карьеры, поскольку такой уровень мастерства (чемпион/призер национального первенства) является стартовым для профессионала по уровню спортивного навыка в том или ином виде спорта. Это, в свою очередь, обеспечивает выход на международный уровень, который институционально уже не является любительским и предполагает соответствующую систему мотивации, репрезентации и подготовки спортсменов в современном обществе.

Членство в национальной сборной открывает, таким образом, перед будущим профессионалом основные перспективы карьерного развития: возможность участвовать в соревнованиях европейского, мирового уровня, Олимпийских играх;

¹ Профессиональный спорт / С. И. Гуськов, В. Н. Платонов, М. М. Линец, Б. Н. Юшко. – Киев: Олимпийская литература, 2000. – С. 6.

получать вознаграждение за свою спортивную деятельность и результаты; посвящать спорту все свое внимание, интенсивно тренироваться с учетом всех необходимых условий и средств (база, тренерский состав, медицина, восстановление, питание, режим, экипировка и пр.).

В ряде видов спорта, таких как хоккей, футбол, волейбол и др., спортсмен (чаще всего) из национальной сборной, показавший хорошие результаты, привлекает внимание профессиональных спортивных клубов и затем попадает в профессиональные команды этих клубов, заключая с ними официальный трудовой договор (контракт). В других видах спорта иная схема: спортсмена приглашают на работу в различные организации, где он трудоустраивается не по спортивной специальности, но де-факто защищает «спортивную честь» работодателя, получая заработную плату, получая образование в вузе и пр.

С учетом вышесказанного можно выделить два основных критерия спортсмена-профессионала (на старте карьеры):

- членство в национальной сборной (автоматически подразумевает получение звания мастера спорта России);
- работа по контракту официально спортсменом либо «подснежником».

Согласно действующему Общероссийскому классификатору занятий¹, где закреплены и расшифрованы ключевые профессии, в России юридически выделены три профессиональных группы спортсменов:

- спортсмены (спортсмены высокого класса);
- спортивные служащие;
- инструкторы фитнес-клубов, спортивных зон отдыха и организаторы спортивных программ.

Нормативный документ достаточно подробно определяет функционал и специфику спортивных профессий. В соответствии с ОКЗ спортсмены (спортсмены высокого класса) участвуют в спортивных соревнованиях. Они тренируются и со-

¹ ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий (принят и введен в действие приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2020-ст).

ревнуются, индивидуально или в составе команды, в выбранном ими виде спорта. В их обязанности входит¹:

- участие в спортивных соревнованиях;
- участие в регулярных практических и учебных занятиях и проведение частных уроков для поддержания требуемого уровня физической подготовки и мастерства;
- проведение спортивных мероприятий и рекламных кампаний в средствах массовой информации;
- поддержание высокой степени мастерства в данном виде спорта;
- принятие решений о стратегии спортивной подготовки в процессе проведения консультаций с тренерами;
- оценка других конкурентов и условий на спортивных площадках;
- участие в спортивных мероприятиях;
- соблюдение правил и положений, связанных с конкретным видом спорта;
- выполнение индивидуального плана подготовки, тренировочных и соревновательных заданий;
- осуществление пропаганды физической культуры и спорта;
- оказание практической помощи молодым спортсменам.

В качестве примеров занятий, отнесенных к данной группе, ОКЗ приводит следующие: боксер, борец, велогонщик, лыжник, теннисист, футболист, хоккеист, шахматист.

Необходимо отметить, что, несмотря на закрепление профессии спортсмена в ОКЗ, схема оформления спортсменов как «подснежников» на данный момент является основной. Это свидетельствует о том, что в России пока не сформирована необходимая институциональная база для закрепления официального профессионального статуса спортсменов. В ОКЗ нет расшифровки и критериев отнесения спортсмена к разряду высшего класса, также отсутствуют критерии отнесения к числу любителей или профессионалов. Далее, интерес вызывает ограниченное и

¹ ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий (принят и введен в действие приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2020-ст).

весьма абстрактное количество примеров профессии спортсмена. Более того, в ОКЗ не учитывается и не приводится классификация видов спорта (массовые, более специализированные, индивидуальные, групповые, игровые, медийные и пр.). Так, в качестве примера профессии приведен борец, но одних только официально выделенных и зарегистрированных видов борьбы существует более десятка.

Вторая группа спортивных профессий, отраженная в ОКЗ, – это спортивные служащие. Они оформляют документацию, в которой фиксируются спортивные достижения и результаты отдельных спортсменов и команд, организуют и исполняют обязанности при подготовке и проведении спортивных мероприятий в соответствии с установленными правилами.

Согласно ОКЗ спортивные служащие выполняют следующие обязанности¹:

- подготовка и оформление документов для организации и проведения чемпионатов и других спортивных состязаний;
- контроль за временем окончания игры и ведение счета во время проведения мероприятий и соревнований;
- судейство выступлений спортсменов в состязаниях, присуждение очков, наложение штрафов за правонарушения и определение результатов;
- организация взаимодействия со средствами массовой информации и спонсорами;
- организация комментаторских программ по сопровождению спортивных состязаний;
- фиксирование спортивного счета, других спортивных рекордов и достижений;
- контроль соблюдения правил спортивных соревнований и антидопинговых правил;
- планирование и проведение мероприятий по пропаганде физической культуры и спорта;
- обобщение передового опыта подготовки спортсменов.

¹ ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий (принят и введен в действие приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2020-ст).

Примеры занятий, отнесенных к данной группе: арбитр, рефери, судья по виду спорта.

Очевидно, данная группа профессионалов не может считаться спортсменами, потому предметом нашего непосредственного анализа быть не может. Представители этой группы обеспечивают деятельность спортсменов. Хотя, безусловно, бывшие спортсмены после окончания своей карьеры могут трудоустроиться в этой сфере трудовой деятельности.

Третья группа спортивных профессионалов, которую закрепляет ОКЗ, – это инструкторы фитнес-клубов, спортивных зон отдыха и организаторы спортивных программ. В эту группу входят люди с определенным уровнем владения различными спортивными практиками, однако их профессиональной деятельностью не является демонстрация на соревнованиях спортивных достижений. Инструкторы фитнес-клубов, спортивных зон отдыха и организаторы спортивных программ проводят тренировки, организуют и инструктируют группы или отдельных лиц по проведению досуга, посещению фитнес-клубов или развлечениям на открытом воздухе. В их обязанности входит:

- планирование и проведение досуга и занятий фитнесом;
- мониторинг рекреационных, спортивных и фитнес-мероприятий для обеспечения безопасности и оказания в случае необходимости экстренной и первой медицинской помощи;
- оценка и мониторинг спортивных способностей и данных клиентов, дача рекомендаций по дальнейшей деятельности;
- демонстрация и обучение движениям тела, понятиям и навыкам, используемым в фитнес-процедурах и рекреационной деятельности;
- обучение использованию спортивного оборудования;
- инструктирование по соблюдению техники безопасности, спортивных норм и правил.

Примеры занятий, отнесенных к данной группе: инструктор по аэробике, инструктор по верховой езде, инструктор по дайвингу, инструктор по парусному

спорту, инструктор по развлечениям на открытом воздухе, персональный тренер, фитнес-инструктор.

По нашему мнению, данная профессиональная группа формируется из числа спортсменов различного уровня: любителей, полупрофессионалов и профессионалов. Поскольку основным критерием отбора является, по мнению автора, не степень спортивного мастерства, а умения передавать спортивные навыки, обучать спортивным практикам, организовать тренировочный процесс и т. д., представителей данной группы также в строгом смысле нельзя отнести к профессиональным спортсменам (работа по демонстрации высшего результата).

В целом анализ ОКЗ наглядно свидетельствует о незавершенности статусного формирования группы профессиональных спортсменов. ОКЗ нуждается в доработке, конкретизации в части определения профессиональных спортсменов и работников спорта.

Осуществляя профессиональную спортивную деятельность в процессе тренировок, подготовки и участия в соревнованиях, индивид усваивает основные нормы и ценностные стандарты поведения¹, различные роли, формирует характер, образ жизни, приобретает социальный статус и т. д., становится полноценным членом общества, через профессию спортсмена получает основополагающий социальный опыт.

Таким образом, социальную группу профессиональных спортсменов характеризует следующий ряд особенностей:

– единая цель деятельности: всех профессиональных спортсменов объединяет стремление показать наивысший спортивный результат в определенном виде спорта в рамках соревнований; также фиксируется целеполагание быть первым в своем виде спорта, добиться выдающегося результата (рекорд, победы во всех важных чемпионатах, многократное участие и победа в Олимпийских играх и т. д.);

¹ См.: Лубышева Л. И., Пешкова Н. В. Субъективное восприятие спорта у студентов молодежи с позиции социокультурного анализа // Физическая культура и спорт в системе образования России: инновации и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 2–3 ноября 2016 г.). – СПб.: Золотое сечение, 2016 – С. 148–153.

– групповые формы социального контроля: для группы спортсменов характерно соблюдение режима дня, питания, занятий спортом, соблюдение спортивной этики и традиций как спорта в целом, так и конкретного вида спорта, традиций конкретного клуба и т. д.;

– образцы (модели) групповой деятельности: в профессиональном спорте они традиционно закреплены в виде выдающихся карьер (К. Цзю, А. Карелин, М. Сафин и т. д.), которые изучают и к которым стремятся профессионалы, а также в виде массы гласных и негласных правил решения той или иной проблемы, поведения в той или иной ситуации. Все это приводит к социальному воспроизводству этих основных моделей;

– интенсивные внутригрупповые взаимодействия: для профессиональных спортсменов характерна определенная изолированность, а также тесное внутригрупповое взаимодействие – постоянные тренировки, сборы, совместный отдых. Таким образом, спортсмены мотивируют друг друга на результат. Кроме того, спортсмены гораздо легче общаются друг с другом, поскольку транслируют одинаковые ценности и интересы. Здесь можно говорить о ролевом участии членов группы в общей деятельности, наличии чувства групповой принадлежности или даже членства в команде, «связке» и т. д.;

– раннее завершение карьеры: в карьере спортсменов можно выделить начальный этап, пик и спад. В большинстве случаев карьера завершается в среднем возрасте. По окончании спортивной карьеры, можно сказать, профессиональный спортсмен переходит в социальную группу недействующих спортсменов. Эта группа тесно взаимодействует с группой профессиональных спортсменов: они общаются друг с другом, поддерживают контакт, встречаются на официальных и неофициальных мероприятиях, помогают друг другу в решении различных жизненных ситуаций и проблем. Кроме того, они продолжают спортивные занятия, участвуя в различных спортивных проектах (как проектах-циклах, так и проектах-мероприятиях), не являющихся классическими соревнованиями (например, ветеранские, дружеские встречи, показательные выступления и др.). Именно в них недействующие спортсмены нередко находят занятие «по профессии».

Таким образом, социальная группа профессиональных спортсменов обладает всеми типологическими признаками такого рода социальных объединений, что, по сути, является характеристикой профессионального спорта с позиции неoinституционального подхода, приведенного выше. Профессиональные спортсмены активно коммуницируют, взаимодействуют друг с другом как внутри групп, так и между различными спортивными группами (*социальная интеракция*).

Профессиональные спортсмены обладают характерными «ярлыками», по которым можно распознать их принадлежность к профессиональной группе, у них сформирован узнаваемый образ в массовом сознании, соответствующий целому ряду характерных признаков (*стигматизация*).

Профессиональные спортсмены общаются между собой на особом сленге, включающем такие коды, как общие названия чего-либо, одежду, внешнюю символику, особые ритуалы, манеры и т. д. (*сигнификация*).

У профессиональных спортсменов сформированы четкие привычки, связанные с освоением личностью социальной позиции и формированием различных типовых установок, стереотипов, присущих данной группе. Это касается также стиля жизни данной группы, коллективных привычек и т. д. (*габитуализация*).

Наконец, профессиональные спортсмены склонны отождествлять себя со своей группой, в том числе через социальное противопоставление «мы – они», с установлением определенных социальных границ и четких направленных фильтров как на входе, так и на выходе из группы. Широко реализован механизм социального контроля, который использует различные цензы, коды, символы, а также кодексы (*идентификация*).

Знаки, по которым определяется членство в профессиональной группе и которые лежат в основе идентификации, могут совпадать, а могут и не совпадать друг с другом. Например, члены организации отличают друг друга по удостоверению, а не являющиеся членами идентифицируют их по форме одежды.

Социально-профессиональная группа спортсменов может быть представлена как иерархически организованная, многоуровневая система активности. В ка-

честве ведущего фактора становления и развития всех форм внутригрупповой активности выделяется социально значимая совместная деятельность.

Выполнение спортсменами как членами профессиональной группы качественно однородных либо близких по содержанию функций в ходе реализации спортивных практик (по сути своей – спортивно-трудовой деятельности) приводит к формированию у них профессионально-спортивной культуры, элементы которой складываются из вышеуказанного множества социально-групповых проявлений. Определяя профессиональную культуру спортсменов, можно выделить наличие у них групповых профессиональных знаний, умений и навыков, стиля профессионального мышления и т. д. В то же время интегративной функцией сознания, а также самосознания профессионального спортсмена является совокупность нравственно-мировоззренческих и эстетических предпосылок его профессиональной и социальной деятельности. Профессиональное сознание спортсмена отражает, таким образом, взгляд на жизнь и на вещи. В сознании формируются необходимые для нормальной жизнедеятельности алгоритмы, нормы, ценности, свойственные спорту как отдельному, обособившемуся виду социально-профессиональной активности. В сознании профессионального спортсмена формируется осознание общности групповых интересов, складываются и работают механизмы социально-психологического объединения группы, а также поддержания стабильности ее социальных позиций. Объектом же отражения профессионального мировоззрения спортсмена выступает характерная только для них картина мира (стремление к победе, терпение, вера в удачу и т. д., жизнь как соревнование, тренировка, поединок и т. д.). Именно специфика типового, единого мировоззрения обеспечивает интеграцию группы профессиональных спортсменов, формирует ее общую социальную позицию. Обретая профессиональное мировоззрение, будущий спортсмен-профессионал приспосабливается к условиям жизнедеятельности в данной конкретной профессиональной среде.

Особое место в профессиональной культуре, в том числе в сфере спорта, принадлежит *профессиональному мышлению*. Во многом обусловленное технологией и объективной логикой конкретного вида деятельности, оно выступает ор-

ганизирующим началом в процессе становления и самоопределения профессии. А. А. Баталов¹, развивая концепцию культурно-исторической детерминации профессионального мышления, справедливо выделяет два его типа: мышление, ставшее образом действия профессионала, и мышление, модифицированное видом профессиональной деятельности. Это справедливо также для профессионального спорта.

Главным регулятором профессионального поведения спортсмена является *профессиональная мораль* как часть общетрудовой морали в контексте профессионально-спортивной культуры.

Таким образом, профессиональный спортсмен является индивидом, полностью включенным в состав соответствующей социально-профессиональной группы. Очевидно, что прекращение трудовой карьеры не влечет за собой полный выход из данной группы – сохраняются мировоззрение, мораль, устои, привычки, ожидания, знания, умения, навыки. Даже не занимаясь спортом профессионально, экс-профессионал всегда остается спортсменом, поскольку его личность сформирована на базе соответствующей профессиональной культуры, морали, мировоззрения и т. д. На уровне социальных взаимосвязей неудивительно наблюдать сохранение контактов между спортсменами после окончания ими спортивной карьеры. Спортсмены воспринимают свою общность как *спортивное братство* и часто помогают друг другу на протяжении всей жизни, независимо от дальнейшей профессионализации.

Резюмируя вышесказанное о социально-групповых особенностях, функционале профессионального спорта и деятельности профессиональных спортсменов, отметим, что современный профессиональный спорт в его различных социальных проявлениях выступает также в качестве институциональной общественно-групповой практики социализации и профессионализации спортсмена, его воспитания, преобразования объективной реальности, удовлетворения широкого спектра его

¹ Баталов А. А. Понятие профессионального мышления: методологические и идеологические аспекты / под ред. Г. В. Мокроносова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. – 228 с.

общественных потребностей не только социокультурного, но и экономического, социально-статусного, мировоззренческого и иного характера.

Итак, профессиональными спортсменами являются люди, основной деятельностью в жизни которых является занятие спортом на определенном уровне, которое характеризуется:

- высоким уровнем физической культуры, телесного и личностного развития, овладения навыками и техникой той или иной спортивной практики на незаурядном уровне;
- особой организацией и интенсивностью спортивных занятий (каждодневные тренировки, спортивный режим, система спортивных сборов и др.);
- демонстрацией спортивных результатов определенного уровня на официальных соревнованиях (чемпионаты России, международные соревнования, этапы Кубка мира, чемпионаты Европы, мира, Олимпийские игры), которые проводятся по правилам; подтверждением данного уровня присуждаемой Министерством спорта РФ квалификацией (мастер спорта России, мастер спорта России международного класса, заслуженный мастер спорта России);
- возможностью обеспечивать себя и свою семью средствами к существованию.

Интенсивная включенность человека в занятия спортивными практиками, необходимость демонстрации высокого (незаурядного) результата, концентрация на результате и пр. определяют формирование личности с набором определенных качеств:

- целеустремленность, работа на результат, повышенная работоспособность, упорство;
- умение сконцентрироваться на определенном виде социальной деятельности, подчинить свою жизнь этой деятельности;
- повышенная стрессоустойчивость, выносливость, гибкость, ответственность;
- развитая способность к самомотивации и др.

Спортсмен идентифицирует себя как профессионал при условии вхождения в сборную команду страны, поскольку включение в состав сборной предполагает высокий уровень результатов в том или иной виде спорта. Подобное мастерство, в свою очередь, предполагает переключение личности на занятия спортом как основной деятельностью, необходимость зарабатывания средств к существованию, особый режим труда и отдыха, общение с коллегами-спортсменами, особый спортивный график – сборы, тренировки, соревнования, восстановление и пр. Находясь в сборной России, большинство спортсменов де-факто являются профессионалами (спорт – главная деятельность в жизни, приносящая основной доход), из числа этой многочисленной социально-профессиональной группы формируются великие спортсмены, гордость страны, чемпионы мира, Олимпийских игр, спортивные легенды.

Однако специфика институционализации спорта такова, что некоторые виды спорта более популяризованы в массмедиа-пространстве, интегрированы в сферу индустрии развлечений и пр. (футбол, единоборства, фигурное катание, хоккей, баскетбол и др.). В связи с этим зрелищные виды спорта являются коммерчески наполненными и функционируют по правилам индустрии развлечений. Спортсмены не только демонстрируют спортивный результат, но делают это зрелищно, рекламируют товары и услуги, участвуют в драфтах (покупке и продаже клубами игроков) и пр. Заключая контракты со спортивными клубами, они не только фактически, но и юридически являются спортсменами-профессионалами. И хотя представители иных видов спорта, не столь массовых и популярных, не заключают контрактов и не являются де-юре профессионалами, уровень их мастерства таков, что фактически все критерии профессионалов присутствуют. Возможность материально обеспечивать себя и семью реализуется не путем подписания спортивного контракта, но иных инструментов, таких как устройство на работу «подснежником» (фиктивным работником, фактически спортсменом, профессионально выступающим за организацию на соревнованиях). Такая ситуация приводит к социально-статусным конфликтам (качественное снижение статуса спортсмена после ухода из спорта и вторичной профессионализации), рискам и сложностям адаптации к пост-

спортивной жизнедеятельности спортсменов (смена ритма жизни, неопределенность, ресоциализация, необходимость начинать жизнь заново и др.).

Сложности ресоциализации после выхода из профессионального спорта можно сравнить с покиданием тотально-институциональных сфер. В смежных областях уже проводятся исследования трудовой адаптации специфических закрытых профессиональных групп. Так, А. С. Ваторопин и В. М. Апахова отмечают важность социологического анализа исследований «в области трудовой адаптации сотрудников уголовно-исполнительной системы в условиях специфичности закрытой профессиональной группы»¹. Выводы данного исследования свидетельствуют о существовании целого ряда проблем ресоциализации и адаптации, связанных с закрытым характером той или иной профессиональной группы. Как следует из нашего анализа, профессиональную группу спортсменов также можно отнести к разряду закрытых групп.

Исходя из групповых особенностей, необходимо учитывать важность поиска и использования внутренних возможностей совершенствования, гармонизации процесса адаптации к постспортивной жизнедеятельности, эффективной ресоциализации профессиональных спортсменов по окончании спортивной карьеры. Этот вопрос уже исследуется в отечественной социологии и в смежных предметных областях. Например, Н. Г. Чевтаева, С. Ю. Саранчук, А. С. Огородов, изучая корпоративную сплоченность профессионального сообщества в условиях нестабильности рынка труда, отмечают, что «в современной ситуации напряженности на рынке труда важно анализировать не только внешние угрозы, но и внутренние ресурсы, которые могут использовать представители профессионального сообщества для стабилизации положения организации. Поэтому актуальной задачей становится анализ внутренних ресурсов, которые может задействовать профессиональное сообщество для снижения напряженности на рынке труда»². Необходимо отметить

¹ Ваторопин А. С., Апахова В. М. Адресность трудовой адаптации как фактор сокращения группы риска среди сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2020. – № 5 (68). – С. 153.

² Огородов А. С., Саранчук С. Ю., Чевтаева Н. Г. Корпоративная сплоченность профессионального сообщества в условиях нестабильности рынка труда промышленного региона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2017. – № 1. – С. 84.

специфику профессиональной спортивной группы, которая заключается в высоком уровне сплоченности ее членов, а также значительной закрытости, тотальности институционального характера организации. Это связано с необходимостью максимально концентрировать внимание и силы спортсменов на спортивной практике, совершенствовании навыков, оттачивании спортивного мастерства и т. д. К числу внутренних ресурсов можно, на наш взгляд, отнести готовность спортсменов помогать друг другу, поддерживать коллег организационно и психологически, коллективно вырабатывать пути решения индивидуальных проблем и т. д.

Далее приступим к анализу социализационных процессов, в результате которых формируется личность в формате профессионального спорта, воспитываются профессиональные спортсмены, а также проанализируем характер их постспортивной ресоциализации и адаптации на стыке институционального, адаптационного и аксиологического подходов.

1.2 Личность в формате профессионального спорта: социализация и постспортивные жизненные стратегии

Одним из важнейших аспектов изучения феномена спорта с позиций социологической науки является анализ его как *социально-групповой сферы профессионализации, среды, отрасли становления спортсменов-профессионалов*. В связи с этим актуален вопрос формирования личности в формате профессионального спорта. Поскольку социология как наука ориентирована на выявление общественных проблем и поиск путей их решения, важно отметить противоречивый характер спортивной социализации и постспортивной адаптации спортсменов-профессионалов:

— на что направлена вся деятельность спортсмена, как особенности его личности соответствуют институциональному характеру профессионального спорта;

- что в большей степени объединяет спортсменов, превращает их в социальную группу;
- каковы жизненные планы и жизненные стратегии спортсмена-профессионала;
- почему спортсмен, зная о том, что после 30–35 лет его карьера, скорее всего, закончится, не имеет сколько-нибудь продуманной построения стратегии дальнейшей жизни, адаптации к околоспортивной (в спорте, но уже не в качестве спортсмена) или же внеспортивной среде?

Выскажем авторские гипотезы относительно обозначенных вопросов. Профессиональный спортсмен как представитель соответствующей социально-профессиональной группы в большинстве случаев не способен самостоятельно спроектировать и реализовать свою жизненную стратегию, поскольку у него отсутствуют необходимые для этого коммуникативные навыки. В рамках профессионального спорта буквально культивируется это «неумение», поскольку жизненная самостоятельность и стратегический склад личности профессионального спортсмена могут помешать ему сконцентрироваться на производстве спортивного результата. Профессиональный спортсмен, таким образом, оказывается в социальном, общественном, бытовом плане несостоятельным, не умея решать насущные проблемы «отвоевывания своего места» в обществе. Современная российская спортивная отрасль и инфраструктура устроены так, что спортсмен производит спортивный результат, а все остальные вопросы (жилья, питания, досуга, одежды и пр.) решаются не им, а «помощниками»: тренерами, клубом, спортивной ассоциацией, спонсорами, меценатами и т. д. Ни о чем другом, кроме спортивного результата, российский профессионал не должен думать, нет времени, сил, возможностей. Кроме того, обыватели и даже многие исследователи-социологи не видят разницы между профессиональным водителем и профессиональным спортсменом. Поэтому для них адаптация к обществу экс-спортсмена принципиально не отличается от адаптации любого другого профессионала в случае вынужденной смены деятельности. Между тем сам процесс воспитания и внутригруппового становления профессионального спортсмена основывается на том, что он *всецело посвя-*

щает себя спорту и не мыслит, не видит себя в ином, поскольку единственный способ «сделать себя» в спорте – это «отречься от остального мира», «служить спорту», добиваться высокого спортивного результата.

Подобный принцип организации отношений, культивируемый в соответствующих социальных группах и в спорте в целом, приобретает статус «прописной истины», знания, уверенности, транслируется институтом профессионального спорта в качестве одной из основополагающих ценностей и закладывает основу личности будущего профессионального спортсмена. Профессионально-спортивные отношения в жизни спортсмена практически исключают наличие иного рода отношений – семейных, трудовых и иных в общепринятом их понимании. Поэтому семья воспринимается им только как «семья спортсмена», образ жизни – как «спортивный образ жизни» и т. д. На практике действующий профессиональный спортсмен воспринимает мир и свой статус в нем через призму спортивных занятий и персональных результатов.

Стоит отметить, что сам по себе «профессионально-спортивный» социальный тип личности может быть разделен на множество подтипов. Это связано с определенными различиями между командными и индивидуальными, контактными и бесконтактными, массовыми и немассовыми и иными видами спорта. Здесь можно привести такой пример: борец, перенося логику борьбы на внеспортивные ситуации, более жестко ведет себя в жизни, надеется только на себя, умеет «взорваться», когда необходимо, при этом видит ситуацию на несколько ходов вперед, отстраивается от собеседника, приспосабливается к его манере с тем, чтобы добиться своего. Футболист же при сходных качествах и привычках поведения (поскольку он также спортсмен) в большей степени «командный игрок». Волейболист ко всему вышесказанному еще и менее жесткий, действует вне прямого контакта. Профессиональный гольфист выдержан и не решает проблемные ситуации «на рывке» и т. д. Итак, профессионально-спортивный тип личности хотя и является весьма определенным, но имеет массу вариаций. Конструируя профессионально-спортивный социальный тип личности, необходимо отталкиваться не от индивидуального (как это распространено в рамках психологического анализа),

а от социально типического, характеризующего включенность профессионального спортсмена в общество, соответствующие социальные группы, организации и институты.

Далее, используя в качестве основы социологический инструментарий, сконструируем рабочую модель личности профессионального спортсмена, которая является основой дальнейшего моделирования его постспортивной ресоциализации и адаптации (в личностном аспекте).

Прежде всего, следует выделить два основных компонента личностной модели профессионального спортсмена, находящихся в тесной взаимосвязи и отражающих влияние внешней социокультурной среды (средовой компонент) на базовые личностные характеристики профессиональных спортсменов как представителей определенной социальной группы (индивидуально-интерактивный компонент).

Таким образом, мы считаем, что основные контуры личности профессионального спортсмена формируются в процессе его взаимодействия с коллегами и окружающей средой, т. е. являются результатом деятельностного развития индивида в рамках профессионального спорта. Иными словами, необходимость регулярно демонстрировать высокий спортивный результат в соревнованиях обуславливает физическую и психологическую концентрацию спортсмена на спорте, тренировках; участие в спортивных сборах очерчивает узкий круг общения с коллегами-спортсменами и тренерами; концентрация на спорте не только развивает тело и спортивные навыки, но и сужает социальный кругозор спортсмена и т. д. На выходе получается личность, социализированная в рамках института профессионального спорта, обладающая четкими признаками, которые мы указывали выше. Эти признаки являются группообразующими, формируется социально-профессиональная группа спортсменов различных видов спорта.

Статус профессионального спортсмена является институциональным свойством и стимулирует индивида вести себя определенным образом в ключевых социальных ситуациях, формировать определенный круг ожиданий и строить типовые жизненные планы и стратегии. Кратко можно сформировать как backstage-, так и frontstage-поле стереотипов восприятия, т. е. как внутри института, так и «со

стороны». Обычно сами спортсмены высказываются о себе как о целеустремленных, заинтересованных, ответственных и самостоятельных личностях, отношение общества к которым должно быть очень уважительным. Часто спортсмен проводит четкую грань между спортсменами как «посвященными» и остальными, «которым до конца никогда нас не понять». Кроме того, внутри спортивной отрасли существуют отдельные личностно-поведенческие, характерологические стереотипы для представителей отдельных видов спорта. Так, единоборцы часто не дружны с представителями групповых игровых видов спорта (например, футбол). Считается, что занятие тем или иным видом спорта накладывает отпечаток на личность спортсмена, поскольку это связано с особенностями организации того или иного вида спорта (например, борцы уверены, что ответственность за результат у них не разделяется; у них нет привычки, по их словам, «отсиживаться на скамейке запасных»; кроме того, многие борцы считают некоторых футболистов «эпатажниками» и т. д.).

Характер институциональных ожиданий со стороны «неспортсменов» несколько иной. Основные отличия обусловлены:

а) искажением информации о деятельности спортсменов (байки, ореол славы, идеализация, коммерциализация и создание информационных поводов и пр.);

б) различиями в личностных качествах и привычках между спортсменами и неспортсменами, поскольку у спортсменов относительно «остального общества» проявляется целый ряд профессионально-личностных деформаций. Среди таких деформаций можно отметить самоуверенность, гиперориентацию на результат, замкнутость, резкость, нередко «нелюдимость» и (или) «стеснительность».

Итак, *средовой компонент* включает в себя два основных модельных параметра:

1) общественную (базовую) модель статуса, детерминированную социокультурной ситуацией в обществе;

2) тип социального статуса профессионального спортсмена.

Общественная (базовая) модель являет собой совокупность общественных представлений о значимости, полезности и месте профессионального спортсмена в

структуре социальных отношений, соответствующий этим представлениям ролевой набор, а также общественно установленные за обладателем данного статуса права и обязанности. Тип статуса отражает соотношение трех форм общественного статусного требования относительно поведения профессионального спортсмена:

- а) требования функционировать в рамках статусной заданности;
- б) требования статусного самосозидания и самоопределения;
- в) требования одновременной заданности и создаваемости социального статуса.

Второй компонент модели личности профессионального спортсмена, *индивидуально-интерактивный*, складывается из девяти параметров (соответственно, параметры 3–11):

- 3) типа социального статуса с позиции индивида;
- 4) статусной цели;
- 5) типовых ожиданий и стремлений относительно статусных прав «быть» и «иметь»;
- 6) статусно-ролевых обязанностей;
- 7) состава личностных стратегий и проектов;
- 8) внутренних личностных качеств (каким надо быть «для себя»);
- 9) демонстрационных личностных качеств (каким надо быть «для окружающих»);
- 10) механизма освоения статусно-ролевого комплекса профессионального спортсмена;
- 11) набора ролевых трактовок.

С позиции индивида *социальный статус* по показателям заданности и создаваемости типологизируется в зависимости от формы личностного стремления:

- а) стремления индивида функционировать в рамках статусной заданности;
- б) стремления индивида к статусному самоопределению;
- в) одновременного стремления индивида к статусной заданности и самоопределению.

В результате взаимодействия личности и общества формируется *фактический тип статуса*, исходя из общественных статусных требований и статусных стремлений личности.

Основной *статусной целью*, в результате достижения которой индивид приобретает социальный статус профессионального спортсмена, является получение возможности заниматься спортом на профессиональной основе (постоянно, расходуя большую часть «трудового времени и сил», имея возможность взамен получать средства к существованию, положение в обществе и т. д.). Мы считаем, что в рамках реализации данной цели и происходит *деятельностное* становление личности профессионального спортсмена. В ходе данного процесса основная цель обуславливает соответствующий состав локальных, прикрепленных к различным ситуациям задач. Задачи, в свою очередь, организуют статусно-ролевую деятельность индивида. Так, чтобы стать профессионалом от спорта, необходимо *стабильно* демонстрировать высокий спортивный результат (определенного уровня) в определенном виде спорта.

Типовые ожидания профессионального спортсмена понимаются нами как его представления о будущих статусных правах «*быть кем-либо*»: получить вакантное место, сделать спортивную (а затем и иную) карьеру, пользоваться уважением окружающих и т. д.; а также возможностях «*иметь что-либо*» благодаря приобретенному статусу – например, высокую заработную плату, хорошее жилье, дорогую машину, возможность хорошо одеваться и т. д.

Типовые стремления профессионального спортсмена также концентрируются вокруг статусных «*быть*» и «*иметь*». Таким образом, типовые ожидания и стремления отражают представления претендента на статус профессионального спортсмена относительно того, чего индивид обычно хочет добиться посредством общественного признания за ним данного статуса, к чему он *обычно* стремится посредством данного статуса и т. д.

Статусные обязанности, еще один элемент базовой модели личности профессионального спортсмена, раскрывают состав общественных требований и личностных стремлений индивида, которые связаны с занятием им определен-

ного положения в обществе. Здесь речь идет о том, что профессиональный спортсмен должен себя вести «как подобает», «оправдать гордое звание» «держат марку» и т. д. Общество накладывает на профессионального спортсмена соответствующую «статусную нагрузку». Характер статусных обязанностей и уровень ответственности в конечном итоге определяют социальный функционал профессионального спортсмена.

Параметр личностных стратегий характеризует видение индивидом своего личностного и общественного развития во времени и связывает освоение статуса с достижением жизненных целей. Личностные стратегии отражают логику построения своего жизненного пути, сводя воедино потребности, ожидания, стремления индивида. Стратегия *операционализируется* в ряде жизненных проектов индивида, которые также часто являются типовыми, «обычными» и т. д. Проекты образуют определенную иерархию, взаимозависимы и ограничены определенными целями и сроками их выполнения. В ходе реализации «стратегических» жизненных проектов формируется личность индивида. Следовательно, данный параметр характеризует логику и магистральные направления деятельностного развития личности. «В данном случае речь идет о двунаправленном процессе: с одной стороны, личностная стратегия детерминирована совокупной статусной позицией, которую занимает индивид в обществе (исходит из нее и подчинена ей). С другой стороны, в рамках стратегии осуществляется выбор статусных жизненных проектов»¹ (какого статуса нужно добиваться для реализации жизненных целей и стоит ли это того).

Базовую личность определяют и характеризуют личностные качества, которые мы также относим к числу модельных параметров и разделяем на две группы.

Первую группу личностных качеств профессионального спортсмена составляют его *внутренние качества*. Они выражаются в составе представлений индивида о том, каким необходимо быть («для себя»), чтобы освоить социальный статус, избранный в соответствии с жизненной стратегией, в рамках конкретного

¹ Овсянников А. А. Новое поколение: долгая дорога в поисках новых идеалов и смыслов жизни // Социологическая наука и социальная практика. – 2015. – № 1. – С. 65.

жизненного проекта, а также в деятельности по формированию у себя таких качеств. Здесь речь идет о внутренней мотивации и обосновании в своей картине мира необходимости приобретения индивидом статуса профессионального спортсмена, эффективности данного статуса как инструмента удовлетворения индивидуальных потребностей и т. д.

Вторая группа личностных качеств включает в себя те *демонстрационные* (внешне демонстрируемые, презентуемые в обществе) качества, благодаря которым индивиду удастся получить от общества желаемый статус профессионального спортсмена, благодаря которому можно «стать кем-либо» и «иметь что-либо», т. е. удовлетворить индивидуальные потребности. Таким образом, демонстрационные личностные качества профессионального спортсмена отражают его видение относительно того, каким необходимо быть для окружающих, чтобы освоить статус профессионального спортсмена и соответствовать ему в будущем, воспользоваться всеми плюсами занимаемого общественного положения и т. д. В рамках построения личностной модели профессионального спортсмена речь идет о параметрах статусного соответствия, составе ролей поведения в ключевых ситуациях, по которым можно узнать профессионального спортсмена, стратегии коммуникации, этикете и т. д.

Говоря о *процессе освоения социального статуса профессионального спортсмена*, необходимо рассматривать те способы осуществления индивидом задуманного (получения звания МСМК, ЗМС, олимпийского чемпиона и т. д.), которые транслируются обществом, а также определяются им самим в процессе профильной деятельности. Отметим, что в целом процесс статусного освоения определяется составом статусных обязанностей, а также соотношением личностных и презентационных статусных личностных качеств претендента.

Заключительный параметр личностной модели профессионального спортсмена, который мы выделяем в данной работе, – это *набор ролевых трактовок*, т. е. то, каким образом индивид понимает постановку статусной цели и, соответственно, какие личностные качества, по его мнению, необходимы для получения

искового статуса, а также те способы и модели поведения, благодаря которым возможно добиться поставленной цели, реализации данного *жизненного проекта*.

Матрица параметров профессионально-спортивного социального типа личности является результатом сведения модельных параметров базовой личности профессионального спортсмена в одно смысловое поле и в сжатом виде выглядит следующим образом (таблица 1). Сразу оговоримся, что более подробный (описательный) анализ модельных параметров возможен, однако в значительной степени выходит за рамки предмета данной диссертации.

Таким образом, модель личности профессионального спортсмена можно представить в единстве ее структурных элементов и динамики развития в условиях современного российского общества.

Поскольку социология как наука ориентирована на выявление общественных проблем и поиск путей их решения, важно отметить сложный, противоречивый характер социальной адаптации спортсменов-профессионалов по окончании ими спортивной карьеры.

Здесь возникает несколько принципиально значимых вопросов, требующих дальнейшего анализа:

1) какие возможности и навыки составляют «спортивный багаж», являются тем социальным капиталом, который обеспечит постспортивную жизнедеятельность спортсмена;

2) с чем в первую очередь связаны сложности внеспортивной, а точнее, постспортивной ресоциализации и адаптации спортсмена-профессионала;

3) в чем прежде всего проявляется влияние современной российской спортивной отрасли и особенностей профессиональной деятельности спортсмена на возможности его постспортивной ресоциализации и адаптации?

В связи с этим дальнейший анализ будет тесно связан с изучением процессов постспортивной ресоциализации и адаптации спортсменов, а также с изучением постспортивных жизненных стратегий профессиональных спортсменов.

Таблица 1 – Матрица параметров профессионально-спортивного социального типа личности

Параметр	Характеристика		
Средовой компонент			
1. Общественная (базовая) модель статуса	<i>Неформально-профессиональная.</i> Профессиональный спортсмен в социально-функциональном плане является профессионалом, однако этот статус не находит пока формального закрепления. Эту ситуацию хорошо характеризует феномен «подснежников», институционализированный в обществе еще с советских времен. За индивидом, де-факто занимающимся спортом на профессиональной основе, т. е. постоянно и за вознаграждение, не всегда закрепляется соответствующий профессионально-трудовой статус (оформление на работу как профессионального спортсмена, трудовой договор, социальный пакет и гарантии, пенсионное обеспечение и т. д.). До сих пор профессионалы от спорта числятся в штате разных организаций и структур как работники, выступая за их спортивные команды. Исключение составляют лишь некоторые виды спорта (бокс, футбол и др.)		<i>Формально-профессиональная.</i> За профессиональным спортсменом формально закреплён данный статус. Заключен трудовой договор (контракт), в соответствии с которым он осуществляет свою профессионально-трудовую деятельность и имеет социальный пакет, дальнейшее пенсионное обеспечение, а также весь спектр необходимых прав и гарантий его трудовой деятельности по специальности
2. Тип статуса с позиции общества	<i>Общественное требование функционировать в рамках статусной заданности,</i> соответствовать заранее определенным критериям своей профессии, включая элементы профессиональной культуры	<i>Требование одновременной заданности и создаваемости социального статуса.</i> Двуправленный процесс: общество еще задает советскую модель статуса, но уже нужно самостоятельно определять способы применения статусных преимуществ в жизни	<i>Требование статусного самосозидания и самоопределения.</i> Спортсмен во многом самостоятельно конструирует собственный статус, дальнейшую профессиональную карьеру, стратегию жизненного развития и т. д.
3. Тип статуса с позиции индивида	<i>Стремление функционировать в рамках статусной заданности.</i> Претендент на статус стремится соответствовать общественно заданным статусным рамкам, ориентируясь на работающую схему: «сделай то, что от тебя требуется – получишь то, что обещано». Нет необходимости прибегать к статусному самосозиданию: механизмы карьерного и социального роста четко определены, успешно функционируют	<i>Стремление к статусному самоопределению.</i> Способ добиться статуса профессионального спортсмена понятен и внешне задан, однако «полезность», «эффективность» социального статуса до конца не ясны, поскольку спортсмен уже не может гарантированно претендовать на хорошую карьеру и т. д.	<i>Одновременное стремление к статусной заданности и статусному самоопределению.</i> Общество транслирует советскую модель статуса, не подкрепляя ее материальными и социальными выгодами, хотя декларирует их. С одной стороны, заданы статусные стандарты профессионального спортсмена, а с другой – индивид вынужден самостоятельно принимать решение по поводу «завоевания» декларируемых статусных прав и возможностей, находить способы реализации приобретенного им статуса

Продолжение таблицы 1

Параметр	Характеристика
Индивидуально-интерактивный компонент	
4. Цель статуса	<i>Институциональная фиксация высокого спортивного результата</i> , детерминирующая занятие индивидом определенного положения в обществе, возможности обеспечивать себя всеми необходимыми благами, удовлетворять социальные потребности и т. д.
5. Типовые ожидания и стремления. Статусные права и возможности	<i>Ожидания группы</i> : использовать статус профессиональной элиты, возможности занимать хорошее положение, иметь средства к безбедному существованию и т. д. Стремление к наилучшей социализации и профессионализации. Конкретизированы заранее известными местом работы и должностью (статусом)
6. Статусные обязанности	<i>Профессионально-спортивные</i> , формирующие обязанность максимальной включенности в спортивные процессы, а также быть лучшим в своей области среди других
7. Личностные стратегии	<i>Стратегия жизненного благополучия</i> – ориентация на «получение полного комфорта в жизни», достигаемого посредством приобретения разнообразных материальных, культурных социальных благ. Стратегия жизненного успеха – стремление к жизненному успеху, которое реализуется посредством собственных усилий и действий человека. Ориентирует жизнь человека в основном на внешние социальные результаты и проявления и предполагает усиление внимания к обратной связи социальной структуры. Стратегия самореализации личности – рассматривается в контексте творческой деятельности личности, самораскрытия ее творческого потенциала
8. Внутренние личностные качества	Целеустремленность, организованность, коммуникабельность, приветливость и уважительное отношение к значимым лицам, результативность, стратегическое мышление
9. Демонстрационные личностные качества	Концентрация на результате; активность; уважение к носителям знания и лицам с высоким статусом; инициативность; работоспособность; ответственность; перфекционизм; целеустремленность
10. Механизм освоения статуса	Соответствие условиям, гарантирующим получение статуса, через выполнение статусных обязанностей
11. Ролевые трактовки	<i>Звезда</i> – талант, которому демонстрация спортивного результата дается легче по сравнению с остальными. <i>Работяга</i> («маньяк») – человек, отдающий всего себя спорту, тренирующий больше других, сконцентрированный только на тренировках, результате и победе в соревнованиях. <i>Прагматик</i> – спортсмен с хорошими данными, демонстрирующий стабильно высокий спортивный результат; в отличие от «работяги», более взвешенно подходит к занятиям спортом, оценивает эффективность и необходимость своих трудозатрат по сравнению с ожидаемым результатом

Для постспортивной адаптационной деятельности спортсменов-профессионалов характерны следующие признаки:

- дисфункциональность возникающих отношений между спортсменом и обществом-вне-спорта непонимание, как самого социального субъекта, так и той социальной среды, которая его окружает;
- несоответствие поведения экс-профессионала (социального субъекта) общепринятым нормам внеспортивной (или, в крайнем случае, околоспортивной) социальной среды, в рамки которых они по тем или иным причинам не могут «вписаться»;
- безусловное наличие у субъекта ресурсов для преодоления социальных дисфункций (адаптационных возможностей).

Эффективная постспортивная адаптация, таким образом, играет безусловно важную роль в жизни профессиональных спортсменов и является многообразным, комплексным периодом в их жизни. В контексте рассматриваемой проблемы правомерно выделить четыре основополагающих аспекта рассмотрения постспортивной ресоциализации и адаптации профессиональных спортсменов как социального явления. Она может трактоваться как:

- 1) разновидность социальных отношений (при этом выявляется специфика адаптационных отношений, в которые вступает социальный субъект);
- 2) социальный процесс (анализируются особенности адаптационного процесса);
- 3) социальная деятельность (изучается адаптирующая или адаптационная деятельность);
- 4) институциональная форма (выявляются возможности конкретных адаптационных (адаптирующих) учреждений, организаций, институтов).

Отношения, в ходе которых спортсмен вступает в контакт с новыми для него социальными институтами и осваивает иные сферы жизнедеятельности, характеризуются в основном как дисгармоничные. В содержании этих отношений, как правило, превалирует несовпадение ожиданий экс-профессионального спортсмена с ценностной системой «иного мира». Характер дисгармонии адаптационных от-

ношений зависит прежде всего от адаптационных ресурсов, которые обнаруживает и затем пытается реализовать спортсмен, а также степени дисфункционального развития социальной среды.

К числу адаптационных ресурсов необходимо в первую очередь отнести следующие:

1) социально-психологические особенности экс-профессионального спортсмена (устойчивость восприятия действительности при возникновении неблагоприятных изменений в социальной среде, толерантность к другим индивидам, гибкость мышления и оценки происходящих перемен и т. п.);

2) уровень, профиль и качество образования;

3) материальное положение (уровень доходов, наличие собственности, качество жилья и др.);

4) характер взаимоотношений с окружающими людьми в малых и референтных группах (семья, друзья, коллеги, трудовой коллектив и т. д.);

5) социально-профессиональный статус (высокодоходный род занятий, «престижная профессия», «специальность» и др.);

6) социальный (жизненный) и трудовой опыт.

«Ученые все чаще обращаются к проблеме общей „адаптации к жизни“, анализируют в первую очередь индивидуальные способы, стили и стратегии поведения, которые использует личность, как в сложных жизненных ситуациях, так и в повседневных условиях»¹. А. М. Богомолов и А. Г. Портнова отмечают, что «репертуар механизмов социальной адаптации, нередко отождествляемый с психологической защитой, определяется и реализуется в адаптационной стратегии, формирующей и направляющей адаптационную активность личности. Он также связан с комплексом некоторых других внутренних и внешних факторов, в том числе с особенностями деятельности и свойствами адаптогенной среды»². Таким образом, можно сказать, что модель постспортивной ресоциализации и адаптации профессионального спортсмена проектируется в рамках его стратегии личностно-

¹ Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – С. 35.

² Богомолов А. М., Портнова А. Г. Динамика психологических механизмов адаптации детей-сирот // Ежегодник Российского психологического общества. – 2003. – Т. 1. – С. 513.

го, профессионального развития, основанной в том числе на имеющемся «спортивном багаже». Из этой позиции далее и будем исходить.

Далее введем и проанализируем понятие жизненной стратегии применительно к профессиональным спортсменам. Стратегические аспекты жизни личности уже нашли отражение в исследованиях З. Баумана¹, У. Бека², Б. А. Литтла и Ф. В. Лазарева³, А. Д. Елякова⁴, В. Л. Иноземцева⁵, Н. В. Коротниковой⁶, И. А. Мальковской⁷, Д. А. Силачева⁸, Э. Тоффлера⁹, Ю. В. Шичаниной¹⁰, Н. Элиаса¹¹, Э. Фромма¹² и др. Из этих работ можно сделать вывод, что элементы индивидуализирующегося общества в современном мире – это уже объективная реальность, наиболее важными аспектами которой являются быстрая смена социальных структур и несовпадение характеристик институциональных структур и личных ситуаций. Кроме того, в указанных работах отмечено усиление роли неконтролируемых человеком сил и тенденций, что ведет к нарастанию неуверенности, неопределенности и становится серьезным препятствием для стратегического творчества в условиях социального хаоса, являющегося следствием процессов индивидуализации общества. «На сегодняшний день в современном, в том числе и российском обществе, вектор направленности жизненного планирования, жизненных стратегий направлен в сторону формирования социально активной жизненной по-

¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2005. – 390 с.

² Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-традиция, 2003. – 315 с.

³ Лазарев Ф. В., Литтл Б. А. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 261 с.

⁴ Еляков А. Д. Современная информационная революция // Социологические исследования. – 2003. – № 10. – С. 37–43.

⁵ Иноземцев В. Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социологические исследования. – 2000. – № 6. – С. 73–80.

⁶ Коротникова Н. В. Интернет как средство производства сетевых коммуникаций в условиях виртуализации общества // Социологические исследования. – 2007. – № 7. – С. 45–51.

⁷ Мальковская И. А. Профиль информационно-коммуникативного общества (обзор зарубежных теорий) // Социологические исследования. – 2007. – № 7. – С. 23–27.

⁸ Силачев Д. А. Социальные последствия перехода от индустриализма и модерна к постиндустриализму и постмодерну // Вопросы философии. – 2005. – № 7. – С. 25–35.

⁹ Тоффлер Э. Третья волна = The Third Wave, 1980. – М.: АСТ, 2010. – 784 с.

¹⁰ Шичанина Ю. В. Феномен иномерности в современной культуре (философско-культурологический анализ). – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2004. – 239 с.

¹¹ Элиас Н. Общество индивидов = Die Gesellschaft der Individuen. – М.: Праксис, 2001. – 331 с.

¹² Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя. – М.: Изид, 2004. – 398 с.

зиции, деятельностной природы и т. д.»¹. Так, по мнению А. А. Овсянникова, «тренд (в современном обществе постмодерна. – *П. Р.*) вполне ясен: отход от гуманистической модели самооценности человека и принятие модели ценности деятельностного и энергичного человека»². А. Н. Аверьянов³ рассматривает стратегию через систему решений и намеченных направлений деятельности, последовательная реализация которых призвана достичь более или менее удовлетворительным образом основных целей, которые ставятся личностью на определенный срок.

В социологии и социальной психологии развивается идея жизненной целеустремленности индивида. В частности, К. А. Абульханова-Славская считает, что личность выступает активным субъектом своей жизни, способным к самоорганизации и саморегуляции⁴. Другими словами, активность можно рассматривать как одно из важных качеств, присущих личности. Различные виды деятельности индивида выстраиваются в некую систему благодаря системе ценностных ориентаций, конструирование которых характеризует жизненные стратегии личности. Соответственно К. А. Абульханова-Славская предлагает рассмотреть содержание понятия «стратегия жизни» через социально-психологическую зрелость личности, которая проявляется в умении соединять свои индивидуальные, статусные, возрастные возможности (это с определенными оговорками можно назвать социальным капиталом, «спортивным багажом» спортсмена), собственные притязания с требованиями общества, окружающих. Способность осуществлять это соединение она и определяет как стратегию жизни личности⁵. Специфика влияния профессионального спорта на личность спортсмена определяет особенности стратегического

¹ Федосова Е. В. Социокультурная идентичность и профессионально-образовательные стратегии молодежи Республики Северная Осетия – Алания // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 12. – С. 37.

² Овсянников А. А. Новое поколение: долгая дорога в поисках новых идеалов и смыслов жизни // Социологическая наука и социальная практика. – 2015. – № 1. – С. 62–74; См. также: Луков В. С., Погорский Э. Г. Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика на современном этапе развития общества // PolitBook. – 2014. – № 2. – С. 6–18; Назарова Л. В. Карьерные стратегии студенческой молодежи в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Ростов н/Д, 2011. – 31 с.

³ Аверьянов А. Н. Системное познание мира: методологические проблемы. — М.: Политиздат, 1985. – 262 с.

⁴ Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – С. 71.

⁵ Там же. – С. 67.

формирования направлений его жизненного развития после ухода из профессионального спорта, адаптации к постспортивной жизнедеятельности. Спортсмен оказывается замкнутым на занятиях спортом, что затрудняет формирование психологически зрелой личности. Волевые качества, ответственность, целеполагание, самомотивация и др. присутствуют, но в силу концентрации на спорте и многолетней социальной изолированности, умения соединять свои индивидуальные, статусные, возрастные возможности, собственные притязания с требованиями общества, окружающих развиты недостаточно для успешной постспортивной ресоциализации. Ярким примером является жизнь и круглосуточное общение с коллегами на темы спорта и профессиональной деятельности, на тренировочных сборах.

Один из исследователей феномена Ю. М. Резник дает сразу несколько его определений. Он считает, что, с одной стороны, стратегию жизни личности можно рассматривать как символически опосредованные и выходящие по своему воздействию за пределы сознания идеальные образования, реализующиеся в поведении человека, его приоритетах и ориентирах¹. С другой стороны, стратегия жизни – это динамическая система перспективного ориентирования личности, включающая в себя изменения (формирования) в соответствии с конкретным замыслом и данными условиями социокультурного развития². Первое определение характеризует структуру стратегий, второе рассматривает их как процесс.

В. В. Радаев определяет стратегию как устойчивый последовательный выбор способов действия на пути к достижению фиксированной цели в условиях ограниченного набора ресурсов. Содержание стратегии, по его мнению, обусловлено, во-первых, внешними обстоятельствами, средой; во-вторых, ценностями и мотивами, определяющими целевые установки; в-третьих, имеющимися ресурсами³. Е. С. Балабанова в структуре стратегии выделяет прежде всего обладание ресурсами разного типа, а также установки и ценности людей, полагая, что институциональные

¹ Резник Т. Е., Резник Ю. М. Жизненные стратегии личности // Социологические исследования. – 1995. – № 12. – С. 101.

² Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). – М.: Независимый ин-т гражд. о-ва, 2002. – С. 99.

³ Радаев В. В. Социология потребления: основные подходы // Социологические исследования. – 2005. – № 1. – С. 8–16.

условия (среда) для всех приблизительно одинаковы. Степень зависимости/независимости стратегий, по мнению Е. С. Балабановой, определяется ресурсами пяти видов: материальными, психологическими, социальными, ресурсом здоровья и достижительными ценностями¹. Совокупность ресурсов составляет тот «спортивный багаж» (социальный капитал) спортсмена, на который он рассчитывает при организации постспортивной жизнедеятельности.

Ю. С. Борцов и И. И. Камынин² обращают внимание на побудительную роль потребностей и притязаний как важнейшей составляющей личностной активности. И. А. Сурина и Г. П. Выжлецов³ исследуют ценностные ориентации и цели как ключевые элементы жизненной стратегии, поскольку они определяют направление, интенцию действия индивида. Г. А. Чередниченко⁴ выделяет в качестве элементов жизненных стратегий задачи и ресурсы как индикаторы, репрезентирующие жизненную цель и достижения индивида.

Итак, с одной стороны, жизненная стратегия направлена на сохранение жизненных позиций, использование накопленного социального капитала («спортивного багажа») профессионального спортсмена в условиях усиливающейся социальной неопределенности, а с другой – нацелена на укрепление личности посредством ее развития в условиях индивидуализации и динамически меняющейся социальной реальности. В процессе формирования и реализации жизненных стратегий индивид решает задачу обретения определенности в условиях системной неопределенности.

Для нашего исследования важно связать абстрактный опыт формирования жизненных стратегий, теоретические обобщения по этому поводу, приведенные нами выше, с особенностями функционирования социально-профессиональной

¹ Балабанова Е. С. Гендерные различия стратегий совладания с жизненными трудностями // Социологические исследования. – 2002. – № 11. – С. 34.

² Камынин И. И., Борцов Ю. С. Сквозь призму запросов: методологические и социальные аспекты проблемы личности и ее потребностей). – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1989. – 166 с.

³ Сурина И. А. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования: учеб.-метод. пособие. – М.: Голос, 1996. – 130 с.; Выжлецов Г. П. Духовные ценности и судьба России // Социально-политический журнал. – 1994. – № 3/4/5/6. – С. 16–32.

⁴ Чередниченко Г. А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути: опыт социологического исследования. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. – 503 с.

группы спортсменов. Важно отметить, что на выбор спортсменом той или иной стратегии личностного развития, в том числе после окончания спортивной карьеры, влияет его личностный профиль (см. модель личности профессионального спортсмена, приведенную нами выше), вид спорта, которым он профессионально занимается, а также конкретная жизненная ситуация. При этом, на наш взгляд, определяющими являются скорее личность спортсмена и его отнесенность к той или иной группе спортсменов (борцы, представители игровых видов, «индивидуальники» или члены спортивной команды и пр.), нежели жизненная ситуация. Например, борец больше надеется на себя, а футболист чувствует себя частью команды, поскольку усвоил нормы и правила индивидуально ориентированного или командного поведения на примере освоения спортивных практик. Отдельно подчеркнем, что формирование жизненной стратегии тем более актуально для профессиональных спортсменов, учитывая неотвратимость ранней (25–35 лет) и весьма проблематичной ресоциализации, определения путей реализации себя в иной сфере, освоении жизни вне профессионального спорта. При этом после окончания спортивной карьеры профессионал может реализовать себя в сфере спорта в иной роли (тренер, менеджер и т. д.), речь идет о ресоциализации. Роли «спортсмена» и «работника сферы спорта» существенно отличаются друг от друга. Профессиональные спортсмены составляют отдельную, обособленную группу в структуре спорта, как и тренеры (это, скорее, преподаватели), спортивные менеджеры (больше управленцы), спортивные чиновники (скорее, представители власти), медики и т. д. Ведь только спортсмен занимается спортом, производит спортивный результат, тренируется, совершенствует спортивные навыки и получает от этой деятельности основной доход. Спортсмены оказываются практически полностью «завязанными» на сферу спорта. Как показывает практика, прямые контакты профессионального спортсмена с обществом сводятся к минимуму, чтобы оставалось больше времени, внимания, сил для тренировок, подготовки к соревнованиям, сборов и т. д. Основные вопросы, связанные с организацией быта, создания комфортных условий жизни и др. решаются представителями спортивной инфраструктуры (тренерами, федерациями, представителями спонсоров). В условиях

внешних (особенности современной социальной структуры общества) и внутренних рисков (детерминированных особенностями социализации в сфере профессионального спорта) экс-профессиональный спортсмен неминуемо сталкивается с необходимостью самостоятельного жизнеобеспечения. Он вынужден формировать стратегию дальнейшей жизни и реализовать ее в процессе постспортивной ресоциализации и адаптации:

- предвидеть развитие ситуации;
- уметь использовать имеющиеся знания, умения, навыки, ресурсы, приобретенный социальный капитал;
- диверсифицировать риски, грамотно осуществить «социальную конверсию».

«В советский период жизненные стратегии молодого спортсмена были в высокой степени предсказуемы, последовательны и упорядочены в рамках сложившейся системы организации физкультурно-спортивной деятельности. На современном этапе развития России в связи с сокращением институционального регулирования спорта усиливается нелинейность, индивидуализация и рискогенность жизненных стратегий молодежи в спорте»¹.

Кратко резюмируем вышесказанное: при социологическом анализе жизненных стратегий в контексте жизнедеятельности профессиональных спортсменов актуальным становится адаптационный подход, согласно которому стратегия успешной внешней и внутренней адаптации основана на новой жестко организованной системе ценностных ориентаций, попытке реализации накопленного «спортивного багажа» (социального капитала профессионального спортсмена). Адаптация к современности значительно отличается от ее предшествующих форм. В условиях индивидуализации личность вынуждена создавать не только новые предметы, но и новые социальные отношения. Мало того, современный человек постоянно пребывает внутри инновационных проектов, адаптируясь не столько к внешней, объективно существующей среде, сколько к социальному пространству, которое он

¹ Ольховский Р. М. Жизненные стратегии молодых спортсменов в социокультурном пространстве Юга России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.00. – Майкоп, 2018. – С. 21.

создает сам. Поэтому особенностью нового индивидуализированного мира экспрофессионального спортсмена становится переход к самостоятельному проектированию постспортивной жизни.

И для этого есть все основания. Значимость адаптационного подхода обусловлена также влиянием глобализации, которая усиливает адаптивную нагрузку на «социально изолированных» профессиональных спортсменов. «Скорость социальных изменений, выражающаяся в неконтролируемом информационном потоке, с одной стороны, расширяет адаптивные возможности в процессе реализации их жизненных стратегий, а с другой – увеличивает риск отстать от этих изменений и не успеть за ходом социальных преобразований»¹, учитывая значительную социальную несостоятельность, неготовность самостоятельно решать жизненные проблемы, отсутствие развитых навыков коммуникации и построения карьерных, семейных и иных внеспортивных отношений (карьера, семья, быт спортсмена весьма специфичны и организованы «под производство спортивного результата»).

В настоящее время многие исследователи отмечают, что происходит распространение и социальное закрепление иных социокультурных паттернов, основанных на жизненной практике «предпринимателя». В свою очередь, жизненный принцип «предпринимательства» обуславливает социальное закрепление индивидуалистической этики успеха, которая признает, по словам Э. Панфиловой, «в качестве доминанты поведения достижительные ориентации»². Успехи стратегии достижения, в том числе и в спорте (как показывают данные авторского исследования), выражаются через победу в конкуренции, что, очевидно, приводит к увеличению рисков, так как победу без риска невозможно представить на практике. Общество риска фактически стало новой парадигмой общественного развития. Социум постоянно порождает риски, критическая масса которых растет и становится доминирующим моментом социального производства. Принципиальная не-

¹ Федосова Е. В. Социокультурная идентичность и профессионально-образовательные стратегии молодежи Республики Северная Осетия – Алания // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 12. – С. 35.

² Панфилова Э. А. Риск в жизненных стратегиях индивида современного общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Ростов н/Д, 2012. – С. 15.

устранимость и увеличение масштаба рисков – глобальная социальная проблема, нуждающаяся во всестороннем теоретическом и практическом изучении»¹.

Далее подробнее рассмотрим механизм разработки и реализации жизненных стратегий. Многие западные исследователи говорят о трехфазной модели жизненного цикла человека, а японские специалисты выделяют четыре фазы (от рождения до окончания школьного образования; поступление на работу и обзаведение семьей; трудовая жизнь; старость)². Целенаправленно управляя качественными и количественными параметрами смены фаз, человек может максимизировать полезность отдачи от каждого этапа.

Типология жизненных стратегий, представленная в литературе, весьма разнообразна. Выделение критериев зависит подхода, исследовательской позиции, аспекта рассмотрения. Например, К. А. Абульханова-Славская³ строит типологию стратегий в зависимости от различных параметров: личностной активности (пассивности), типа организации времени, от способов их регуляции (краткосрочного и длительного). Предложенная Е. Б. Константиновой⁴ типология жизненных стратегий основана на анализе процессов жизненного самоопределения и жизненной самореализации.

Т. Е. Резник и Ю. М. Резник выделяют наиболее распространенные типы стратегий, встречающиеся в повседневной жизни, по ряду институциональных признаков: социально-экономическому положению, способу воспроизводства и трансляции культурных стандартов, системе регуляции и контроля, социальному характеру (коллективной ментальности), профессиональному этосу. В совокупности, по мнению исследователей, эти признаки образуют комплексный критерий социоло-

¹ Панфилова Э. А. Риск в жизненных стратегиях индивида современного общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Ростов н/Д, 2012. – С. 16.

² Акопов В. С., Бакштанский В. Л., Магазанник В. Д. Менеджмент жизни и предпринимательство // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – № 3. – С. 37.

³ Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.

⁴ Константинова Е. Б. Вторичная занятость студентов как фактор формирования жизненных стратегий: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. Екатеринбург, 2006. – 21 с.

гической типологизации жизненных стратегий. Его содержание определяется характером социальной активности личности¹.

Многообразие типологических моделей жизненных стратегий можно разделить на три группы²:

1) по содержанию и форме проявления субъектности индивида, когда обозначается, что жизненная стратегия конструируется самим молодым человеком, а социально-экономические условия хоть и оказывают воздействие на содержание стратегий, но не являются определяющими;

2) по характеру влияния институциональных условий жизнедеятельности, когда на процесс формирования жизненных стратегий приоритетное влияние оказывают внешние социоструктурные и экономические условия (тип поселения, социальная и этническая принадлежность, регион проживания);

3) по степени нормативности социальных установок и поведения, когда содержание жизненных стратегий может соответствовать либо противоречить распространенным в обществе нормативным ценностям и установкам.

В своем исследовании мы исходим из вышеозначенных положений, однако в соответствии с идеями и эмпирическим опытом ряда авторов³ реконструируем их с дополнениями в соответствии с ценностными доминантами профессиональных спортсменов. Представляется, что «чистые» типы стратегий здесь не могут проявиться в связи с особыми условиями профессионально-спортивной среды.

¹ Резник Т. Е., Резник Ю. М. Жизненные стратегии личности // Социологические исследования. – 1995. – № 12. – С. 102.

² Ольховский Р. М. Ценностные установки в структуре жизненных стратегий молодых спортсменов Юга России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 26.

³ Анистратенко Т. Г. Самоопределение личности в повседневных жизненных практиках: трансдисциплинарный подход // Общество и право. – 2017. – № 1 (59). – С. 177–181; Тыканова Е. В., Хохлова А. М. Основные понятия и подходы в социологическом изучении жизненных путей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Социология. – 2016. – № 3. – С. 4–19; Шарова Е. Н., Недосека Е. В. Жизненные стратегии молодежи Мурманской области: социологический анализ основных измерений // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2014. – Т. 7, № 4. – С. 643–647; Рубцова Е. П. Жизненные стратегии молодежи: проблемы определения в социологическом дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – № 1. – С. 86–90; Осипова Л. Б., Энвери Л. А. Жизненные стратегии молодежи: опыт социологического исследования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 4 (46). – С. 108–129.

Ключевым критерием типологизации жизненных стратегий профессионального спортсмена, исходя из предмета работы, является степень адаптации индивида к изменяющимся социальным условиям, которые связаны со сменой социально-профессиональных ролей, трансформацией статуса. Кроме того, жизненная стратегия как направляющий механизм процесса адаптации профессионального спортсмена может быть типологизирована, на наш взгляд, в зависимости от персонального стиля достижения жизненной цели.

Таким образом, в *первом* типе жизненной стратегии профессионального спортсмена, который мы называем «успешным», доминирует целерациональное начало, мы представили его в единстве видов стратегий «прагматика» (единство всех видов стратегий в их ориентации на достижение личной цели) и «профессионала» (в структуре доминируют образовательная и трудовая виды стратегий).

Во *втором* типе, названном нами «опаздывающим», преобладает ценностно-рациональное и аффективное начало, проявляемое в стратегиях «плывущего по течению» и «иждивенца».

Третий – «достигающий» – тип стратегии становится результатом реализации различных видов стратегий: «прагматик», «профессионал», «иждивенец» и «игрок».

Четвертый – «стойкий» – тип проявляется, как нам думается, в виде стратегии «профессионала», стремящегося следовать собственным устремлениям, ценностям и идеалам.

Анализ особенностей становления личности профессионального спортсмена, а также различных (возможных) типов построения его жизненной стратегии позволяет сконструировать базовую модель его постспортивной ресоциализации и адаптации. В данном случае под такой моделью понимается матрица различных видов адаптации профессионального спортсмена к жизнедеятельности после окончания спортивной карьеры, в зависимости от характера личности и избранной жизненной стратегии как основных адаптационных детерминант, а также его «спортивного багажа» (социального капитала профессионального спортсмена). Данная модель адаптации является личностной, поскольку подразумевает, но не включает в себя различные факторы внешней среды (экономическую, политиче-

скую ситуацию в обществе, специфику и характер отношений, сложившихся у профессионального спортсмена в рамках института профессионального спорта, наличие конкретных связей, контактов, знакомств). Факторы внешней среды существенно влияют на процесс постспортивной ресоциализации и адаптации, изменяют его и т. д. Таким образом, далее возможно разработать и проанализировать модель постспортивной ресоциализации и адаптации профессионального спортсмена. Соответственно, могут быть выделены по крайней мере два основных измерения адаптации – внутреннее (в личной жизни, в статусе, удовлетворенности жизнью и т. д.) и внешнее (в профессии, в материально-статусном благополучии и т. д.). Из вышесказанного со всей очевидностью вытекает, что моделирование постспортивных адаптационных процессов является сложной, многоаспектной исследовательской задачей и требует отдельного социологического исследования. В связи с этим в данной работе мы лишь намечаем основные направления концептуального изучения одного из аспектов такого социального процесса – личностной модели постспортивной ресоциализации и адаптации профессиональных спортсменов.

Выводы по главе 1

В контексте функционирования российского спорта можно выделить конкретные критерии профессионализма спортсмена, т. е. ту границу, после которой любитель становится профессионалом.

Можно выделить два основных формальных критерия спортсмена-профессионала (на старте карьеры): членство в национальной сборной (автоматически подразумевает получение звания мастера спорта России); работа по контракту официально спортсменом либо «подснежником». Отдельно проясним, что статус профессионального спортсмена сохраняется лишь во время активной спортивной жизнедеятельности.

Осуществляя профессиональную спортивную деятельность в процессе тренировок, подготовки и участия в соревнованиях, индивид усваивает основные нормы и ценностные стандарты поведения, различные роли, формирует характер, образ жизни, приобретает социальный статус и т. д., становится полноценным членом общества, через профессию спортсмена получает основополагающий социальный опыт.

Стоит отметить, профессионально-спортивный социальный тип личности разделен на множество подтипов. Это связано с определенными различиями между командными и индивидуальными, контактными и бесконтактными, массовыми и немассовыми и иными видами спорта.

Профессиональный спортсмен часто имеет проблемы с проектированием и реализацией постспортивной жизненной стратегии, что обусловлено недостатком опыта и навыков социальной коммуникации. Для профессионального спорта такое свойство обусловлено в той степени, в которой оно мешает спортсмену сконцентрироваться на спорте и результате. Современная профессионально-спортивная отрасль и инфраструктура устроены так, что спортсмен только тренируется и выступает, а все остальные жизненно важные вопросы ему помогают решать. После окончания спортивной карьеры спортсмен должен ресоциализироваться, т. е. снова найти свое место и занятие в обществе. С учетом приобретенного высокого социального статуса социальные ожидания экс-спортсмена часто оказываются высокими, а социально-коммуникационные навыки, наоборот, недостаточно развитыми. Это порождает существенную проблему ресоциализации профессиональных спортсменов, необходимость выработки четких решений по постспортивной ресоциализации и адаптации и т. д.

К числу адаптационных ресурсов, формирующих «спортивный багаж» (социальный капитал профессионального спортсмена) необходимо в первую очередь отнести: социально-психологические особенности экс-профессионального спортсмена; уровень, профиль и качество образования; материальное положение; характер взаимоотношений с окружающими людьми в малых и референтных группах; социально-профессиональный статус; социальный (жизненный) и трудовой опыт.

По нашему мнению, из всего многообразия классификационных оснований и параметров ключевым критерием типологизации жизненных стратегий профессионального спортсмена, исходя из предмета работы, является степень адаптации индивида к изменяющимся социальным условиям, которые связаны со сменой социально-профессиональных ролей, трансформацией статуса. Кроме того, жизненная стратегия как направляющий механизм процесса адаптации профессионального спортсмена может быть типологизирована в зависимости от персонального стиля достижения жизненной цели.

Относительно степени сформированности профессиональной группы спортсменов можно выявить конкретные стойкие признаки данной социальной группы, значит, ее можно считать сформировавшейся. Однако заявленный статус профессиональных спортсменов в России не отражает реального положения дел в спортивной сфере. Для разработки данной проблемы на уровне теоретического обобщения методологическим потенциалом обладает стратификационная теория М. Вебера, его идеи о роли социального статуса, профессионального статуса для определения позиции спортсменов в структуре общества, их жизненных шансов; последнее может быть также актуально для рассмотрения постспортивной адаптации их жизненных планов.

2 Формирование социальной группы профессиональных спортсменов: опыт эмпирического исследования

В рамках эмпирического исследования мы поставили перед собой цель подтвердить теоретико-методологические выводы, представленные в первой главе диссертации.

Генеральная совокупность данного исследования представлена кандидатами в мастера спорта, мастерами спорта, мастерами спорта международного класса, а также заслуженными мастерами спорта, в возрасте от 17 до 45 лет, чьим основным занятием в жизни, источником материального дохода является занятие спортивной деятельностью (тренировки и демонстрация высокого спортивного результата на соревнованиях).

В качестве методов сбора данных по данному направлению вопросов были выбраны анкетный опрос, групповое интервью, полуструктурированное интервью.

В 2012, 2015, 2020 гг. в рамках серии массовых опросов (анкета приведена в приложении А) с целевой выборкой в зависимости от спортивного звания нами были опрошены в общей сложности 2 350 представителей более 80 видов спорта, которых мы для удобства сгруппировали в три основные подгруппы в зависимости от вида спорта:

а) игровые, групповые (футбол, баскетбол, волейбол, гандбол, мини-футбол, пляжный волейбол, чир-спорт, хоккей с шайбой, хоккей с мячом, пожарно-спасательный спорт);

б) единоборства (тайский бокс, таеквондо, армейский рукопашный бой, боевое самбо, бокс, спортивное самбо, борьба на поясах, дзюдо, вольная борьба, каратэ-до, классическая борьба, джиу-джитсу, панкратион, ММА, реслинг, рукопашный бой, ушу, профессиональный бокс, кикбоксинг);

в) индивидуальные, парные (автоспорт, акробатика, армрестлинг, пауэрлифтинг, тяжелая атлетика, легкая атлетика (бег на короткие дистанции, прыжки в высоту, прыжки в длину, толкание ядра, прыжки с шестом), бадминтон, бальные танцы, биатлон, бодибилдинг, бильярдный спорт, большой теннис, настольный теннис, велоспорт, военное многоборье, спортивная гимнастика, гиревой спорт, гребля, спортивный туризм, плавание, киберспорт, классические шахматы, конькобежный спорт, летний триатлон, лыжное двоеборье, лыжные гонки, многоборье, мотокросс, мотоспорт, одиночное и парное фигурное катание, парусный спорт, подводный спорт, прыжки в воду, прыжки на батуте, стрельба, русские шашки, силовое троеборье, синхронное плавание, скалолазание, сноуборд, современное пятиборье, спортивная акробатика, спортивное ориентирование, стрельба из лука, триатлон, фехтование, художественная гимнастика).

В 2012, 2015, 2019 гг. было организовано четыре групповых интервью по проблемам социальной адаптации профессиональных спортсменов после завершения ими карьеры и перехода к постспортивному периоду жизнедеятельности:

- *группа 1*: 8 чел., мужчины – 5 чел., женщины – 3 чел. МСМК – 7 чел., ЗМС – 1 чел. (легкая атлетика, борьба, каратэ-до, биатлон, футбол);
- *группа 2*: 9 чел., мужчины – 5 чел., женщины – 4 чел. МСМК – 6 чел., ЗМС – 3 чел. (легкая атлетика, скалолазание, бокс, плавание, биатлон, волейбол);
- *группа 3*: 8 чел., мужчины – 4 чел., женщины – 4 чел. МСМК – 8 чел. (легкая атлетика, борьба, футбол, биатлон, многоборье);
- *группа 4*: 7 чел., мужчины – 3 чел., женщины – 4 чел. МСМК – 5 чел., ЗМС – 2 чел. (легкая атлетика, скалолазание, плавание, борьба).

В 2019–2020 гг. методом полуструктурированного интервью были опрошены спортсмены (МС и МСМК), завершившие свою карьеру и прошедшие период постспортивной адаптации, в количестве 20 чел.

Было отмечено, что одной из особенностей профессиональной деятельности спортсмена является проектирование и воплощение в жизнь стратегии собственного профессионального развития, конструирование карьеры и т. д.

Исследовательская гипотеза. Профессиональный статус спортсменов в России сформировался не до конца. Имеют место различные деформации, связанные с некорректным пониманием в обществе любителя и профессионального спортсмена. Феномен «подснежников» является одним из механизмов профессионализации спортсменов в нашей стране. У каждого из представленных видов спорта имеется своя специфика, которая определяет характер и направление пост-спортивной адаптации.

В исследовании приняли участие спортсмены, находящиеся на различных этапах профессиональной карьеры:

- в начале профессиональной карьеры;
- профессионалы на пике своего мастерства;
- а также те из профессионалов, которые решили завершить либо уже завершили спортивную карьеру.

Существенную группу респондентов составили молодые профессионалы (вернее, те, кто только готовится ими стать, претендует на данный социальный статус) – 68 % от общего числа опрошенных. Изучение процесса социализации, выбора определенной стратегии достижения успеха в спорте, а затем постспортивной адаптации строится на том, что многое зависит от начала спортивной карьеры. Именно в начале спортивной карьеры спортсмен принял решение связать свою жизнь с профессиональным спортом, стал членом сборной команды, получил шанс попасть в «большой» спорт, заложил основания стратегии профессионализации и постспортивной жизнедеятельности. Только прослеживая весь процесс профессиональной карьеры от начала и до конца, можно адекватно оценить характер социализации личности в рамках спорта и дальнейшей адаптации к пост-спортивной жизнедеятельности, включая предадаптацию, в силу возрастных ограничений развития профессиональной карьеры. В практическом плане число профессионалов, которые успешно окончили карьеру, значительно снижается по причине спортивного отбора. Потому выбранная нами пропорция соответствует пропорции в генеральной совокупности респондентов: число новичков в профес-

сиональном спорте, которые были задействованы в массовом опросе в несколько раз больше, чем число ветеранов.

Необходимо определить, когда, в каких формах, а также в результате каких причин профессиональный спортсмен начинает задумываться или, наоборот, не задумывается над неизбежной необходимостью постспортивной жизнедеятельности и своевременной адаптации к ней. При этом объективно каждый спортсмен понимает, что его время в спорте ограничено в силу физиологических причин: общеизвестны конкретные сроки «профпригодности» для каждого вида спорта, которые сложились в результате многолетней профессиональной практики.

2.1 Ценностные ориентации профессиональной группы спортсменов

Ценностные ориентации профессионального спортсмена формируют ключевые признаки социальной группы, составляют ядро картины мира спортсмена: профессиональный спортсмен видит и оценивает свою жизнь, строит свои отношения с близкими, с окружающими в спортивном контексте. В чем же заключается так называемый спортивный контекст ценностных ориентаций профессионала в спорте? В первой главе мы отмечали, что социальную группу профессиональных спортсменов характеризует следующий ряд типичных особенностей:

- единая цель деятельности;
- групповые формы социального контроля;
- образцы (модели) групповой деятельности;
- интенсивные внутригрупповые взаимодействия: для группы профессионального спорта характерна определенная изолированность.

Сейчас рассмотрим эти особенности подробнее в свете данных эмпирического исследования.

Единая цель деятельности проявляет себя главным образом в том, что всех профессиональных спортсменов объединяет стремление заниматься спортом, от-

давая этому большую часть личного времени и сил, чтобы показать наивысший спортивный результат в определенном виде спорта. Включенность в группу (необходимость «жить и дышать спортом») практически напрямую определяет результативность. Результативность, в свою очередь, детерминирует статусное соответствие профессионального спортсмена, является ключевым фактором, определяющим его положение в социальной группе. По данным опроса, профессиональные спортсмены высоко оценивают значимость спорта как сферы становления личности. По данным 2020 г., в жизни профессиональных спортсменов спорт ценен тем, что предоставляет такие важные возможности, как: чувствовать себя уверенно – 54 % от общего числа опрошенных; испытывать позитивные эмоции от жизни, «радоваться жизни» – 46,6 %; получить образование – 40,5 %; увидеть мир – 39 %. И лишь во вторую очередь благодаря профессиональному спорту спортсмены получили возможность: встать на ноги – 16,2 %; приобрести уверенность в будущем – 21 %. Схожие данные, полученные в 2012 и 2015 гг., позволяют заключить, что за последние 10 лет ситуация в данной сфере принципиально не изменилась. Это не только социальная сфера, дающая определенный статус, не просто средство для достижения определенного общественного положения, получения средств к существованию. По данным 2020 г., спортсмены уверены, что спорт определяет всю их жизнь («спорт сделал из меня человека» – 85 %, «профессия спортсмена формирует уклад и мировоззрение» – 75,5 %, «бывших спортсменов не бывает» – 68 %, «спорт поможет мне всего добиться в жизни» – 51 %). При этом, что также характерно для профессии спортсмена, те, кто посвящает свою жизнь спорту, испытывают от работы огромное удовлетворение, массу положительных эмоций, связанных с победами, соревнованием, возможностью регулярно ставить цели и достигать их. На всех этапах опроса у всех респондентов независимо от пола, вида спорта, этапа профессиональной карьеры отмечаются высокие оценки степени удовлетворенности от профессиональных занятий спортом: 2020 г. – 8 из 10 баллов, 2015 г. – 8 из 10 баллов, 2012 г. – 6 из 10 баллов.

Отсюда можно заключить, что спорт формируется как полноценная сфера жизнедеятельности, предоставляя спортсмену полный комплекс социальных воз-

возможностей и гарантий. Практически все респонденты независимо от пола, возраста, вида спорта и уровня профессиональной квалификации признают, что тот опыт и знания, которые они приобрели благодаря занятиям спортом, помогают им реализоваться в жизни (естественно, «через спорт»). Таким образом, «мир вокруг», социальные отношения, планы, видение ситуации и путей развития видятся спортсмену с позиций и в контексте ценностных ориентаций профессионального спорта (по понятным причинам ставящего во главу угла именно высокий спортивный результат). Иными словами, спортсмен живет в спорте, социально, статусно развивается при помощи спорта и пр.

Так, по данным 2020 г., благодаря профессиональным занятиям спортом опрошенные *получились преодолевать трудности* – 71 % и приобрели ключевые *навыки в жизни* – 50 %, *социальное положение и состоятельность* – 38 % (можно было отметить несколько вариантов ответа, см. рисунок 1).

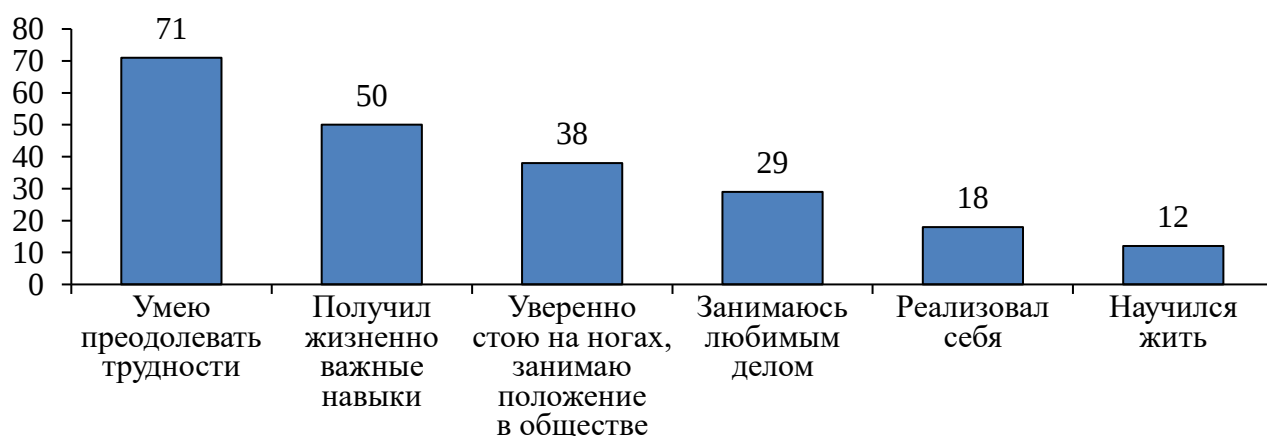

Рисунок 1 – Значимость спорта как сферы становления личности, %

Групповые формы социального контроля заключаются в том, что для группы профессиональных спортсменов характерно соблюдение режима дня, питания, занятий спортом, соблюдение спортивной этики и традиций как спорта в целом, так и конкретного вида спорта, традиций конкретного клуба и т. д. Это опять же связано с природой профессионального спорта как сферы жизнедеятельности в современном обществе. По словам профессиональных спортсменов, максимальная концентрация усилий и внимания на тренировках, отвлечение от внешних

раздражителей приветствуется (культивируется тренерским составом, широко обсуждается в среде спортсменов, передается как знание от старших младшим), практикуются функциональные и специализированные сборы, сформированные в циклы и предполагающие полное погружение в спорт, постоянные тренировки и т. д. Оторванность от внешнего мира связывается с очевидной необходимостью – «без этого не достичь высокого результата», что подтверждают наши исследования 2012–2020 гг. Мы просили респондентов согласиться или не согласиться с рядом высказываний, которые отражают нормы, существующие в отношениях между спортсменом и структурой, которая обеспечивает его содержание. Посредником между этой структурой и спортсменом вступает тренер. Это, если можно так выразиться, «оборотная сторона медали». В свою очередь, чтобы спортсмен производил стабильно высокий спортивный результат, должны быть решены все вопросы, которые могут отвлечь спортсмена от процесса получения этого результата. По мере восхождения по спортивной карьерной лестнице наши респонденты убеждаются в этом все больше, о чем свидетельствуют данные 2020 г., приведенные в таблице 2.

Таблица 2 – Поддержка респондентами высказывания «Пока побеждаешь, спорт обеспечит тебя всем»

Вариант ответа	КМС	МС	МСМК	ЗМС
Да	78	81	86	96
Нет	22	19	14	4

Из таблицы 2 видно, что практически все респонденты единодушно формулируют принципиальную нормативно-ценностную, статусно-ролевую схему становления профессионального спортсмена: если ты хочешь достичь какого-то высокого результата – сконцентрируйся на спорте, соблюдай режим дня, питания, занятий спортом, строго придерживайся в жизни и отношениях спортивной этики и традиций как спорта в целом, так и конкретного вида спорта, традиций конкретного клуба и т. д. Если будешь «распыляться», то останешься на среднем уровне.

Если и можно чего-то в спорте добиться, то только путем целенаправленных занятий спортом, полной отдачи «искусству спорта» и ничем, кроме него. И если спортсмен будет добиваться успеха, он будет обеспечен всем необходимым.

Отсюда одной из типичных групповых черт профессиональных спортсменов является социальная ограниченность, изолированность, оторванность от внешнего мира при наличии исключительных навыков результативности, активности, мотивации, целеполагания. Об этом свидетельствуют не только отдельные высказывания, практически каждый опрошенный в той или иной мере констатирует данный факт.

«Привык уже 25 лет подряд смотреть тренеру в рот» (Елена, легкая атлетика, 2015).

«В спорте ты кто-то, а в остальной жизни у тебя нет навыков, знаний, умений» (Станислав, дзюдо, 2019).

«Спортсмен высокого уровня сам решений никогда не принимает в силу отсутствия у него времени. Тренировочный план, быт и вообще всю вне-спортивную жизнь организуют другие, специально обученные люди» (Карина, МСМК, морское многоборье, 2012).

По мнению респондентов, тренер обычно говорит так: *«Мы создадим тебе все условия – жилье, питание, быт, будем тебе зарплату платить. Ты только тренируйся – давай результат!»* (Егор, МС, футбол, 2019).

Специфика «несамостоятельности» и социальной ограниченности успешных представителей группы профессиональных спортсменов известна самому диссертанту и может быть проиллюстрирована на личном профессионально-спортивном опыте на примере ситуации с получением заграничного паспорта. Большинство взрослых знают, что именно для этого надо предпринять, какие и куда документы отнести и т. д. Это бывает не просто и затратно по времени и силам, но приходится делать, так как кроме тебя больше некому. Как правило, россияне занимаются этим самостоятельно или обращаются к специалистам. Для профессионального спортсмена типична иная ситуация с паспортом: звонит тренер и говорит: *«Саня, зайди завтра между тренировками в такой-то кабинет и за-*

бери готовый паспорт, только главное – не опоздай на тренировку!» И спортсмен бежит взять паспорт, а может и не сам еще – кто-то за него заберет.

«Это, конечно, плюс, помогает не отвлекаться на такие вещи и заниматься спортом» (Марина, МСМК, биатлон, 2015).

Но когда дело касается постспортивной адаптации, это – безусловный минус.

«Сам-то ты в жизни, получается, мало чего понимаешь! Тебе создают такие условия, рамки, из которых ты потом выходишь, и в обществе ты – никто! В тот конкретный момент времени ты не тратил время на то, чтобы позаботиться о своей жизни и т. д. – ты занимался делом. За тебя всё делали» (Геннадий, МСМК, биатлон, 2015).

По мнению респондентов, в большинстве случаев и ситуаций агентом, осуществляющим связь профессионального спортсмена с внешним миром, является тренер. Очевидно, что после окончания карьеры респонденты менее однозначно высказываются в пользу тренера. Многие понимают, что далеко не всегда тренер ставит спортсмена выше результата, который тот показывает. Вероятно, когда спортсмен находится в начале или на пике карьеры, у него просто нет опыта отношений с тренером в ситуации, когда спортсмен уже не способен показывать стабильно высокий результат. Стоит учитывать, что, помимо человеческих отношений, тренер представляет профессионально-спортивную отрасль, для которой спортсмен важен как источник результата.

Профессионализм тренера заключается в том, чтобы обеспечить, контролировать процесс производства спортивного результата. Сама спортивная отрасль нуждается в спортсменах как в источнике спортивного результата. Здесь можно отметить некий производственный подход, где спортсмен выступает в качестве «сырья» для спортивного результата. Примечательно, что сами спортсмены это прекрасно понимают. И все же новички в профессии питают надежды на большее. Так, по данным вторичного распределения, спортсмены, только начинающие профессиональную карьеру, в большей степени надеются, что отрасль не бросит их, если они не произведут необходимый спортивный результат. Чем дальше развива-

ется спортивная карьера, вплоть до ее окончания, тем меньшее количество спортсменов высказывается, что спорт поможет им в любом случае.

Определенная изолированность спортсменов, во-первых, обуславливает *интенсивные внутригрупповые взаимодействия*, во-вторых, создает высокий уровень стресса. Постоянные тренировки, сборы, подготовка и участие в соревнованиях, поддержание профессионального рейтинга, набор баллов на этапах кубка мира и т. д. – все это предопределяет весьма плотный рабочий график профессиональных спортсменов. Часто спортсмены вынуждены проводить время вне семьи и близких – на тренировочных сборах, в командировках, общаться в кругу коллег-спортсменов и тренеров. Можно сказать, что семья и вся жизнь спортсмена – это его команда, коллеги, тренеры, а дом – тренировочные базы, спортивный зал, бассейн, татами и др.

По мнению профессиональных спортсменов, средняя оценка уровня их загруженности, связанной с тренировками, сборами, турнирами, составляет в среднем 7 из 10 возможных баллов (2020 г. – 7 из 10 баллов, 2015 г. – 6 из 10 баллов, 2012 г. – 7 из 10 баллов). И если в начале карьеры большинство молодых профессионалов относятся к этому стоически, с надеждой, что благодаря своим усилиям они добьются вершин мастерства, побед и общественного признания, то большинство респондентов, оканчивающих либо окончивших свою профессиональную спортивную карьеру, оценивают степень своей загруженности, включенности в профессиональный спорт в среднем на 9 из 10 возможных баллов (2020 г. – 9 из 10 баллов, 2015 г. – 8 из 10 баллов, 2012 г. – 9 из 10 баллов).

Рассмотрим мнения респондентов относительно уровня психологического напряжения и стрессов, удовлетворения от профессиональных занятий спортом; профессиональной загруженности спортсменов; степени заботы спортивной отрасли о здоровье, благополучии и бытовом комфорте профессиональных спортсменов.

По данным проведенного в 2020 г. анкетирования, профессиональные спортсмены отмечают достаточно высокий уровень психологического напряжения в процессе своей профессиональной деятельности. Так, в целом по выборке

и в среднем по трем этапам опроса респонденты оценивают его на 7 из 10 возможных баллов (2012 г. – 6 из 10 баллов; 2015 г. – 7 из 10 баллов).

Стрессовость и одновременно высокий уровень удовлетворения от работы свидетельствуют о том, что спорт в жизни профессионала – это не просто его профессия, благодаря которой он зарабатывает на жизнь. Спорт подразумевает высокий уровень концентрации и самоотдачи, отрешения спортсмена от остальных занятий для обеспечения стабильного и высокого спортивного результата, а также тесное внутригрупповое взаимодействие – постоянные тренировки, сборы, совместный отдых. Здесь можно говорить о ролевом участии членов группы в общей деятельности, наличии чувства групповой принадлежности или даже членства в команде, «связке» и т. д.

Можно сказать, что ценностно-нормативный комплекс спортсменов изначально стоит рассматривать как двухуровневый. Представление об успехе в жизни, его составляющие и социальные атрибуты, а также способы достижения успеха выражают структуру ценностного комплекса профессионального спортсмена. В то же время институционально оправданным является максимальная концентрация спортсмена на занятиях спортом, что не предполагает полноценную реализацию в жизни атрибутов и составляющих представления об успехе. Например, с семьей профессиональный спортсмен проводит время по остаточному принципу. Такая двойственность, заложенная на нормативно-ценностном уровне у представителей социальной группы профессиональных спортсменов, является типичной и отмечается многими представителями данной группы. Природа двойственности обусловлена характером профессионально-спортивной деятельности. Спортсмен оказывается буквально вынужденным демонстрировать высокий спортивный результат, иначе он перестанет быть профессиональным спортсменом. Поэтому в нормативно-статусно сфере социальной группы профессиональных спортсменов отмечается подобного рода социальная трансформация. Подобная ситуация закрепляется также в нормах и правилах групповых взаимоотношений, на уровне взаимоотношений спортсменов между собой, с тренерским составом и пр.

«Семья и спорт – это приоритеты, которые не должны пересекаться. Потому тут предполагается, что спортсмен делает выбор: для меня важна семья, но сегодня я должен заниматься иным, потому что я спортсмен и мне надо показывать высокий результат» (Василий, МСМК, дзюдо, 2019).

Такой ценностный выбор можно считать выбором не ситуативным, а стратегическим.

Представления об успехе в жизни как индикатор ценностных ориентаций профессиональных спортсменов операционализированы следующим образом:

- достойная карьера;
- высокое общественное положение;
- крепкая дружная семья;
- самореализация, возможность самовыразиться;
- возможность развиваться, совершенствоваться;
- престижное образование;
- стабильное финансовое положение (рисунок 2).

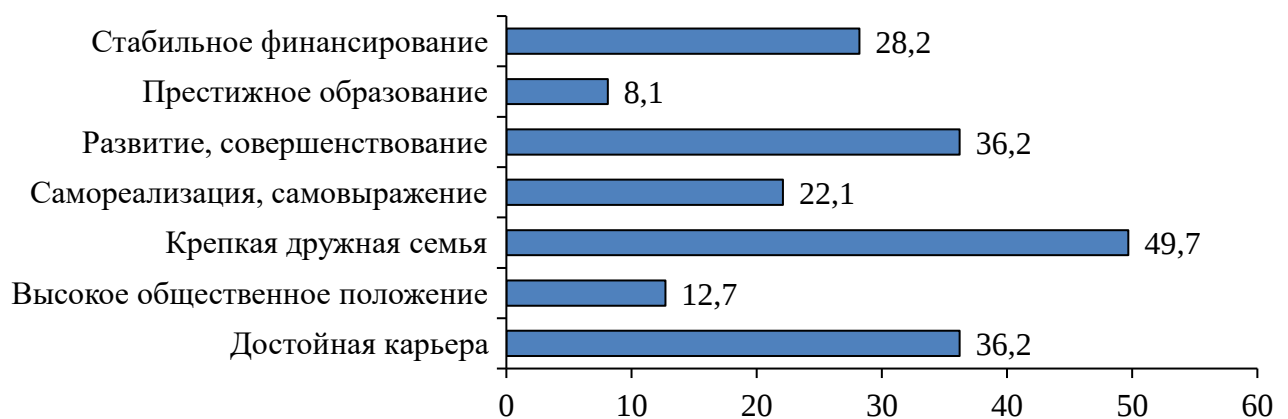

Рисунок 2 – Понимание профессиональными спортсменами «успеха в жизни», %

По данным 2020 г. (респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответа), успех в жизни они связывают в первую очередь с наличием крепкой и дружной семьи (49,7 % от общего числа опрошенных), достойной карьерой, обеспечивающей высокий уровень благосостояния (36,2 %), а также с возможностью развиваться, совершенствоваться (36,2 %), т. е. повышать свой соци-

альный статус, обеспечивая тем самым повышение уровня благосостояния себя и членов своей семьи.

Стабильность финансового положения как элемент успешной жизни отмечают 28 % респондентов. Далее по значимости, по мнению профессиональных спортсменов, находятся самореализация и возможность самовыразиться в жизни через профессиональную деятельность (22,1 % опрошенных), высокое общественное положение (12,7 %), а также престижное образование (8 %). Схожие данные, полученные в 2012 и 2015 гг., позволяют заключить, что за последние 10 лет ситуация в данной сфере принципиально не изменилась.

Понимание жизненного успеха вполне соотносится с результатами опросов других групп населения, но можно выделить и некоторые отличия. Например, характеристики успешной жизни для учителей выглядят следующим образом: крепкая семья, успехи близких – 66 %; душевное равновесие, спокойствие – 44 %; интересное дело – 42 %; материальное благополучие – 41 %; реализация своих способностей – 24 %; профессиональные достижения – 20 %¹. Можно увидеть, что развитие, совершенствование и достойная карьера занимают у спортсменов более высокие позиции, в то время как учителя больше ценят душевное равновесие, спокойствие и интересное дело.

На пике своей карьеры спортсмен имеет мало времени для общения с семьей, близкими и друзьями, для отдыха, увлечений, параллельных карьер и т. д. При этом данное отношение следует рассматривать как запланированный отказ или временное допущение своего рода «пренебрежения» семьей, поскольку семья стоит на первом месте в понимании жизненного успеха. Семья становится «семьей спортсмена», образ жизни – «спортивным образом жизни» и т. д. Таким образом, спорт реализует процесс социализации спортсменов по-особому, формируя специфические условия и рамки их становления. Значимые жизненные ценност-

¹ Приведены только верхние позиции шкалы. Данные приведены из статьи: Прямыкова Е. В., Шапко И. В., Ершова Н. В. Мониторинг социального и профессионального самочувствия педагогов: определение основных показателей // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2015. – № 3. – С. 16–26.

ные ориентации отходят на второй план. Спортивная отрасль предусматривает полную включенность спортсмена в свой профессиональный процесс.

Обращает на себя внимание, что в качестве средства достижения успеха в жизни, а не его непосредственного выражения все респонденты выделяют *саморазвитие* (2020 г. – 43,3 % от общего числа опрошенных) и *образование* (41,3 %), которые идут с большим отрывом от остальных способов – коммуникабельности и адаптивности (28,7 %), умения приобрести и использовать необходимые связи (23 %), наличия крепкой и дружной семьи, которая вдохновляет и стимулирует на достижение успеха в жизни (19 %), умения использовать ситуацию в своих интересах, грамотно распорядиться возможностью (14 %), удачи (10,7 %). На последнем месте среди способов достижения успеха респонденты выделяют наличие большого количества денег (2 %) – профессиональные спортсмены подтверждают распространенное ценностное суждение «Не в деньгах счастье».

Стоит отметить, что по данным 2015 и 2020 гг. соотношение в приоритете ценностей несущественно изменилось. Так, большую актуальность приобрели развитие и совершенствование (41,4 % против 36,2 %), а также достойная карьера (39,8 % против 36,2 %). В то же время снизилась актуальность стабильного финансового положения (23,4 % против 28,2 %).

Далее, среди мужчин и женщин отмечается ряд различий в понимании жизненного успеха. Так, по данным двухмерного распределения 2020 г. женщины в значительно большей степени ориентированы на самореализацию (60,6 % против 39,9 % у мужчин). Вероятно, это связано с тем, что женщины перекладывают обязанности по зарабатыванию денег (высокий статус, престижная работа и т. д.) на мужчин. Так, у мужчин по сравнению с женщинами значительно большая ориентация на карьеру (59,2 % против 40,7 % у женщин) и высокое общественное положение (73,6 % против 26,3 % у женщин).

Отношение респондентов к финансовому благополучию и образованию сложное и многослойное. Так, в зависимости от контекста под образованием может пониматься официальный социальный статус («корочки») или компетентность в той или иной профессиональной сфере. В повседневной жизни финансовое бла-

гополучие более важно, нежели в рамках социально-философского дискурса и т. д. За последние годы немного изменились оценки способов достижения успеха.

При этом важно понимать, что профессионалами, кроме чемпионов (чьи имена на слуху), являются, как мы уже говорили в первой главе диссертации, члены сборных команд России. Именно в данном статусе спортсмен начинает уделять спорту максимум времени и сил, включается в круглогодичный тренировочный цикл, набирает баллы в ходе участия в соревнованиях, проходит отбор на чемпионаты Европы, мира, Олимпийские игры (до сих пор официально признаны любительскими). Спортсмен начинает тренироваться по-настоящему профессионально, находится на полном командном обеспечении, живет по строгому режиму. Официально же тренировки в качестве члена сборной команды России не отнесены законом к трудовой деятельности со всеми вытекающими социальными последствиями. По нашему мнению, данная деятельность должна быть отнесена к трудовой, поскольку фактически спортсмены являются профессионалами: отдают все время спорту и обеспечивают себя за счет спорта. Официальный же статус спортсменов сохраняется как любительский (хобби, увлечение).

Еще одной групповой особенностью профессиональных спортсменов является наличие выраженных образцов (модели) групповой деятельности. В профессиональном спорте такие образцы традиционно закреплены в виде выдающихся карьер (К. Цзю, А. Карелин, М. Сафин, С. Хоркина и др.), которые изучают и к которым стремятся профессионалы, а также в виде многие гласных и негласных правил решения той или иной проблемы, поведения в той или иной ситуации и т. д. Исходя из этого, спортсмен оценивает собственное поведение и поведение других, интерпретирует те или иные ситуации, формирует отношения. Нормативно-ценностные комплексы «fair play», «self-management», целеполагания, поединка культивируются из поколения в поколение, сопровождают выдающихся спортсменов, являются, таким образом, отличной основой для формирования отношения спортсмена к социальной структуре общества. Так, по данным опроса, более двух третей спортсменов согласны с утверждением о том, что бывших спортсменов не бывает (только 32 % негативных ответов). При этом данные двумерного распре-

деления показывают, что на различных этапах карьеры и уровнях мастерства мнения по данному вопросу различаются. Вероятно, у молодых спортсменов присутствуют высокие ожидания, связанные с будущим успехом. Эти суждения детерминированы тем, что молодые профессионалы «горят идеей», «полны надежд и дерзких амбициозных планов». На пике или на этапе планирования ухода из спорта спортсмену становится ясна картина его реализации в спорте. Он уже имеет богатый профессиональный опыт. Кроме того, он устает от психологических и физических нагрузок, полученных в ходе участия в «фабрике высших достижений», постоянной борьбы за рейтинг и т. д.

Итак, комплексный эмпирический анализ социально-групповых особенностей профессиональных спортсменов позволяет сделать ряд важных обобщений. Ценностной основой группы профессиональных спортсменов, ориентирующей их в жизни, является наивысший спортивный результат, стремление стать первым, установить рекорд, «показать хорошую игру». Вся жизнь профессионального спортсмена подчинена стремлению стать первым в своем занятии. Однако направление развития современной профессионально-спортивной отрасли предполагает усиление роли спортивного менеджмента, самоменеджмента и конструирования собственной спортивной карьеры; не только способности произвести высший спортивный результат, но и возможности грамотно презентовать, в нужное время и в нужном месте показать его. В условиях, когда первенство определяют доли секунды, миллиметры, многое зависит от экипировки, медицинского обслуживания, судей, опыта участия в крупных соревнованиях и т. д. Поэтому важным в современном профессиональном спорте становится не только и не столько результативность спортсмена, но навыки налаживания коммуникативных связей, а также наличие соответствующей спортивной инфраструктуры (место тренировок, экипировка, спортивное питание, отдых и восстановление, высококвалифицированное медицинское сопровождение, участие в крупных турнирах, пребывание в форме и т. д.).

В ходе исследования удалось выяснить, что профессиональный спорт ориентирует спортсменов в большей степени на достижение спортивного результата, а не на конструирование собственной успешной жизни. При этом на сегодняшний

день в России нельзя отождествлять демонстрацию спортсменом выдающихся спортивных результатов с его профессиональной карьерой, поскольку карьера подразумевает наличие социального статуса. Если спортсмен не заключил трудовой договор со спортивным клубом (ММА, хоккей, футбол, баскетбол, бокс и иные профессиональные виды) и не занимается профессиональными видами спорта, то его статус – любительский. Так, например, официальный статус легендарного борца А. Карелина в спорте – любитель. Что касается его карьеры в обществе, то формально она не связана напрямую со спортом: ФНС РФ (полковник), политика (депутат Государственной Думы РФ), наука (доктор педагогических наук). Однако очевидно, что основную часть жизни А. Карелин посвятил занятию спортом, вероятно, в определенной степени благодаря спортивным достижениям сложилась и его официальная карьера.

Опыт спортивной деятельности приводит к пониманию того, что успехи и достижения спортсмена во многом зависят от существующей инфраструктуры и от возможностей развития спортсмена. По мере накопления профессионального опыта спортсмены в меньшей степени склонны соглашаться с утверждением «Успех спортсмена определяет наличие стратегии собственного профессионального развития, умения конструировать карьеру», хотя и в незначительной мере. В целом же по группе ситуация такова, что спортсмены высоко ценят значимость стратегического конструирования собственного жизненного пути и профессиональной карьеры, т. е. свои собственные усилия, но приходит и понимание значения условий своего спортивного развития.

Одним из таких значимых условий является наличие социального статуса профессионального спортсмена. Подробнее об особенностях социального статуса речь пойдет в следующем параграфе.

2.2 Российские спортсмены XXI века о своем профессиональном статусе

На сегодняшний день в связи с незавершенностью институционализации статуса профессиональных спортсменов не до конца понятно, кого можно считать таковым. Чаще всего среди критериев профессионализма применительно к спортсмену участники интервью называют способность спортсмена демонстрировать высокий спортивный результат и делать это достаточно продолжительное время. Такая деятельность позволяет ему получать различные материальные и нематериальные вознаграждения, обеспечивать тем самым средства на существование, «жить от спорта». Но, с другой стороны, возможность демонстрировать такой результат детерминирует максимальную концентрацию сил, времени, внимания, практическую невозможность заниматься чем-то иным. Высокий спортивный результат требует от спортсмена значительных временных затрат и полного включения в процесс: тренировки, сборы, участие в турнирах.

Как показывают ответы респондентов – участников групповых интервью, фактически спорт высоких достижений требует к себе профессионального отношения.

«Профи – это тот спортсмен, который длительно выступает на высоком, международном уровне, выше российского, и получает за это деньги. Это является его ключевой профессией, его хлебом» (Антон, МСМК, бокс, 2019).

По данным 2020 г., профессиональным спортсменом является тот, для кого спорт – это профессия, являющаяся для него основной деятельностью и обеспечивающая ему заработок (50 %), а также деятельность, связанная с достижением высоких спортивных результатов (28 %). Подписание трудового договора, по мнению опрошенных, нельзя считать исключительным критерием профессиональности спортсмена. За этот вариант ответа высказалось лишь 12 % респондентов. По данным парного распределения видно, что значительную часть такого рода мнений составляют ответы спортсменов игровых командных видов спорта (среди представителей этой подгруппы такой вариант ответа выбрали 26,2 %). Это ло-

гично, поскольку именно в футболе, волейболе, хоккее, баскетболе и пр. распространены контракты, профессиональные клубы и команды, а, например, в самбо или дзюдо – нет.

Ответы участников группового интервью позволяют говорить о том, что в условиях формально-статусной незакрепленности большое значение имеет самопрезентация спортсмена, то, как он сам относится к своей деятельности, насколько считает ее основной, профессиональной. Иными словами, статусное закрепление часто происходит постфактум, в то время как во многих других профессиях статус профессионала начального уровня закрепляется, например, с получением диплома о соответствующем образовании, заключением трудового договора (контракта) и т. д.

Так, в качестве характерного высказывания можно привести следующее: *«Если ты сам себя считаешь профессионалом, то ты профессионал. Если ты отдаешь больше половины всего своего времени на занятия спортом, то ты профессионал. Профессионал в любой сфере занимается только определенным направлением»* (Сергей, ЗМС, легкая атлетика, 2015).

Таким образом, можно считать, что понимание профессионала и профессионализма обусловлено принадлежностью спортсмена к тому или иному виду спорта. В зрелищных и популярных в обществе видах спорта есть коммерческий потенциал. Их можно представлять как шоу и продавать (турниры, бои, игры, событийные мероприятия, реклама и т. д.). Потому здесь профессиональная спортивная деятельность в достаточной степени формально принята и распространена: например, существуют профессиональные футбольные, хоккейные, баскетбольные команды, функционирует сфера профессионального бокса и ММА, в рамках которых спортсмены тренируются и выступают «по контракту», в соответствии с заключенными договорами и т. д. Показательным является следующее высказывание профессионального спортсмена, зафиксированное диссертантом во время группового интервью в 2019 г. У профессионала, заключившего трудовой договор, в отличие от любителя, есть права, обязанности и т. д.: *«Если заключен кон-*

тракт, то выхожу на работу на определенных условиях договора» (Константин, МС, хоккей, 2019).

Профессионал часто находится в условиях самоокупаемости, все оплачивает сам, менеджер и тренер могут получать процент от его гонорара: *«Когда просился в зал (один из профессиональных клубов), главный тренер мне так сказал: „Приходишь сюда – плати деньги“. Для меня как профессионального боксера все за деньги – менеджер, массажист» (Павел, МСМК, бокс, 2015).*

«Сколько заработал по контракту за победу либо проигрши (обговорили с менеджером или супервайзером бой) – столько и получил. Разделил, раздал проценты, сколько осталось – твое» (Павел, МСМК, бокс, 2015).

С этой точки зрения «действующие» профессиональные спортсмены, выступающие на чемпионатах Европы и мира, Кубках мира, Олимпийских играх, получают доход за занятия спортивной деятельностью и демонстрацию высокого результата, в том числе за счет участия в неспортивной деятельности (реклама и пр.). Основываясь на стратификационной теории М. Вебера¹, можно сказать, что тем самым они повышают свои жизненные шансы. Но это не является спортивным контрактом. Некоторые специалисты называют это полупрофессиональным занятием спортом. На наш взгляд, это спорный момент. Необходимо четко определить границы полупрофессионального занятия спортом и критерии отнесения спортсмена к этой социальной группе. Дело в том, что полупрофессионал находится на границе между любителем (спорт как хобби) и профессионалом (спорт как работа, профессия). Полупрофессионал уделяет спорту достаточно много времени, получает определенные средства, однако имеет также и работу, которая является основной, особенно в социально-статусном плане. Спорт в данном случае не может обеспечить ему полноценного существования. Приходится работать вне спорта. Это пограничное состояние нередко является, на наш взгляд, весьма болезненным в социальном плане, поскольку человек одновременно пытается соответствовать нескольким статусам.

¹ Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 169–183.

В данном примере спортсмен – участник международных соревнований является профессионалом, членом национальной сборной, спорт для него – основное занятие, однако он не против дополнительного заработка. На наш взгляд, это можно назвать попытками альтернативной монетизации профессионально-спортивного статуса. Это связано со спецификой функционирования современной спортивной индустрии в связке с массмедиа и сферой рекламы, маркетинга и продаж. Это и далее сказанное подтверждает, что статус профессионального спортсмена в России не до конца определен.

Анализ ответов респондентов по итогам группового интервью, проведенного диссертантом в 2019 г., показал, что в тех видах спорта, где контракты в меньшей степени распространены или практически не распространены, понимание профессионализма иное. Оно не связано с трудовым договором, а исходит из уровня демонстрируемого результата. Например, мнение по данному вопросу мастера спорта международного класса по борьбе самбо: *«Профессионал – понятие смазанное и к спорту в полной мере не относится. Но если так ставить вопрос, то профессионал применительно к спорту – это спортсмен, который длительно демонстрирует высокий результат»* (Степан, МСМК, самбо, 2019).

В России далеко не во всех видах спорта распространены трудовые договорные отношения со спортсменами. Выдающиеся спортсмены, выступающие за страну, также вынуждены заниматься спортом как основной деятельностью и обеспечивать себя – выработаны пути решения такого статусного противоречия. Что касается феномена «подснежников» и так называемой «вооруженки», то, как показало интервью, среди профессионалов от спорта распространено мнение, что не только трудоустройство в качестве «подснежника» может приносить доход. Существенный доход может принести участие в рекламных кампаниях или неспортивных шоу. На практике медийными лицами являются представители профессиональных видов спорта, в том числе игровых, таких как футбол, хоккей, бокс, баскетбол. По мнению автора, знаменитые спортсмены из легкой атлетики, борьбы и пр. участвуют в таких мероприятиях редко, в единичных случаях, и это нельзя считать распространенной, массовой практикой заработка профессиональ-

ных спортсменов – «подснежников» (С. Хоркина, А. Кабаева, Е. Плющенко, А. Карелин и др.). Как правило, рекламные предложения поступают все же профессиональным спортсменам (футбол, хоккей), и это – распространенная практика (А. Овечкин, А. Дзюба и др.).

Рассмотрим значение этих сленговых выражений подробнее. Распространенность «подснежного» профессионального статуса спортсменов в России – советская традиция, изначально связанная с так называемой «вооруженкой», практиками, принятых в различных силовых или, как их называют сами спортсмены, «погонных» ведомствах. Понятие «подснежник» и механизм функционирования «вооруженки» хорошо раскрываются в серии высказываний в рамках группового интервью, проведенного диссертантом в 2012 г.: *«У каждого [ведомства] своя спартакиада по различным видам спорта. Там у людей есть такое неформальное понятие, как „подснежники“. Это когда люди числятся на „погонных“ должностях, выступают на спартакиадах и по факту за это получают определенные деньги. Это, можно сказать, и есть статус профессионального спортсмена в нашей стране»* (Роман, МСМК, самбо, 2012). В большинстве случаев туда попадают люди высокого спортивного класса: мастера спорта международного класса, победители чемпионатов Европы и мира: *«Если показываешь результат на уровне области, то тебя никто не устроит на „подснежную“ должность. Не тот уровень»* (Роман, МСМК, самбо, 2012).

В профессиональном спорте распространено мнение, что так проявляется симбиоз массового и профессионального спорта. Спартакиады имеют статус любительских мероприятий, но для получения более высоких результатов к участию в них привлекают представителей спорта высших достижений. На наш взгляд, это не является симбиозом, а скорее раскрывает природу возникновения феномена «подснежников», который является порождением советской системы, исключавшей капитализацию спортивных навыков.

Таким образом, можно заключить, что феномен «подснежников» в российском спорте предполагает определенное материальное стимулирование. Спортсмен не получает в одном месте приемлемой заработной платы. Например, он мо-

жет работать (до определенного возраста) инструктором в детско-юношеской спортивной школе и получать всего по 6–7 тыс. р., чего на жизнь не хватает. Существуют также иные структуры – спортивные федерации и спонсоры, которые дополнительно поддерживают профессионального спортсмена. В совокупности получается более или менее приемлемый заработок, если человек дает результат. Соответственно, если международного результата нет, то каких-то выплат он не получает. Кроме того, некоторые тренеры и менеджеры команд имеют связи с теми, кто дополнительно сможет простимулировать спортсмена и обеспечить ему подобие профессионального заработка. Таким образом, основной заработок спортсмен получает официально, по трудовому договору, но не за счет профессионального спорта, а, например, по «вооруженке».

На сегодняшний день российская «вооруженка» – это специфическая спортивно-профессиональная система в среде силовых ведомств (первенства Европы, Азии, мира), которая во многом является одной из основ становления и развития современного российского профессионального спорта. *«Ведомства обязаны представлять своих работников на подобных соревнованиях. Они должны там выступать по разным видам спорта, на разных уровнях. Поэтому и числят у себя спортсменов разного уровня. Одни выступают на более низких по уровню соревнованиях, другие – на более высоких. Ведомство набирает баллы по рейтинговой системе, чтобы числиться достаточно высоко. Это у них обязательная система»* (Яна, МСМК, плавание, 2012).

Силовые, а также иные ведомства «содержат» в штате на фиктивных должностях спортсменов высокого уровня. Характерным является высказывание одного из респондентов, зафиксированное автором в ходе группового интервью 2019 г.: *«„Вооруженка“ подпитывает, дает возможность развиваться спорту высших достижений в нашей стране. Материально. Спортсмены получают определенную зарплату. При хороших результатах они поднимаются в звании, однако не очень высоко. На примере чемпионата мира по футболу – выше капитана не поднимаются»* (Василий, МСМК, биатлон, 2019).

По данным группового интервью 2015 г., статус так называемого «подснежника», по мнению респондентов, создает значительные сложности и риски в профессии спортсмена. Они связаны с нестабильностью («на птичьих правах»), неуверенностью в завтрашнем дне, а также отсутствием общепризнанных гарантий, которые распространены в среде официальных профессий: *«У „подснежников“ нет стабильности. Их как берут, так и с легкостью увольняют...»* (Алексей, МСМК, тяжелая атлетика, 2015); *«Пока человек дает результат – он в обойме»* (Ираклий, МСМК, самбо, 2019).

Таким образом, спортсмен официально прикрепляется к той или иной структуре по трудовому договору. По факту занимается спортом, а получает заработную плату как инспектор налоговой службы, охранник в ИТЛ, специалист предприятия. *«Мастера и международники – это общая профессиональная масса, из которой выходят лидеры. Однако все тратят столько же времени и сил»* (Рашит, МСМК, борьба, микс-файт профессионал, 2015).

По единому мнению опрошенных, многие мастера спорта международного класса ничем не хуже чемпионов Европы, мира и Олимпийских игр, они в большинстве своем не уступают им по уровню владения спортивным мастерством, но в каждом виде спорта имеется масса нюансов (судейство, жеребьевка и т. д.), не позволяющих им попасть на Олимпийские игры и т. д., соответственно они не имеют возможности показать и зафиксировать высокий результат. Часто речь идет о случае, везении, удаче. Таким спортсменам нужна поддержка, иначе молодые люди, понимая все риски занятия спортом, могут просто отказаться от такого пути продвижения на пьедестал почета. Тем самым страна теряет потенциальных олимпийских чемпионов.

«Нет речи КМС и МС, которые могут, учась в школе или вузе, выполнить норматив и потом пойти по иной стезе, реализоваться в бизнесе, построить карьеру, которая не имеет к спорту никакого отношения. Я говорю о тех спортсменах, которые подтвердили своими заслугами статус высокого профессионала (МСМК, ЗМС). Именно из них вырастают олимпийцы и звезды российского спорта мирового уровня» (Рашит, МСМК, борьба, микс-файт профессионал, 2015).

За профессиональным спортсменом, по мнению участников интервью, должен быть закреплён формально-официальный статус: *«В СССР официально весь спорт был любительским – однако это был политический, идеологический ход»* (Алексей, МСМК, тяжёлая атлетика, 2015).

В постсоветский период ситуация в стране коренным образом изменилась, а вопрос профессионализации спортсменов государством, Министерством спорта РФ, Минтруда РФ не поднимался и не поднимается. Государство получило «в наследство» советскую профессионально-спортивную систему, однако в должной мере не реформирует её, не решает ключевые проблемы профессиональных спортсменов: выделяет недостаточно средств, уделяет недостаточно внимания; однако от спортсменов так же, как и в СССР, требуют и ждут высоких спортивных результатов на благо государства.

Это также отмечают респонденты из числа профессиональных спортсменов: *«Сейчас в спорте не платят зарплаты, лишь оплачиваются нужды спортсмена – витамины, экипировку, питание, проживание, дорогу и т. д. „Живых“ денег спортсмен, даже высокого класса, практически не видит. Хотя и есть некоторые регионы, где спортсменам платят зарплату, но это далеко не везде! К тому же ты можешь быть международником, но не быть в обойме (в сборной) и ничего не получать. Это содержание только здесь и сейчас. Только для „сборников“. Если не в сборной, то не важно, какой у тебя уровень мастерства»* (Роман, МСМК, самбо, 2012).

Такой подход со стороны представителей государства объясняется удобством и экономией бюджетных средств: *«Спорт – это политический ресурс. И это для государства удобно, престижно и хорошо. Сложность и неудобство для государства, если можно так выразиться, заключается здесь в том, что спорт – сложная инфраструктура, которую надо содержать на должном уровне, вкладывать бюджетные средства, заботиться о благополучии спортсменов и т. д.»* (Николай, ЗМС, скалолазание, 2015); *«У нас в России пытаются использовать спорт как ресурс, но содержать по минимуму, выехать на патри-*

отизме и альтруистических идеях (вперед за Россию, не ударить в грязь лицом и т. д.)» (Елена, МСМК, морское многоборье, 2019).

Вместе с тем, по данным массового опроса «О развитии профессионального спорта», проведенного Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) в 2016 г., в российском обществе существует четкое понимание о том, что «от спортивных успехов зависит авторитет страны в мире» (лидер мнения среди вариантов ответа на соответствующий открытый вопрос), а развитие профессионального спорта, завоевание наград на международных соревнованиях сейчас должно входить в число важнейших государственных задач (48 % от общего числа опрошенных)¹.

Также, по мнению большинства опрошенных ФОМ в 2016 г. россиян, профессиональный спорт должен финансироваться поровну из государственных и частных источников (42 % опрошенных) либо преимущественно из государственного бюджета (31 % опрошенных)².

Материальные стимулы и финансовая поддержка минимизированы, больше статусных и устных поощрений. При этом многие насущные вопросы жизнеобеспечения и организации достойного тренировочного процесса остаются без ответа.

Кроме того, по мнению профессиональных спортсменов, принявших участие в групповом интервью в 2015 г., немаловажную роль здесь играет региональная разрозненность и наличие большого количества федераций: *«Налицо „откусывание“ частей от единого федерального денежного «пирога», до низов, как правило, мало из чего доходит»* (Евгений, МСМК, легкая атлетика, 2015).

По мнению профессиональных спортсменов, государство вкладывает деньги только в олимпийских чемпионов и призеров, поддерживая остальных лишь на приемлемом социальном уровне. Можно рассмотреть проблематику вопроса на примере спортивных судей – отрасль сама заботится о своих работниках. Профессионал, всю жизнь потративший на судейскую систему, став профессионально непригодным, получает средства к существованию, которые дают ему возможность достойно и в соответствии со своим (высоким) социальным положением

¹ О развитии профессионального спорта. Нужны ли стране успехи в спорте? И от чего эти успехи зависят? – URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/12817> (дата обращения 08.06.2021).

² Там же.

в обществе дожить оставшуюся жизнь, как правило, еще несколько десятков лет. Со спортсменами ситуация, очевидно, совершенно иная: *«В профессиональном плане российский спорт как система (а не как высокие спортивные результаты) сейчас совсем не на уровне (все участники соглашаются)»* (Сергей, МСМК, самбо, 2012).

В неспортивной структуре, будь то так называемое «погонное» ведомство или же предприятие спонсора, спортсменов зачастую получает больше, нежели когда он только «числится» в качестве спортсмена-инструктора. Структура может дополнительно стимулировать профессионального спортсмена и т. д.: *«Даже, например, за чемпионат Европы, который не имеет отношения к этой структуре, могут выплатить значительное вознаграждение, поскольку ты этим самым приносишь ей (структуре) дополнительные очки как член сборной России и т. д.»* (Евгений, МСМК, легкая атлетика, 2015); *«Там ты имеешь намного больше, чем где-либо в официальном спорте»* (Антон, МСМК, бокс, 2019; Николай, ЗМС, скалолазание, 2015).

В силу вышесказанного очевидно, что российский профессиональный спорт имеет целый ряд особенностей. Например, «степень заботы отрасли» о профессиональном спортсмене, т. е. объем социальных функций (социальный пакет), которые спорт обязан выполнять для поддержания достойной жизни спортсмена, оценивается респондентами в среднем по выборке на 6 баллов из 10 возможных (а спортсмены с опытом и окончившие карьеру профессионалы, в основном легкоатлеты и лыжники, – на 4 и 5 баллов из 10), как и уровень организации спортивных процессов: обеспечение необходимым инвентарем, возможность комфортно тренироваться, условия для повышения уровня мастерства, а также способы поддержания уровня общественного признания и уровня жизни в соответствии с тем спортивным (общественным) вкладом, который внес профессиональный спортсмен. На сегодняшний день в нашей стране инфраструктура профессионального спорта выпускает таких спортсменов, которых она не в состоянии содержать – уровень их спортивного мастерства, их профессиональных знаний, умений и навыков высоко (социально и материально) оценивается западными федерациями,

клубами и т. д. В России же есть немало профессионалов от спорта, которым на родине не могут обеспечить должных условий тренировок, а также соразмерного квалификации вознаграждения. Поэтому многие высококлассные российские спортсмены покидают страну, чтобы состояться в профессиональном плане. Таким образом, можно заключить, что неопределенность статуса профессионального спортсмена имеет следствием смену спортивного гражданства.

В целом, по данным исследования, ситуация с социальным обеспечением профессиональных спортсменов и уровнем их профессиональной обеспеченности (организация спортивных процессов) более положительная в сфере групповых видов спорта, таких как волейбол, футбол, а также среди отдельных видов единоборств – дзюдо, бокс, греко-римская борьба и др.

Особо подчеркнем, что за последние несколько лет в России существенно увеличилось общественное и государственное внимание к спорту. Этот факт подтверждается успешным проведением Зимней олимпиады в Сочи, подготовкой к Чемпиону мира по футболу – 2018, проведением целого ряда крупных международных турниров. Данные, полученные в результате массовых опросов 2020 и 2015 гг., также фиксируют поступательное уменьшение социальной напряженности в сфере профессионального спорта по сравнению с ситуацией в 2012 г. Так, в решении возникающих социальных, бытовых, семейных, профессиональных проблем в большинстве случаев помогают родственники и члены семьи (67 % – 2012 г.) или же друзья-спортсмены (39 %). Гораздо реже на помощь приходит спортивная отрасль, чаще всего в лице тренера (33 %). В противном случае спортсмен вынужден решать свои проблемы самостоятельно (26 %).

Что касается спортивной федерации, органов государственной власти и местного самоуправления, спортивных организаций, команды, то, по мнению спортсменов, независимо от пола, социального статуса и вида спорта, которым занимаются респонденты, с этой стороны помощь приходит нечасто (в сумме менее 6,5 % – 2012 г.). По результатам 2015 и 2020 гг. уже более 7 % (9 %) респондентов отмечают помощь в решении насущных жизненных проблем (хотя в целом, конечно, спортсмен до сих пор в большей степени полагается на себя и своих

близких). В основном помощь такого рода направлена на повышение профессионализма спортсмена (52 % в 2015 г., 54 % в 2020 г.) и экипировку (42 % и 43 % соответственно). Лишь 22 % (10 % в 2015 г.) профессиональных спортсменов отметили участие спорта в решении вопросов с деньгами и жильем. Что касается обеспечения отдыха, поддержки в решении семейных проблем, личностной самореализации, учебы и внеспортивной работы, то здесь процент участия спортивной отрасли отмечает менее 5 % респондентов – профессиональных спортсменов.

Примечательно, что оценка роли тренера, его желания, готовности решать жизненные проблемы профессиональных спортсменов со временем снижается. Очевидно, в самом начале профессиональной карьеры, а также на ее пике тренер наиболее сильно заинтересован в спортсмене и готов во всем помогать ему, чтобы обеспечивать высокий спортивный результат. Со временем активность тренера в данном направлении ослабевает пропорционально снижению спортивного результата, который демонстрирует профессиональный спортсмен. Так, по мнению респондентов, опрошенных в 2012 г., тренер для начинающих спортсменов стоит на первом месте по части решения их проблем – 77 % ответов, на пике карьеры на его долю приходится только 14,6 %, а на этапе спада – лишь 4,2 %.

Благополучие и стабильность социального статуса профессионального спортсмена, как уже говорилось, зависит от его способности регулярно демонстрировать высокий спортивный результат. В противном случае отрасль отказывается ему в помощи, в социальном пакете и т. д. Это еще раз доказывает статус спортсмена как профессионала, наемного работника, несмотря на то, что в России де-юре лишь небольшое количество профессиональных спортсменов находятся в контрактных (договорных) отношениях со спортом. Основную часть спортсменов в той или иной степени можно назвать «подснежниками»: они где-то числятся, но на самом деле являются профессиональными спортсменами, выступающими за эту организацию.

Данные, полученные в 2015 г., наглядно подтверждают этот факт (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «В решении жизненных проблем мне помогает...» на различных этапах профессиональной карьеры в 2015 г., %

Актор	В начале карьеры	На пике карьеры	На спаде карьеры
Спортивные организации	2	0	0
Федерация	1	5	5
Друзья	40	41	31
Родственники	69	68	58
Сам	25	36	22
Команда	2	0	0
Примечание – Респондентам предлагалось выбрать несколько вариантов ответов.			

Из таблицы 3 видно, что на пике карьеры профессиональные спортсмены более самостоятельны (36 % от общего числа опрошенных), друзья-спортсмены им в основном помогают в начале и на пике (соответственно 40 % и 41 %), роль семьи и родственников значительна на всех этапах карьеры профессиональных спортсменов (50–70 %).

Таблица 4 – Помощь федерации, клуба, спонсоров в удовлетворении различных нужд на различных этапах профессиональной карьеры в 2015 г., %

Вид помощи	В начале карьеры	На пике карьеры	На спаде карьеры
Жилье	9	18	5
Деньги	22	18	30
Отдых	7	0	0
Экипировка	42	50	27
Семейные проблемы	6	0	9
Сборы	2	9	4
Ничем (помощь отсутствует)	3	4	3
Учеба	1	0	0
Затрудняюсь ответить	8	1	22
Примечание – Респондентам предлагалось выбрать несколько вариантов ответов.			

Из таблицы 4 видно, что спортивная отрасль помогает спортсменам решать жизненные проблемы (на пике); обеспечивает средствами к существованию (на спаде); способствует решению семейных проблем, удовлетворению потребности в отдыхе (в начале карьеры). Почти каждый пятый опрошенный (17 %) спортсмен, окончивший карьеру, отмечает, что спорт совершенно не помог адаптироваться к постспортивной жизнедеятельности. В целом отрасль наиболее активно участвует в решении проблем спортсменов в начале их карьеры, вероятно, чтобы стимулировать спортсмена на производство высокого спортивного результата.

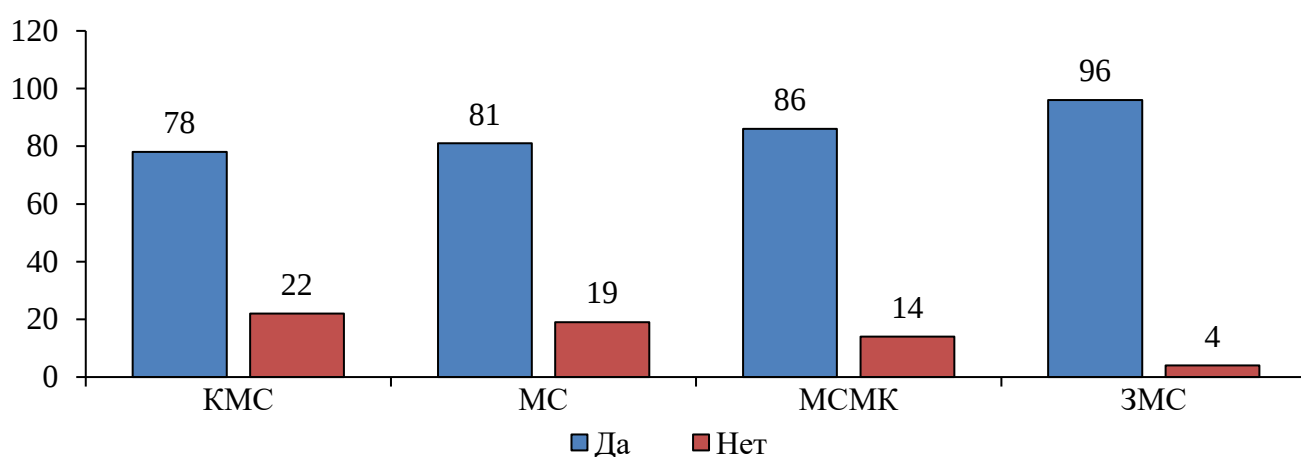

Рисунок 3 – Участие спортивной отрасли в решении жизненных проблем по мнению профессиональных спортсменов в 2020 г., %

Из рисунка 3 видно, что спортсмен убеждается на практике, что спортивная отрасль помогает ему в решении жизненных проблем лишь тогда, когда он как профессионал производит высокий спортивный результат. В противном случае спортсмен вынужден полагаться только на себя, свои силы и способности.

Рисунок 4 показывает, что с опытом спортсмен начинает осознавать значимость своевременного результата; понимать, что его успех и развитие карьеры зависят не только от его мастерства, но и от менеджмента, организационного таланта тренера, его связей, удачной жеребьевки, грамотного использования возможностей спортсмена, планирования времени и своевременного задействования его профессиональных ресурсов. Важнее показать результат в нужном месте и в нужное время. Примечательно, что в 2020 г. спортсмены гораздо чаще (в среднем на

11 % и 8 % по сравнению с данными 2012 и 2015 гг.) соглашались с утверждением, что «большого спортсмена делает грамотный менеджмент». Это явно говорит о том, что роль бизнес-компонента в современном профессиональном спорте существенно выросла в последние годы, что подтверждается в том числе спортивными достижениями России (Зимние олимпийские игры, Чемпионат мира по футболу – 2018). В целом профессиональный спорт в России уверенно развивается за последние годы. Так, сборная России по борьбе дзюдо показывает отличные результаты на международных соревнованиях благодаря грамотно поставленному менеджменту и должному финансовому обеспечению. На ситуацию в существенной мере влияет тот факт, что в настоящее время осуществляется подготовка спортивных менеджеров в соответствующих вузах страны.

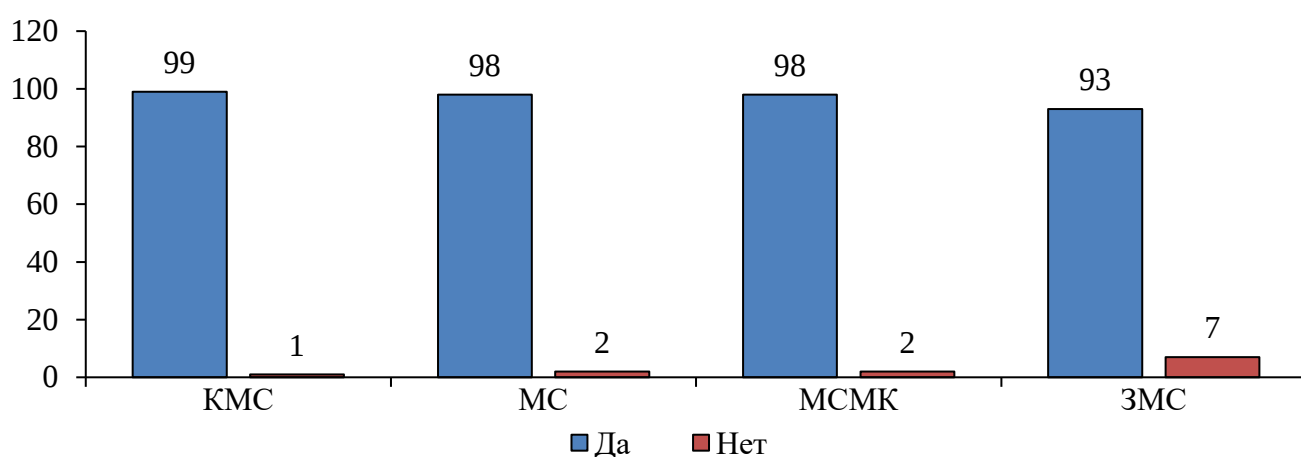

Рисунок 4 – «Важно лишь результат в нужном месте в нужное время»: мнение спортсменов на различных этапах профессиональной карьеры в 2020 г., %

Эмпирический анализ статуса современных российских спортсменов-профессионалов позволяет сделать следующие выводы в части определения профессионала и профессионализма в российском спорте. Любитель – это индивид, не встроенный в систему трудовых отношений. Профессиональный спорт может быть рассмотрен как работа, труд, где результатом является стабильно высокое спортивное достижение. Это подразумевает наличие договора, трудовой книжки, пенсии. Это профессиональный рабочий стандарт, который соблюдается в любом общественно признанном виде труда. Феномен «подснежников» – особое явление

в мире профессионального спорта. В рамках этого типа взаимоотношений сформировалась собственная статусно-ролевая, мотивационно-стимулирующая система. Явление «подснежников» определяет особенности организации и развития профессионального спорта в нашей стране. По большей части спортсменов, занимающийся спортом на профессиональной основе и выступающий за страну, не имеет надлежащего статуса, вынужден самостоятельно или с помощью друзей и родственников решать многие отраслевые проблемы и нивелировать профессиональные риски. С опытом спортсмены так или иначе приходят к пониманию этого.

2.3 Социальные перспективы и сложности ухода из профессионального спорта в оценках спортсменов

По мнению респондентов, спортивная отрасль в России чаще всего не заботится об уходящих из спорта профессиональных спортсменах. Как следствие, многие из них «обижены на спорт». Они отмечают, что спорт им мало чем помог в обустройстве дальнейшей жизни, а они отдали ему очень много. Опрошенные нами в 2020 г. профессиональные спортсмены (КМС, МС, МСМК, ЗМС) отмечают в связи с занятиями спортом следующие проблемные моменты:

- нехватка финансов – 40,6 %;
- невозможность создания семьи, построения личной жизни из-за спортивного режима жизни – 32 %;
- проблемы с жильем – 20,3 %.

Примечательно, что, несмотря на стабилизацию социально-политической и экономической ситуации в нашей стране за последние два десятилетия, развитие спортивной отрасли, а также индустрии развлечений, иерархия проблем профессиональных спортсменов, связанных с окончанием спортивной карьеры, практически не изменилась. Это обусловлено, по мнению диссертанта, отраслевой (профессионально-спортивной) природой этих проблем.

Социальные перспективы и сложности ухода из спорта выражаются в стратегиях постспортивной жизнедеятельности профессиональных спортсменов. Таким образом, чтобы понять характер постспортивной жизнедеятельности профессиональных спортсменов, необходимо проанализировать их основные постспортивные стратегии. Профессиональный спортсмен формирует стратегию, исходя из «спортивного багажа», а также жизненных планов, ожидаемых проблемных моментов и иных особенностей спортивной жизнедеятельности. Соответственно, на основе анализа состава жизненных планов, проблематики и перспектив/вариантов стабильной жизнедеятельности после завершения карьеры спортсмена можно сформировать ключевые стратегии постспортивной жизнедеятельности.

Проведем соответствующий анализ на основании данных авторского эмпирического исследования, организованного в 2012–2020 гг. Здесь нужно уточнить, что из опросника взят вопрос о жизненных планах и результаты интервью.

Как показали опросы, жизненные планы профессиональных спортсменов в целом по выборке нацелены на следующее (таблица 5).

Таблица 5 – Жизненные планы профессиональных спортсменов, %

Жизненные планы	2020	2015	2012
Продолжить спортивную карьеру, но в ином статусе	42	45	37
Переквалифицироваться, сменить вид деятельности	13	32	38
Сохранить/обеспечить высокий уровень доходов, найти высокооплачиваемую работу	11	30	27
Обзавестись семьей и любым способом обеспечить им средства к существованию	30	23	25
Организовать (с друзьями) свое дело	23	26	19
Соглашаться на любое выгодное предложение, ловить момент	3	11	15
Переехать в другой город (вернуться на историческую родину) и попробовать реализоваться там	2	7	12
Принять наиболее выгодное предложение от близких, тренера, спонсоров и т. д.	1	2	0
Затрудняюсь ответить	6	8	5
Примечание – Респондентам предлагалось выбрать несколько вариантов ответов.			

Сравнительный анализ результатов опросов, проведенных в разное время, приведенный нами в таблице 5, показал, что институциональная привязанность к сфере спорта дополняется значительным за последние несколько лет улучшением условий для занятий профессиональным спортом (рост заработной платы/гонораров, улучшение тренировочной базы и т. д.). В целом можно сказать, что планы профессионального спортсмена в 2020 г. определены в большей степени, нежели в 2012 и 2015 гг., ведь он уже не склонен полагаться на неопределенный случай, «ловить момент», чтобы устроить свою жизнь после ухода из профессионального спорта, сменить место жительства (город покрупнее), обязательно найти высокооплачиваемую работу.

Итак, постспортивные жизненные планы профессиональных спортсменов сводятся к тому, что они планируют продолжить свою карьеру в спорте, сменив при этом профессиональный статус (горизонтальная карьера с дальнейшими перспективами вертикальной), «доучиться» и найти высокооплачиваемую работу (см. таблицу 5).

Так, по данным проведенного в 2020 г. интервью со спортсменами, окончившими свою профессиональную карьеру, отмечено: *«Очень непросто перестроиться на новый вид деятельности, переходить от сборов и тренировок, жизни будущими достижениями к обычной жизни без спорта»* (Артур, МСМК, легкая атлетика, 2020). Этот респондент отметил также, что хотел, но неопределенно, заниматься бизнесом, пробовал и немного пробует до сих пор (продажи спортивного питания, развитие своего коммерческого Instagram-аккаунта), но в основном *«ожидаемо перешел к тренерству. Поменялся ролями, и всё!»*

С другой стороны, Шамиль, МСМК по дзюдо, окончивший свою карьеру в 2017 г., сейчас работает *«около спорта; решает актуальные вопросы в области политики развития спортивной отрасли»*. На вопрос о том, сложно ли было перестроиться на новый вид деятельности, он отвечает по-другому: *«В целом, конечно, сложно. Новое дело всегда сложное. Но я привык развиваться, что-то начинать, пробовать себя, ставить для себя высокие рамки»* (Шамиль, МСМК, дзюдо, 2020). Очевидно, что такое видение своей постспортивной жизнедеятель-

ности формирует принципиально иную стратегию развития – достигающую. В то время как стратегия Артура подходит под критерии опаздывающего типа, связанного с «движением по течению» и т. д.

Далее, семья занимает не последнее место в жизненных планах (25 % от общего числа опрошенных в 2012 г., 23 % в 2015 г., 30 % в 2020 г.). Эти и вышеуказанные альтернативы составляют ценностное ядро стратегий профессионального спортсмена.

На втором месте среди жизненных планов спортсмена стоят следующие альтернативы:

– организовать свой собственный бизнес (2012 г. – 19 %, 2015 г. – 26 %, 2020 г. – 23 %);

– просто согласиться на любое выгодное предложение (2012 г. – 15 %, 2015 г. – 11 %, 2020 г. – 3 %);

– переехать в другой город (вернуться на историческую родину) и попробовать реализоваться там (2012 г. – 12 %, 2015 г. – 7 %, 2020 г. – 2 %);

– принять наиболее выгодное предложение от близких, тренера, спонсоров и т. д. (2012 г. – 0 %, 2015 г. – 2 %, 2020 г. – 1 %).

Сводные данные относительно центрального ядра и периферии жизненных планов профессиональных спортсменов представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Жизненные планы профессиональных спортсменов после окончания спортивной карьеры

Ценностное ядро			
Повысить образовательный уровень для дальнейшей карьеры	Продолжить карьеру в качестве тренера, менеджера	Найти высокооплачиваемую работу	Обзавестись семьей и обеспечивать ее
Периферия			
Организовать с друзьями свое дело		Принять выгодное предложение от близких, знакомых, тренера	

Необходимо отметить, что за последние годы ориентация спортсмена на организацию собственного бизнеса либо участие в бизнесе знакомых существенно

возрастает. Очевидно, что это связано с оценкой собственных социальных возможностей, которая, в целом возросла, а также с повышенным уровнем социальных притязаний в новых условиях более стабильного социального развития. Помимо этого, на наш взгляд, стоит отметить следующее. Во-первых, устройство на государственную или иную службу среди спортсменов после окончания карьеры не распространено; во-вторых, работа в бюджетных организациях не привлекает размерами зарплаты; кроме того, отсутствует необходимое образование и профессиональные навыки/компетенции. Поэтому остается только сфера бизнеса.

С повышением внимания к спорту спортсмены-профессионалы постепенно занимают в российском обществе все более четкую и взвешенную социально-статусную позицию.

Исследование показало, что на протяжении всей профессиональной карьеры в ценностной структуре жизненных планов спортсмена наблюдается определенная динамика. Так, в начале карьеры профессионального спортсмена наблюдается самое высокое стремление найти высокооплачиваемую работу, «обеспечить себя по максимуму» – 13 %. В конце карьеры это стремление ниже, чем в начале и на пике – 9,7 %. Организация собственного бизнеса по большей части так и остается привлекательным проектом. Однако для создания своего дела также нужно иметь ряд общих и специальных компетенций, которые у большинства профессиональных спортсменов отсутствуют. Об этом также свидетельствуют данные проведенного автором в 2020 г. интервью с профессионалами, окончившими свою карьеру. Как показывает практика, на деле организовать свой бизнес готовы далеко не все бывшие спортсмены высокого класса. Анализ жизненных планов показывает, что наиболее статусная группа (спортсмены на пике карьеры) демонстрирует самую высокую ориентацию на перспективу организации собственного дела. Вполне вероятно, профессиональные спортсмены склонны экстраполировать свой спортивный статус на будущий статус в сфере бизнеса. Однако практика показывает, что часто такие ожидания не оправдываются по вышеуказанным причинам. Это еще раз подтверждает приведенную нами выше гипотезу о том, что свой бизнес в максимальной степени способен удовлетворить высокие материально-статусные

ожидания профессиональных спортсменов, однако на практике (по данным интервью с окончившими карьеру профессионалами) не все готовы к этому, демонстрируя элементы опаздывающей стратегии постспортивного развития.

Что касается изменения ситуации по сравнению с данными, полученными в 2012–2015 гг., то здесь необходимо отметить несколько логичных и вместе с тем наиболее важных трендов.

Во-первых, как было сказано выше, снизилась ориентация профессиональных спортсменов на реализацию себя в бизнесе (самостоятельно или при поддержке знакомых) после окончания спортивной карьеры, независимо от этапов (начало/пик/спад/окончание). По данным проведенного в 2020 г. интервью со спортсменами, окончившими профессиональную карьеру, многие мужчины продолжают трудиться в спортивной сфере, но в качестве инструкторов, тренеров, консультантов, чиновников и пр. Женщины зачастую формируют семьи, и их обеспечивают (частично или полностью) мужья. *«Работала некоторое время кем придется, менеджером там, у знакомых подрабатывали и проч., пока не устроилась в фитнес-клуб»* (Анна, МСМК, плавание, 2020). *«Не работаю, воспитываю детей. В декрете. Муж работает. Пока так. Пока не могу понять, в чем мое призвание в жизни»* (Мария, МСМК, художественная гимнастика, 2020). И здесь мы также видим элементы двух типов стратегий – достигающей и опаздывающей.

Во-вторых, значительно возросла потребность в повышении уровня профессионального образования на этапах выхода из спорта. В этом аспекте необходимо организовывать ряд мероприятий по профобразованию «бывших» спортсменов.

В-третьих, для начинающих профессионалов семья стала играть более важную роль. Наконец, в-четвертых, уровень неопределенности дальнейших жизненных планов профессиональных спортсменов на этапе выхода из спорта незначительно снизился.

Образование как элемент жизненных планов и стратегий постспортивной жизнедеятельности также имеет выраженную специфику и контекст в понимании профессиональных спортсменов. На сегодняшний день «физкультурное» среднее и высшее образование не так высоко котируется в нашей стране, как, например,

топовые экономические, управленческие, технические позиции. Вместе с тем, исходя из высказываний респондентов, зафиксированных в рамках группового интервью, проведенного диссертантом в 2019 г., спортсмены дорожат «опытом и профессиональной культурой, которую прививает, развивает спорт в человеке». Здесь, очевидно, совмещается индивидуально-личностная полезность профессионального спорта как возможность получить комплекс важных в жизни знаний, умений и навыков, компетенций, а также стабильный образовательный статус. *«Физкультурное образование сегодня, я думаю, кое-что значит, диплом дает возможность найти неплохую работу»* (Наталья, МС, скалолазание, 2019).

Ожидаемые трудности после ухода из профессионального спорта также влияют на формирование стратегий постспортивной жизнедеятельности профессиональных спортсменов и обусловлены спецификой спорта высоких достижений как профессиональной сферы. Здесь, по мнению респондентов, выделяются следующие проблемные моменты, которые воспринимаются респондентами как ограничения или часто как риски. Для профессионального спортсмена важно сохранить высокое общественное положение, которое он занимает как «суперпрофессионал». В то же время профессиональный спорт предлагает, как было описано выше, небольшой ряд альтернатив постспортивной социализации (тренер, консультант, бизнесмен), достаточно рискованных с точки зрения их реализации. Таким образом, сама по себе проблемная ситуация постпрофессиональной социализации и адаптации осложняется повышенными ожиданиями самого профессионального спортсмена и узконаправленностью (высокой ориентированностью на спорт) приобретенных им социально-профессиональных компетенций.

Поскольку в силу ряда естественно-физиологических факторов (старение, усталость и др.) демонстрировать высокий спортивный результат спортсмен способен лишь в течение нескольких лет (по мнению респондентов, карьера профессионального спортсмена может быть реализована в рамках «активных» 10–15 лет), возникает не только проблема постспортивной адаптации, репрофессионализации и т. д., но и проблема предадаптации, т. е. подготовки к адаптационному периоду, принятия ранних мер и т. д. *«Годам к тридцати – тридцати пяти, как правило,*

становишься профессионально непригоден» (Борис, ЗМС, самбо, 2019). Более того, если учитывать особенности и конкуренцию в некоторых видах спорта, возрастной ценз нередко значительно повышается (например, в фигурном катании). В. Туктамышевой только 24 года, а о ней уже говорят как о долгожительнице в «большом» спорте. При этом выйти на высокий результат достаточно сложно, многим профессионалам так и не удается стать чемпионами Европы, мира, участниками или призерами Олимпийских игр, подписать выгодный контракт в топовых спортивных клубах (футбол, хоккей, баскетбол, бокс и прочих коммерчески успешные массово-зрелищные виды спорта).

В данном случае, становясь профессиональным спортсменом, индивид уже знает о том, что период его карьеры ограничен, и после 35–40 лет ему однозначно предстоит строить ее заново, получать новую специальность, находить себя в иной сфере и т. д. Таким образом, преадаптация должна стать, по сути, составной частью карьеры профессионального спортсмена в рамках всей его жизненной стратегии. Необходимо учитывать этот факт при разработке мероприятий, направленных на решение проблем ресоциализации профессиональных спортсменов после завершения спортивной карьеры. Однако в данном случае такая практика не имеет институционального распространения: *«Кому-то вовремя приходит хорошая мысль, а кто-то до последнего не задумывается, и в конце концов его списывают... выкидывают как выжатый лимон»* (Александр, МСМК, борьба, 2020). Здесь, на наш взгляд, профессиональные спортсмены должны своевременно поднимать данный вопрос, задумываться заранее, принимать определенные меры и пр. Индивид, который выбирает стезю профессионального спортсмена, заранее знает о том, что его карьерные возможности ограничены возрастом и он будет вынужден покинуть профессиональный спорт, завершить карьеру еще молодым. А значит, предстоит находить себя еще в чем-то ином. В то же время им сложно расстаться со спортом, потому что большая часть жизни связана с ним. *«И я пытаюсь попробовать заниматься чем-то другим, бизнесом, например. Пытаюсь „убить двух зайцев“. Однако это все сложно. Раз не получилось, два не получилось, возвращаюсь к спорту. Это – мое, это более комфортно, я знаю, что я здесь получаю*

и когда. Этот комфорт, и знание себя, и удовольствие. Я знаю, чем я занимаюсь, по крайней мере хоть на каких-то ставках останешься, какой-то минимум все равно будет. Этот комфорт расслабляет, ты уже лишний раз не станешь соваться в иные сферы, чтобы жизнь по рукам ударила» (Ринат, МСМК, самбо, 2019). Очевидно, решить данную проблему на уровне России можно путем развития спорта, привлечения профессиональных спортсменов, окончивших карьеру, к подготовке и реализации соответствующих программ.

Для спортсменов характерно умение ставить себе цели и затем добиваться их. Здесь возникает важный вопрос: почему возникают трудности постспортивной жизнедеятельности – адаптации, социализации, репрофессионализации и т. д., если индивид предупрежден о наступлении такого периода? По какой причине многим профессиональным спортсменам не удастся должным образом подготовиться к моменту окончания профессионально-спортивной карьеры? На этот вопрос респонденты дают различные ответы, наиболее показательным является следующее объяснение, данное во время проведенного нами в 2020 г. интервью со спортсменами, окончившими свою карьеру: *«Когда ты действующий спортсмен, и ты в ином обжегся, у тебя все равно остается подушка безопасности (в виде возможности заниматься спортом). Это – некая грань. Когда ты „завязываешь“, то понимаешь, что есть цель (даже желания нет выступать), и тогда ты стараешься, карабкаешься вверх и т. д.»* (Арсений, МСМК, бокс, 2020).

Таким образом, можно заключить, что психологически спортсмен понимает, что профессиональный спорт – это потенциальный тупик, но ему здесь комфортно. Есть статус, признание и т. д. В качестве характерных высказываний профессиональных спортсменов можно привести следующие: *«Я пришел три раза в неделю на тренировку, и у меня такой уровень, что мне даже деньги могут предложить за это»* (Арсений, МСМК, бокс, 2012); *«По-моему, если бы платили и спорт высших достижений оплачивался достойно, то каждый спортсмен бы остался, потому что это твое, это знакомо, близко и по душе. Какой может быть бизнес или что-то иное?!»* (Аркадий, МСМК, самбо, 2015).

Вместе с тем не все опрошенные нами профессиональные спортсмены единодушно воспринимают спорт как бесперспективный вариант, видят конкретные перспективы личностного роста: *«Я всегда знал, что скалолазание – это спортивный тупик, неолимпийский вид спорта, но я всегда знал также, что когда окончу профессиональную карьеру, все равно буду чем-то из этой сферы заниматься, в управлении, в тренерстве. В любом случае для меня это – развитие»* (Николай, ЗМС, скалолазание, 2015). Многие опрошенные отмечают, что сейчас в стране нет системы, которая гарантированно предоставляет возможность зарабатывать, полноценно развиваться профессионально в спортивной отрасли. Но в спорт приходят в детстве, до 10 лет; многих приводят родители, друзья, знакомые.

Период первичной адаптации к постспортивной жизнедеятельности связывается с этапом окончания спортивной карьеры и понимается респондентами как ситуация постепенного, плавного перехода во внеспортивную жизнь; как правило, это логичный и поступательный, а не дискретный и неожиданный процесс. Профессионал от спорта подыскивает смежные отрасли и профессии, старается переключиться, смещает приоритеты, снижает интенсивность тренировок, реализует иные жизненные, профессиональные проекты и т. д. Здесь часто приходят на помощь знакомые, друзья, родственники. По словам одного из участников интервью, окончившего свою карьеру в 2016 г.: *«Жизнь после профессионального спорта – это плавный переход, когда спортсмен постепенно выходит из профессиональной сферы. Переключаешься на иное. Пытаешься делать два дела»* (Аркадий, МСМК, плавание, 2020). В спорте существует переходный период, и так как он не выстроен системно, каждый для себя решает этот вопрос по-своему. Кто-то заранее об этом подумал, кому-то помогают родители, друзья, знакомые. Профессиональный спортсмен является носителем хотя и не формально подтвержденного, однако высокого общественного статуса. Удастся ли бывшим спортсменам высокого класса построить успешную, статусную карьеру такого же уровня в иных сферах труда? Этот вопрос вызывает у респондентов массу дискуссий. *«Для каждого по-разному, одни нацеливаются на благополучие и достаток, не заботятся о высоком статусе, о популярности, другие идут в депутаты и т. д.»*

(Федор, МСМК, многоборье, 2012). Сейчас распространена практика перехода профессиональных спортсменов на должности тренеров и преподавателей вузов. *«Почему они туда идут? Не потому, что им это нравится; просто это им более или менее знакомо»* (Аркадий, МСМК, плавание, 2020).

У профессионального спортсмена есть физическая усталость и психологическая, которая намного значительней первой (все спортсмены это понимают): *«Я от ковра, от борьбы устал, хотя физически мой потенциал, может, еще до конца и не раскрыт. Сейчас я не пойду на ковер – без соответствующей стимуляции (спонсоры) меня не выманить. Если меня не обязывает побороться какая-то структура, от которой я завишу. И на тренерскую работу меня тоже не заманить. Может, это и мое – тренировать детей, но я устал»* (Максим, МСМК, самбо, 2012).

Однако за счет спорта спортсмены могут обеспечить себе базовый минимум достатка и стабильности. Это, по мнению респондентов, серьезно мотивирует остаться в спорте в той или иной роли: *«Сейчас МС, МСМК идут в „оборонные“ вузы. У некоторых есть желание, они себя находят, это их стезя. Для большинства же это просто более знакомо, они себя там чувствуют более адаптировано, чем в иных сферах. Они знают, что за счет спорта у них будет определенный минимум»* (Радик, МСМК, самбо, 2012).

Формально незакрепленный профессиональный статус спортсменов в России порождает массу сложностей в ходе их адаптации к постспортивной жизнедеятельности. Однако респонденты в процессе обсуждения данного вопроса обращают внимание на целый ряд факторов, которые не позволяют спортсмену после выхода из статуса профессионального спортсмена реализоваться в иной сфере, должным образом адаптироваться. Во-первых, нет государственно урегулированной, четко отстроенной системы адаптации (перехода) – это основная и очевидная особенность исследуемой проблематики. Также большинство респондентов отмечают определяющую роль государства в повышении эффективности постспортивной адаптации профессиональных спортсменов. *«Все равно все должно идти от государства, федерации и т. д.»* (Карен, МСМК, борьба, микс-файт, профессио-

нал, 2015). Здесь речь идет о реализации государственного механизма. Спортсмен, как и любой другой гражданин России, – часть государства. Естественно, что государство должно заботиться о переходе профессиональных спортсменов в иную сферу, организовывать переквалификацию, курсы, тренинги и т. д.

В качестве одного из важнейших инструментов постспортивной поддержки профессиональных спортсменов респонденты единогласно отмечают пенсионное обеспечение, которое могло бы стать стабильной основой жизнедеятельности.

Спортсмен ощущает, что определенную базу он уже наработал, и теперь может развиваться дальше в любом направлении, не задумываясь о поиске необходимых средств к существованию, как в начале своей карьеры: *«Еще раз, только уже не в активные 20 лет, а в 35–40, когда больше усталости и т. д.»* (Илья, МСМК, бокс, 2015). *«Понятно, что мы все, профессиональные спортсмены, целеустремленные люди и знаем, чего от жизни хотим, но государство должно устанавливать должный и приемлемый минимум. Не надо даже обеспечивать возможные альтернативы адаптации, большинство может разобраться с этим вопросом самостоятельно»* (Альфина, МС, самбо, 2015).

Иными словами, минимальный достаток после ухода из спорта профессиональный спортсмен мог бы пожизненно получать от государства за то, что он отдал национальному спорту жизнь, выступал за страну на высшем уровне, защищал ее честь на мировых соревнованиях. Однако на сегодняшний день этим минимумом обеспечиваются только чемпионы и призеры Олимпийских игр. Все остальные – мастера спорта международного класса, чемпионы и призеры Кубков мира и Европы – не имеют такого стабильного минимума. При этом российские МСМК составляют основу, ту среду, из которой выходят спортсмены уровня А. Карелина, К. Цзю, Л. Яшина, С. Бубки, С. Хоркиной и др. В свою очередь, основу корпуса мастеров-международников составляет более многочисленная профессиональная группа спортсменов – мастера спорта, входящие в состав сборных команд Российской Федерации. При этом спортивный график и уровень самоотдачи членов сборных команд и олимпийских чемпионов практически не различается.

«У военных есть – могу ошибаться, конечно, – возможность переучиться, доучиться, направиться в другую сторону по выходу на пенсию. Государство им дало такую возможность. А спортсменам нет! Непонятно, почему?» (Елена, МСМК, морское многоборье, 2019). Респонденты отмечают отсутствие определенности и высокую степень рисков при адаптации к постспортивной жизнедеятельности, когда определяющую роль играет случай и личные показатели. С социологической точки зрения речь идет о следующем: заняв в обществе достаточно высокий статус и потратив при этом значительное количество сил, средств и личного времени, спортсмен после ухода из профессионального спорта оказывается снова в начале профессионального пути. *«В спорте ты был бог, и на тебя все, условно говоря, молились, а здесь многим спортсменам приходится начинать создавать себя с нуля, уже сам начинаешь „молиться“ на работодателя, чиновника и т. д. А амбиций-то много, и многим „падать с высоты“ бывает больно!»* (Виктор, ЗМС, борьба, 2012).

Кроме того, статусные профессионально-спортивные достижения не находят «пожизненного закрепления», как, например у высших чинов армии, работников судебной системы, государственных служащих. При этом положение и статус профессионального спортсмена напрямую, как и у представителей армии, государственной службы и др., связаны с престижем государства: *«Наш спортивный результат – это гордость страны, политический ресурс»* (Кирилл, МС, легкая атлетика, 2015); *«Рекорд – это как первый полет в космос, очень престижно для государства»* (Георгий, МСМК, тяжелая атлетика, 2012).

Между тем, по мнению респондентов, принявших участие в групповых интервью 2019 г., государство после карьеры забывает о профессиональном спортсмене. Психологически это очень тяжело пережить. Спортсмен вынужден снова делать то, что уже сделал, добиваться высот, которых уже однажды достиг, снова доказывать всем свою общественную значимость, талант и т. д. При этом *«должно быть [так же], как у военных: спортсмен соответствующего уровня уходит, например, после 35–40 лет на оплачиваемую пенсию»* («Митя», МС, футбол, 2019). В балете распространенной практикой является уход на пенсию в 38 лет.

Этот прецедент возможно распространить также на профессиональную группу спортсменов, необходимо только официально закрепить их профессиональный статус в обществе.

Пока что профессионал от спорта остается один на один с новой реальностью, со своими проблемами, страхами, ожиданиями, когда спортивная сфера, государство, коммерческий спорт уже не заинтересованы в нем: *«Сначала говорят: занимайся – все остальное будет! Занимаешься, а когда здоровье кончилось – делай все сам! И никого – ни тренеров, ни федерацию, ни государство – не волнует, что у тебя нет опыта, навыков, каких-то определенных планов, наметок, как дальше жить...»* (Евгений, МСМК, легкая атлетика, 2019).

Еще одна трудность постспортивной жизнедеятельности профессионального спортсмена связана с особым психологическим и бытовым положением профессиональных спортсменов. Они сконцентрированы на одной области общественной жизнедеятельности – спорте. Иными словами, кроме спорта и повышения спортивного мастерства спортсмены практически не занимаются реализацией иных социально-бытовых функций. Это, в свою очередь, обуславливает значительные сложности постспортивной жизнедеятельности, безусловно, не во всем, но во многом. Так, в проведенных автором в 2020 г. интервью со спортсменами, окончившими свою профессиональную спортивную карьеру, часто встречаются подобные высказывания: *«Полжизни человек занимался только чем-то одним, а сейчас его жизнь вынуждает заниматься чем-то совершенно другим, незнакомым. Спортсмен по сути как ребенок, только уже взрослый!»* (Николай, МСМК, самбо, 2020).

При этом очевидно, что спортсмен может принимать сложные решения и постоять за себя. Какой же он ребенок? Многие респонденты согласны с тем, что у профессионального спортсмена в необходимый критический момент не оказывается такого человека, который бы выступил в качестве агента его постспортивной адаптации. *«После спорта нет „дяди“, который бы все определил за спортсмена. Сейчас по окончании спортивной карьеры приходится самому определять, что делать, куда устроиться работать, в каких направлениях расти и развиваться»* (Елена, МСМК, морское многоборье, 2015).

Опросы, проведенные в период 2012–2019 гг., показывают, что большинство профессиональных спортсменов оценивают уверенность в том, что смогут найти себя в жизни и добиться успеха, лишь на 5–7 баллов из 10.

Под успехом чаще всего понимается: построение крепкой семьи; сохранение и повышение собственного социального и профессионального статуса (чтобы было не меньше, чем спортсмен высокого класса) и т. д.; как минимум сохранение, а желательно увеличение материального дохода и обретение материальной стабильности, решение жилищного вопроса и т. д.; занятие себя в профессиональном плане тем, что нравится, приносит удовольствие (как спорт) при учете, что два предыдущих условия будут соблюдены.

Так, в целом по группе (2020 г.) правильность выбора спортивной карьеры спортсмены оценивают на 7,4 балла; шансы на реализацию выдающейся спортивной карьеры – 6,7 балла; риски хорошо устроиться в жизни после окончания спортивной карьеры – 5,7 балла; возможности – 6,9 балла (рисунок 5).

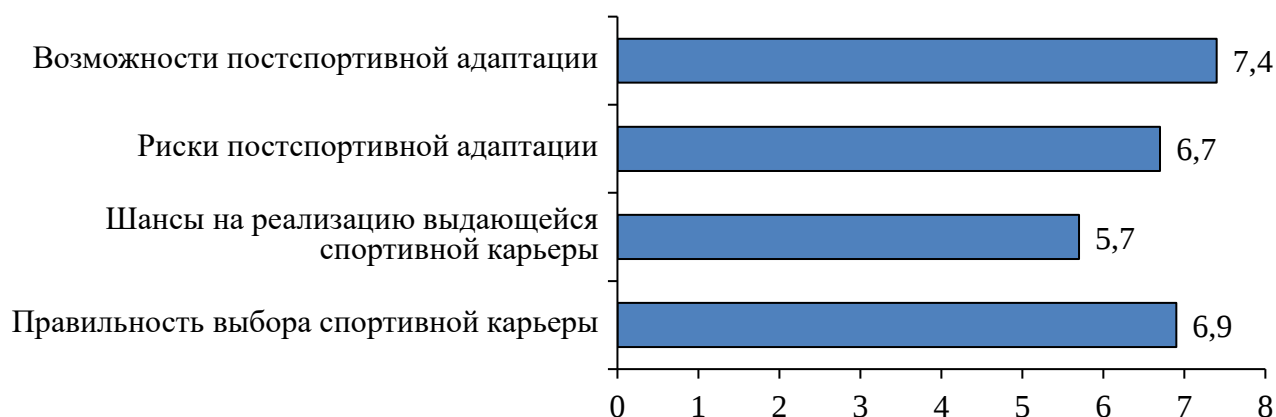

Рисунок 5 – Уверенность в успешности постспортивной жизнедеятельности по оценкам респондентов в 2020 г., балл

Итак, респонденты считают, что они правильно выбрали вид спорта, а также карьеру профессионального спортсмена. Чаще всего можно услышать, что это их призвание, то, что у них лучше всего получается. Далее, у них хорошие шансы на то, что удастся достичь таких спортивных результатов, благодаря которым их карьера может считаться выдающейся (интересно, что оценка существенно не меня-

ется на различных этапах профессиональной карьеры). При этом риски, конечно, также достаточно высоки. В любом случае, когда понадобится, спортсмен сможет адаптироваться к «новой жизни» после ухода из большого спорта.

Такая картина, которая получена нами в результате анализа оценок респондентов (их попросили выставить оценки в баллах), обусловлена, на наш взгляд, особенностями ценностных ориентаций, параметрами воспитания профессиональных спортсменов, которые они приобрели в результате профессионально-спортивной социализации и профессионализации. Здесь отчетливо прослеживается ориентированность на результат, высокая целеустремленность (проявляется, когда спортсмены одновременно признают проблему и не признают ее: «битва, конечно, проиграна, но все равно русские не сдаются и победа будет за нами»), настроенность идти до конца, а также отсутствие реального социального опыта – социальная ограниченность (не зная реальной ситуации, не имея опыта ее решения, они склонны переоценивать свои возможности и недооценивать сложность обстоятельств).

Так, к примеру, по данным 2020 г., распределение ответов респондентов на вопрос «Бывшему спортсмену сложно хорошо устроиться в жизни?» выглядит следующим образом (рисунок 6). По данным опросов 2012, 2015, 2020 гг. получены схожие распределения.

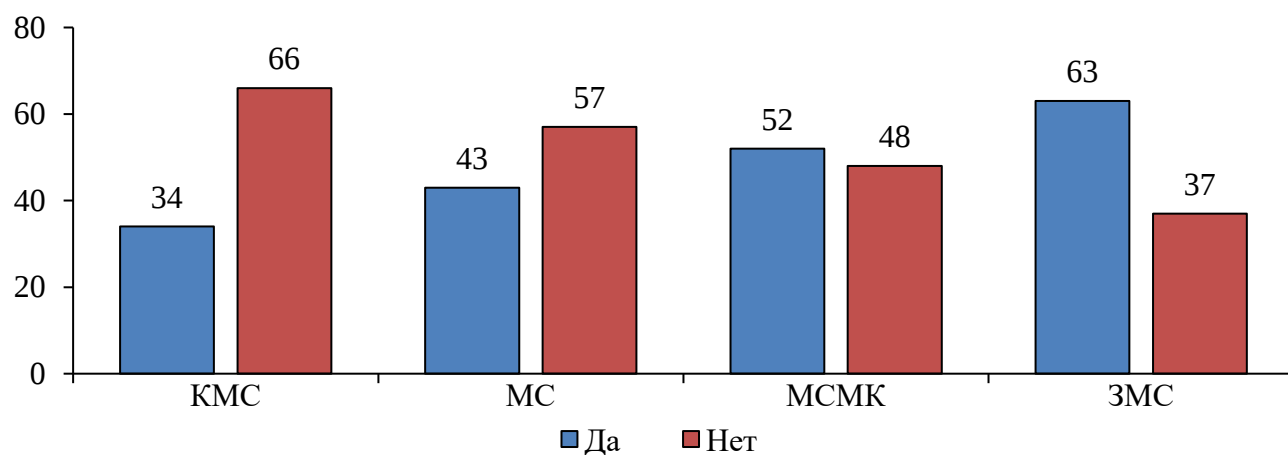

Рисунок 6 – Признание сложности устройства постспортивной жизнедеятельности профессиональных спортсменов в 2020 г., %

Видимо, столь высокая уверенность в успехе постспортивной жизнедеятельности на ранних этапах карьеры профессиональных спортсменов обусловлена их амбициями и завышенными ожиданиями, переоценкой собственной значимости и собственных возможностей. На этапе собственно постспортивной адаптации или приближения к ней спортсмен, по всей видимости, больше задумывается о возможных трудностях этого перехода. Что же касается ярко выраженной неуверенности в успехе постспортивной жизнедеятельности на этапах пика и завершения спортивной карьеры (40 % и 60 % соответственно), то здесь речь идет главным образом о страхе перед неизвестностью.

Если брать во внимание взаимосвязь уверенности профессионального спортсмена в успехе постспортивной жизнедеятельности и вида спорта, то увидим, что борцы в меньшей степени видят или демонстрируют обеспокоенность этой проблемой, в отличие от представителей индивидуальных видов спорта, таких как легкая атлетика, плавание, скалолазание, гимнастика и др. Кроме того, в исследовании принимало участие значительное количество борцов, только начинающих свою спортивную карьеру.

Таким образом, по результатам проведенных автором опросов в 2012–2020 гг., интервью профессиональных спортсменов 2015 и 2019 гг., а также интервью профессионалов, окончивших свою спортивную карьеру в 2020 г., можно сделать следующие выводы. Жизненные планы, ожидаемые трудности адаптации к постспортивной жизнедеятельности, обусловленные спецификой, а также проблематикой организации и функционирования спорта высоких достижений как профессиональной сферы, составляют два типа стратегий постспортивной жизнедеятельности профессиональных спортсменов:

– *достигающий тип*, основанный на «прагматичных» стратегиях достижения поставленной цели и «профессионализме» (ориентация на образование и трудовую деятельность); данный тип более характерен для представителей единоборств, а также мужчин;

– *опаздывающий тип*, связанный главным образом со стратегиями «плывущего по течению» и «иждивенца». Более часто встречается, по данным проведенных исследований, у представителей игровых видов спорта, а также у женщин.

Основываясь на анализе проблем и трудностей постспортивной адаптации профессиональных спортсменов, проведенном в работе, далее предложим ряд рекомендаций по повышению социальной эффективности данного процесса и ответим на вопрос, какие меры в государстве и обществе должны быть приняты, чтобы облегчить процесс постспортивной адаптации профессиональных спортсменов.

Прежде всего, отметим, что рекомендации могут быть отнесены к деятельности трех основных социальных институтов и их представителей (выразителей) – групповых социальных акторов, детерминирующих характер изучаемого процесса: государства в лице органов государственной власти, отрасли профессионального спорта, федераций и т. д., а также гражданских институтов в лице правозащитных и иных общественных организаций, профессиональных объединений спортсменов и т. д.

Рекомендации для органов государственной власти.

1. Основная проблема, как говорилось выше, заключается в отсутствии формального профессионально-трудового статуса спортсменов, которые занимаются спортом на профессиональной основе. В связи с этим государство должно прежде всего создать нормативно-правовые условия для официального трудоустройства спортсменов. На сегодняшний день спортсмены по советской традиции являются любителями и вынуждены трудоустраиваться тренерами, «числиться» на неспортивных должностях в различных организациях (на примере опрошенных – служащие системы ГУФСИН, МВД, работники УГМК и других крупных предприятий, спонсирующих спорт). В результате в части социальных прав и гарантий своего профессионального труда спортсмены оказываются незащищенными. Кроме того, после ухода из профессионального спорта спортсмены не получают пенсионного обеспечения. Поскольку работодателем профессиональных спортсменов являются как государственные (муниципальные) структуры, так и негосударственные (спортивные клубы), государство должно создавать условия

в активной и пассивной форме – предоставлять помощь и обязывать клубы официально трудоустраивать спортсменов по их основному занятию с соответствующей записью в трудовой книжке, социальными и пенсионными отчислениями, возможностью льготного медицинского обслуживания в профильных медучреждениях. Далее необходимо законодательно определить стаж профессиональных спортсменов, чтобы обеспечить их выход на пенсию.

2. Необходимо создать условия для формирования системы постспортивной адаптации профессиональных спортсменов – учреждения психологической помощи, образовательные учреждения и программ дополнительного профессионального образования для повышения квалификации и переквалификации бывших профессиональных спортсменов. Поскольку сама система постспортивной адаптации формируется в рамках спортивных и образовательных структур, государство может лишь создать условия – нормативно-правовые, организационные, стимулирующие – для ее возникновения и дальнейшего развития. По сути, именно государство должно выступить инициатором формализации профессионально-трудового статуса спортсменов. Также можно предложить предоставлять бюджетные места МС, МСМК, ЗМС в вузах. То есть государство обеспечивает помощь в поступлении, дает возможность получить образование, задача спортсмена заключается в получении этого образования, успешной учебе.

3. Доработать Общероссийский классификатор занятий (ОКЗ) в части конкретизации профессии спортсмена: определить четкие критерии отнесения спортсмена к числу спортсменов высокого класса, учесть специфику классификации различных видов спорта (массовый и популярный, игровой, индивидуальный, групповой, зрелищный, олимпийский и др.). На данный момент ОКЗ вводит в правовой оборот профессию спортсмена и иные смежные профессии (спортивные служащие, инструкторы фитнес-клубов, спортивных зон отдыха и организаторы спортивных программ), однако «подснежная» схема фиктивного трудоустройства распространена в гораздо большей степени. Это означает, что легальное трудоустройство спортсменов на данный момент не определено в должной мере как один из необходимых элементов социального статуса.

Рекомендации для представителей спортивной отрасли.

1. В соответствии с государственной поддержкой, а также по собственной инициативе клубы, федерации и иные спортивные организации должны содействовать формальному закреплению за спортсменом профессионального статуса. Необходимо закрепить трудовым договором деятельность спортсмена, условия ее осуществления, вознаграждение, трудовые права, обязанности и гарантии. Феномен «подснежников» необходимо постепенно нивелировать. Для этого должны быть организованы соответствующие юридические лица, которые выступят работодателями профессиональных спортсменов (думается, это должны быть профессиональные клубы либо государственные бюджетные учреждения). Суть заключается в том, что профессиональный спортсмен должен заниматься спортивной деятельностью официально, получая именно за это свое материальное вознаграждение. Трудоустройство должно быть официальным и по специальности.

2. В спортивной отрасли следует сформировать структуры, осуществляющие психологическую и образовательную помощь и поддержку при социальной адаптации уходящих на пенсию профессионалов: предоставлять возможности спланировать дальнейшую карьеру, помочь с неспортивным образованием, трудоустройством и т. д. Именно в рамках спортивной отрасли (при общей поддержке и содействии со стороны органов государственной власти) необходимо функционально и организационно проработать, институционализировать возможность реализации системы постспортивной адаптации.

Рекомендации для общественных организаций: спортсмены должны создавать прецеденты агрегации и артикуляции собственных интересов – профессиональных, постспортивных и иных. Необходимо создать общественные правозащитные организации профессиональных спортсменов (защита профессиональных прав и интересов профессиональных спортсменов), негосударственные фонды поддержки (государственно-частное партнерство по реализации различных профильных проектов), общественные образовательные организации (реализация образовательных проектов в спортивной сфере), профессиональные союзы (защита прав, корректировка условий труда и т. д.).

Выводы по главе 2

В качестве выводов, подводящих итоги количественного и качественного исследования, осуществленного во второй главе диссертации, отметим следующее.

Статус спортсмена, дающего высший спортивный результат, не является в нашей стране профессиональным в строгом смысле этого слова. Спортсмен значительную часть своего времени занимается спортом и получает в обмен на высокий спортивный результат материальное вознаграждение, обеспечивающее ему жизнь, а также иные социальные возможности и льготы. Однако на государственном уровне его статус как спортсмена-профессионала не закреплён. Отсутствует трудовой договор, фиксирующий трудовой характер его основного вида деятельности, а значит, его правовой статус оказывается неопределённым. Кроме того, в результате сложившейся системы отношений профессиональный спортсмен не имеет чётких социальных гарантий со стороны государства: пенсии, пособия по нетрудоспособности и т. д. Профессиональный спортсмен де-факто не признаётся государством и обществом как работник в сфере спорта, а если признаётся, то уровень его обеспечения не соответствует уровню профессиональной компетенции.

В основном социальным и материальным обеспечением труда профессионального спортсмена занимаются различные заинтересованные структуры, спортивные федерации и т. д. Отношения часто носят «благодетельствующий» характер и могут быть в одностороннем порядке разорваны, что негативно сказывается на уровне удовлетворённости и социальной стабильности спортсмена как профессионала высокого уровня. В данном случае отстаивать какие-либо права профессионального спортсмена оказывается весьма сложно.

Характер постспортивной жизнедеятельности профессиональных спортсменов в современной России определяют следующие факторы:

– бессистемность, связанная с отсутствием государственного обеспечения процесса постспортивной реабилитации и социальной адаптации профессиональных спортсменов;

– ярко выраженная социальная монофункциональность профессионального спортсмена, его социальный инфантилизм, понимаемый как отсутствие у профессионального спортсмена знаний и опыта внеспортивного характера, которые обеспечили бы ему эффективную постспортивную адаптацию в обществе в ином социально-профессиональном статусе;

– повышенные социальные ожидания и экспектации, амбиции, психологические трудности профессионального спортсмена, связанные с необходимостью заново строить карьеру, завоевывать высокое общественное положение, приемлемый социальный статус в иной социально-профессиональной роли;

– обида на государство и инфраструктуру профессионального спорта за то, что они не создают условий перехода из спортивной сферы во внеспортивную. Обида выражается в психологической напряженности, усталости и негативных, частично упаднических настроениях среди профессиональных спортсменов, что нередко является основой их девиантного (делинквентного) поведения.

Исследование, проведенное диссертантом, показало, что профессиональный спортсмен в большинстве случаев не способен самостоятельно спроектировать и реализовать свою жизненную стратегию, поскольку у него отсутствуют необходимые для этого коммуникативные навыки. В рамках профессионального спорта буквально культивируется это «неумение», поскольку жизненная самостоятельность и стратегический (адаптивный, социально живучий) склад личности профессионального спортсмена якобы «мешают ему сконцентрироваться на производстве спортивного результата». Профессиональный спортсмен, таким образом, оказывается в общественном и бытовом плане несостоятельным, не умея решать насущные проблемы «отвоевывания своего места» в обществе. Современная российская спортивная отрасль и инфраструктура устроены так, что спортсмен производит спортивный результат, а все остальные вопросы (жилья, питания, досуга, одежды и пр.) решаются не им, а помощниками – тренерами, клубом, спортивной ассоциацией, спонсорами, меценатами и т. д. Ни о чем другом, кроме спортивного результата российский профессионал не должен думать.

Главное приобретенное качество профессионального спортсмена – его несостоятельность, которая является результатом сформированных в рамках профессионально-спортивной социализации:

- 1) узости общественного функционала;
- 2) неспособности и неумения самостоятельно планировать свою жизнь;
- 3) бытовой и коммуникационной ограниченности;
- 4) профессиональной и жизненной негибкости;
- 5) инфантильности.

Выявлено два типа стратегий постспортивной жизнедеятельности профессиональных спортсменов:

– достигающий, основанный на «прагматичных» стратегиях достижения поставленной цели и «профессионализме»;

– опаздывающий, связанный со стратегиями «плывущего по течению» и «иждивенца».

Заключение

1. Выявлено, что спорт реализует, с одной стороны, широкий спектр социальных функций, с другой стороны, являясь распространенным видом социальной практики, оказывается напрямую задействованным в процессах социализации и формирования личности. Его характерными чертами являются: соревновательная и публичная демонстрация уровня мастерства, владения теми или иными, чаще всего физическими, навыками; определенная степень организации (правила, хронометраж и специфическая организация пространства, наличие институционально-организационных форм).

2. Установлено, что под профессиональным спортсменом следует понимать индивида, который социализирован в рамках социальной группы профессиональных спортсменов. Его основной социальной функцией является производство спортивного результата в обмен на удовлетворение своих жизненных потребностей, в том числе статусных и иных. Одной из особенностей профессиональной деятельности спортсмена является проектирование и воплощение в жизнь стратегии собственного профессионального развития, конструирование карьеры и т. д. Основой нормативно-ценностного комплекса спортсмена, ориентирующей его в жизни, является наивысший спортивный результат, стремление стать первым, установить рекорд, «показать хорошую игру». Вся жизнь профессионального спортсмена подчинена стремлению стать первым в своем занятии. Однако направление развития современной профессионально-спортивной отрасли предполагает усиление роли спортивного менеджмента, самоменеджмента и конструирования собственной спортивной карьеры; не только способности произвести высший спортивный результат, но и возможности грамотно «спродюсировать», «презентовать», в нужное время и в нужном месте показать свои достижения.

3. В ходе эмпирического исследования удалось выяснить, что групповая сфера профессионального спорта ориентирует спортсменов в большей степени на достижение спортивного результата, а не на конструирование собственной спор-

тивной карьеры. Это главным образом и предопределяет трудности их социализации, постспортивной ресоциализации и адаптации, которая, в свою очередь, требует от индивида способности управлять собственной жизнью, формулировать и реализовывать жизненную стратегию, ориентироваться в «политической ситуации» в отрасли, быть гибким, коммуникабельным, находиться в центре событий, располагать нужной информацией, позиционировать себя определенным образом и т. д. Социальный статус профессиональных спортсменов может быть охарактеризован в первую очередь через состав их жизненных знаний, умений и способностей, которые они приобрели в процессе спортивной социализации и дальнейшей профессионализации (профессиональной социализации). Спортивная отрасль предусматривает полную включенность спортсмена в профессиональный процесс. Основой целью профессионального спортсмена является демонстрация высокого спортивного результата на соревнованиях. Сфера спорта реализует процесс профессиональной социализации спортсменов по-особому, формируя специфические условия и рамки их становления.

4. Выявлено, что отношения профессионального спортсмена с индустрией спорта носят ярко выраженный трудовой характер: основная компетенция спортсмена – это способность производить стабильно высокий спортивный результат, получая за это средства к существованию, социальное обеспечение, возможность удовлетворять различные потребности, не только связанные с деньгами, но и с образованием, бытовыми, организационными вопросами. В том случае, если спортсмен не способен реализовать свою компетенцию, спортивная отрасль разрывает с ним «контракт» (часто неписаный). При этом, по данным исследования, организация и стабильные механизмы постспортивной ресоциализации и адаптации, переквалификации, пенсионного обеспечения и т. д. в рамках профессионально-спортивной отрасли практически отсутствуют.

5. Установлено, что проблемное ядро профессионального спортсмена формируют:

- невозможность обустройства личной и семейной жизни, быта из-за острой нехватки свободного времени и сил, по причине большой занятости (постоянных тренировок и сборов), а также серьезных физических и психологических нагрузок;
- проблема здоровья, его сохранения и постспортивного восстановления, постспортивной реабилитации, лечения хронических и профессиональных заболеваний, полученных в результате занятий спортом;
- острый «квартирный вопрос» (плохие жилищные условия; отсутствие жилья, удовлетворяющего основные бытовые и статусные потребности профессионального спортсмена; отсутствие жилья в собственности);

На втором месте по актуальности находятся проблемы в сфере:

- семьи и личной жизни, связанные со сложностями найти супруга, спутника жизни, который удовлетворял бы основные личностные потребности (понимание, моральная поддержка, любовь и т. д.), соответствовал его основным ожиданиям (какой должна быть семья, кто какие роли и обязательства должен на себя брать и т. д.);
- финансов, материального положения, связанные с неудовлетворительным уровнем материального благосостояния, который не соответствует основным бытовым, статусным потребностям и ожиданиям профессионального спортсмена («денег не хватает на достойную профессионала высокого класса жизнь», «нет какой-либо стабильности, уверенности в завтрашнем дне», «часто приходится сводить концы с концами» и т. д.);
- профессиональной реализации, связанные с невозможностью по истечении «профпригодного» возраста продолжать профессиональную спортивную карьеру, отсутствием карьерных альтернатив и перспектив профессионального роста («нет возможности всю жизнь заниматься своим любимым делом и обеспечивать этим достойный уровень жизни себе и своей семье, близким»).

6. В работе обосновано, что характер постспортивной ресоциализации и адаптации группы профессиональных спортсменов в современной России определяют следующие факторы:

– фактор бессистемности, когда мы говорим, что отсутствует общегосударственная система обеспечения процесса постспортивной реабилитации и социальной адаптации (в том числе профессиональной и бытовой) профессиональных спортсменов;

– выраженная социальная монофункциональность профессионального спортсмена, его социальный инфантилизм, который понимается как отсутствие у профессионального спортсмена знаний и опыта внеспортивного характера, которые обеспечили бы ему эффективную постспортивную адаптацию в обществе в ином социально-профессиональном статусе;

– повышенные социальные ожидания и экспектации, амбиции, психологические трудности профессионального спортсмена, связанные с необходимостью заново строить карьеру, завоевывать высокое общественное положение, приемлемый социальный статус в иной социально-профессиональной роли;

– обида на государство и инфраструктуру профессионального спорта за то, что не созданы условия для перехода из спортивной сферы во внеспортивную. Обида выражается в психологической напряженности, усталости и негативных, часто упаднических настроениях среди профессиональных спортсменов, что нередко является основой их девиантного (делинквентного) поведения. Проведенное исследование четко показало, что профессиональный спортсмен в большинстве случаев не способен самостоятельно спроектировать и реализовать свою жизненную стратегию, поскольку у него отсутствуют необходимые для этого коммуникативные навыки. Современная спортивная отрасль и инфраструктура устроены так, что спортсмен производит спортивный результат, а все остальные вопросы (жилья, питания, досуга, одежды и пр.) решаются не им, а «помощниками» – тренерами, клубом, спортивной ассоциацией, спонсорами, меценатами и т. д. Ни о чем другом, кроме спортивного результата, российский профессионал не должен думать.

7. Анализ показал, что для адаптационной деятельности спортсменов-профессионалов характерны следующие признаки: дисфункциональность возникающих отношений между спортсменом и обществом-вне-спорта, непонимание как

стороны самого социального субъекта, так и той социальной среды, которая его окружает; несоответствие поведения экс-профессионала (социального субъекта) общепринятым нормам внеспортивной (или в крайнем случае околоспортивной) социальной среды, в рамки которой они по тем или иным причинам не могут вписаться; безусловное наличие у субъекта ресурсов для преодоления социальных дисфункций. К числу адаптационных ресурсов необходимо в первую очередь отнести: социально-психологические особенности экс-профессионального спортсмена (устойчивость восприятия действительности при возникновении неблагоприятных изменений в социальной среде, толерантность к другим индивидам, гибкость мышления и оценки происходящих перемен и т. п.); уровень, профиль и качество образования; материальное положение (уровень доходов, наличие собственности, качество жилья и др.); характер взаимоотношений с окружающими людьми в малых и референтных группах (семья, друзья, коллеги, «трудовой коллектив» и т. д.); социально-профессиональный статус (высокодоходный род занятий, «престижная профессия», «специальность» и др.); социальный (жизненный) и трудовой опыт и др.

8. В части повышения эффективности процесса постспортивной ресоциализации и адаптации профессиональных спортсменов предложены рекомендации для органов государственной власти (пенсионное обеспечение, создание нормативно-правовых условий официального трудоустройства спортсменов, выработка программы реализации системы постспортивной ресоциализации и адаптации профессиональных спортсменов, специальных образовательных программ); для представителей спортивной отрасли (содействие формальному закреплению за спортсменом профессионального статуса, минимизация распространения феномена «подснежников», формирование структур психологической и образовательной помощи и поддержки социальной адаптации профессионалов); для общественных организаций (создание общественных правозащитных организаций профессиональных спортсменов, негосударственных фондов поддержки, общественных образовательных организаций).

9. В результате исследования были выявлены перспективы дальнейшей разработки темы в следующих направлениях: институционализация профессионального спорта в России, проблемы статусного определения профессионального спортсмена, в том числе после завершения спортивной карьеры, разработка программы социальной поддержки профессиональных спортсменов после завершения карьеры, включающей мероприятия по переквалификации, постспортивной преадаптации.

Список литературы

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – Москва : Мысль, 1991. – 299 с. – ISBN 5-244-00380-1.
2. Аверьянов, А. Н. Системное познание мира: методологические проблемы / А. Н. Аверьянов. – Москва : Политиздат, 1985. – 262 с.
3. Айзенберг, К. Футбол как глобальный феномен: исторические аспекты / К. Айзенберг // Логос. – 2006. – № 3 (54). – С. 91–103.
4. Айхберг, Х. Социальное конструирование времени и пространства как возвращение социологии к философии / Х. Айхберг // Логос. – 2006. – № 3 (54). – С. 82–96.
5. Акименко, А. К. Взаимосвязь представлений о лжи и стратегий поведения в системе социально-психологической адаптации личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Акименко Анастасия Константиновна. – Саратов, 2008. – 217 с.
6. Акименко, А. К. Понятие об адаптации, ее критериях и механизмах адаптационного процесса / А. К. Акименко // Адаптация личности в современном мире : межвуз. сб. науч. тр., вып. 6. – Саратов : Научная книга, 2019. – 110 с.
7. Акопов, В. С. Менеджмент жизни и предпринимательство / В. С. Акопов, В. Л. Бакштанский, В. Д. Магазанник // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – № 3. – С. 32–42.
8. Акулов А. М. Спортивные интересы подростков и возможность их реализации А. М. Акулов, Е. В. Кузьмичева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2015. – № 2. – С. 45–54.
9. Алкемайер, Т. Социология спорта. Телесные практики субъективации и самоинсценировки / Т. Алкемайер // Логос. – 2006. – № 3 (54). – С. 140–153.
10. Алтухов, С. В. Что мы называем профессиональным спортом? / С. В. Алтухов. – URL: <http://www.sportdiplom.ru/blogs/sergey-altuhov/chto-my-nazyvaem-professionalnym-sportom-pn-12172007-2100> (дата обращения: 03.06.2020).

11. Андреева, Г. М. Социальная психология : учебник / Г. М. Андреева. – 5-е изд. – Москва : Аспект Пресс, 2009. – 362 с. – ISBN 978-5-7567-0274-3.
12. Анистратенко, Т. Г. Самоопределение личности в повседневных жизненных практиках: трансдисциплинарный подход / Т. Г. Анистратенко // Общество и право. – 2017. – № 1 (59). – С. 177–181.
13. Апциаури, Л. Ш. Спорт как социальное явление и фактор социализации личности / Л. Ш. Апциаури // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 1. – С. 12–14.
14. Балабанова, Е. С. Гендерные различия стратегий совладания с жизненными трудностями / Е. С. Балабанова // Социологические исследования. – 2002. – № 11. – С. 30–39.
15. Баталов, А. А. Понятие профессионального мышления: методологические и идеологические аспекты / А. А. Баталов ; под ред. Г. В. Мокроносова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1985. – 228 с.
16. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман ; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – Москва : Логос, 2005. – 390 с. – ISBN 5-98704-075-2.
17. Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 252 с. – ISBN 978-5-469-00034-1.
18. Безруков, М. П. Социальная защита социально-профессиональной группы спортсменов: оптимизация управления : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.08 / Безруков Михаил Петрович. – Москва, 2002. – 22 с.
19. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – Москва : Прогресс-традиция, 2003. – 315 с.
20. Богданова, Д. Ш. Профессиональный спорт в современном обществе: культурфилософский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Богданова Динара Шамильевна. – Санкт-Петербург, 2013. – 26 с.
21. Богомолов, А. М. Динамика психологических механизмов адаптации детей-сирот / А. М. Богомолов, А. Г. Портнова // Ежегодник Российского психологического общества. – 2003. – Т. 1. – С. 513–516.

22. Бондаренко, М. П. Социальное партнерство и спорт: мотивы и достижения : монография / М. П. Бондаренко, С. В. Шевалдина. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2011. – 140 с. – ISBN 978-5-98461-872-4.

23. Бондаренко, М. П. Мониторинг мотивации занятий спортом как особым видом профессиональной деятельности / М. П. Бондаренко // Креативная экономика. – 2015. – № 10. – С. 23–27.

24. Быков, В. С. Потребностно-мотивационный подход к физическому воспитанию учащейся молодежи / В. С. Быков, С. А. Никифорова // Совершенствование системы физического воспитания и оздоровления детей, учащейся молодежи и других категорий населения : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. – Сургут : СурГУ, 2004. – С. 34–39.

25. Быховская, И. М. Спорт в современном мире: социокультурный анализ и социальная практика / И. М. Быховская // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований : монография / Г. А. Аванесова, М. В. Аверина, К. З. Акопян [и др.]; под ред. И. М. Быховской. – Москва : Смысл, 2010. – С. 611–626.

26. Вакан, Л. Социальная логика бокса в черном Чикаго: к социологии кулачного боя / Л. Вакан // Логос. – 2006. – № 3 (54). – С. 104–140.

27. Васильева, О. С. Олимпийская парадигма и развитие современного спортивного мышления / О. С. Васильева, В. Б. Барабанова // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2004. – № 2. – С. 92–110.

28. Ваторопин, А. С. Адресность трудовой адаптации как фактор сокращения группы риска среди сотрудников уголовно-исполнительной системы / А. С. Ваторопин, В. М. Апахова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2020. – № 5 (68). – С. 152–157.

29. Ваторопин, А. С. Массовый и «большой» спорт: модели взаимодействия и развития / А. С. Ваторопин, Л. С. Аристов // Дискуссия. – 2015. – № 10 (62). – С. 95–102.

30. Вебер, М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 169–183.

31. Вишневский, В. И. Современный спорт как социально-культурное явление и его гуманистическая ценность : учеб. пособие / В. И. Вишневский, В. И. Столяров, В. Г. Федосов. – Москва : МАДИ, 2007. – 71 с.
32. Воробьев, А. В. Спорт как цивилизованное явление / А. В. Воробьев // Философия и будущее цивилизации: тез. докл. и выступлений IV Рос. филос. конгресса (Москва, 24–28 мая 2005 г.) : в 5 т. – Москва : Современные тетради, 2005. – Т. 4. – С. 14–18.
33. Выжлецов, Г. П. Духовные ценности и судьба России / Г. П. Выжлецов // Социально-политический журнал. – 1994. – № 3/4/5/6. – С. 16–32.
34. Габриелян, К. Г. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов. Смена парадигмы / К. Г. Габриелян, Б. В. Ермолаев // Теория и практика физической культуры. – 2006. – № 12. – С. 46–51.
35. Гидденс, Э. Последствия современности / Э. Гидденс. – Москва : Праксис, 2011. – 352 с. – ISBN 978-5-901574-90-4.
36. Гидденс, Э. Ускользающий мир: как глобализация изменяет нашу жизнь / Э. Гидденс. – Москва : Весь мир, 2004. – 116 с. – ISBN 5-7777-0304-6.
37. Головаха, Е. И. Психологическое время личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. – Киев : Наукова думка, 1984. – 209 с.
38. Гонашвили, А. С. Ценности профессионального спорта в представлениях жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области / А. С. Гонашвили // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 6. – С. 24–28.
39. Гоффман, Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Э. Гоффман. – Москва : Элементарные формы, 2019. – 464 с. – ISBN 978-5-95°02-44-4-3.
40. Гуськов, С. И. Физическое воспитание и спорт в школах зарубежных стран / С. И. Гуськов, А. П. Зотов. – Москва : Государство и спорт, 2000. – 176 с.
41. Гуськов, С. И. Профессиональный спорт / С. И. Гуськов, В. Н. Платонов, М. М. Линец, Б. Н. Юшко. – Киев : Олимпийская литература, 2000. – 213 с. – ISBN 966-7133-43-5.

42. Давлеткалиев, Д. К. Институционализация спорта в трансформирующемся российском обществе: социолого-управленческий анализ : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.08 / Давлеткалиев Денис Куанышевич. – Москва, 2006. – 57 с.
43. Данилов, Р. С. Состязательность как форма социального бытия человека : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Данилов Роман Сергеевич. – Саратов, 2007. – 18 с.
44. Делай зарядку, ешь, пей и не болей / ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1223> (дата обращения: 03.06.2020).
45. Дельцова, Т. Ю. Сфера спорта в системе формирования ценностных ориентаций молодежи : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Дельцова Татьяна Юрьевна. – Пенза, 2007. – 183 с.
46. Джексон, Р. Руководство по спортивному администрированию / Р. Джексон. – Минск : Белорусская олимпийская академия, 2006. – 340 с. – ISBN 985-90072-2-5.
47. Допинг в спорте. – URL: <http://www.levada.ru/2016/07/06/doping-v-sporte> (дата обращения: 27.06.2019).
48. Дубин, Б. А. Состязательность и солидарность, или Рождение спорта из духа общества / Б. А. Дубин // Отечественные записки. – 2006. – № 6. – С. 100–119.
49. Дубин, Б. В. Спорт в современных обществах: пример России / Б. В. Дубин // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2004. – № 2 (70). – С. 56–63.
50. Дюркгейм, Э. Социология и социальные науки / Э. Дюркгейм // Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение. – Москва : Канон, 1995. – С. 265–285.
51. Еляков, А. Д. Современная информационная революция / А. Д. Еляков // Социологические исследования. – 2003. – № 10. – С. 37–43.
52. Захаров, А. К. Спорт как социальный институт в условиях глобализации / А. К. Захаров // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2014. – № 1. – С. 172–176.

53. Зверева, В. В. Телевизионный спорт / В. В. Зверева // Логос. – 2006. – № 3 (54). – С. 12–19.
54. Иноземцев, В. Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе / В. Л. Иноземцев // Социологические исследования. – 2000. – № 6. – С. 73–80.
55. Исмаилов, Р. А. Норма и девиантное поведение в спорте / Р. А. Исмаилов // Олимпийский бюллетень. – 2005. – № 7. – С. 26–32.
56. Камынин, И. И. Сквозь призму запросов: методологические и социальные аспекты проблемы личности и ее потребностей) / И. И. Камынин, Ю. С. Борцов. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 1989. – 166 с. – ISBN 5-7507-0128-X.
57. Козлова, В. С. Спорт как социально-зрелищная сфера: формирование, функционирование, управление : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.06 / Козлова Вита Святославовна. – Орел, 2005. – 62 с.
58. Кон, И. С. Социология личности. – Москва : Политиздат, 1967. – 383 с.
59. Константинова, Е. Б. Вторичная занятость студентов как фактор формирования жизненных стратегий : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Константинова Елена Борисовна. – Екатеринбург, 2006. – 21 с.
60. Кораблева, Г. Б. Теоретико-социологический анализ взаимосвязи профессии и образования : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.01 / Кораблева Галина Борисовна. – Екатеринбург, 1999. – 39 с.
61. Коротникова, Н. В. Интернет как средство производства сетевых коммуникаций в условиях виртуализации общества / Н. В. Коротникова // Социологические исследования. – 2007. – № 7. – С. 45–51.
62. Котомина, А. А. Реальное состояние культуры личности спортсмена-олимпийца в современных социокультурных условиях (по результатам социологического исследования) / А. А. Котомина, Л. В. Майорова, В. И. Столяров // Олимпийский бюллетень. – 2005. – № 7. – С. 76–87.
63. Кузнецов, П. К. Массовый спорт в современной России: социальные факторы воспроизводства и развития : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Кузнецов Павел Константинович. – Санкт-Петербург, 2013. – 29 с.

64. Кузьминых, В. Н. Жизненный путь в контексте эволюции социальной теории / В. Н. Кузьминых // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2008. – № 4. – С. 37–41.
65. Куликович, Е. К. Профессионализация и коммерциализация современного спорта / Е. К. Куликович // Спорт: экономика, право, управление. – 2004. – № 2. – С. 117–124.
66. Кун, Л. Всеобщая история физической культуры и спорта / Л. Кун ; пер. с венгер. под общ. ред. В. В. Столбова. – Москва : Радуга, 1982. – 400 с.
67. Курбатов, В. И. Социальная работа : учеб. пособие / В. И. Курбатов. – Москва : Дашков и К°, 2006. – 478 с. – ISBN 5-91131-190-9.
68. Лазарев, Ф. В. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию / Ф. В. Лазарев, Б. А. Литтл. – Симферополь : СОНАТ, 2001. – 261 с. – ISBN 966-7347-71-0.
69. Ларшина, Н. В. Постспортивная адаптация как проблема (на материалах интервью нижегородских спортсменов) / Н. В. Ларшина // Олимпийское движение и социальные процессы : материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. – Москва : Советский спорт, 2002. – С. 123–127.
70. Ларшина, Н. В. Профессиональный спорт: конец царства богов / Н. В. Ларшина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2013. – № 4 (32). – С. 51–55.
71. Легостаева Н. И. Структура жизненных стратегий современного российского студенчества : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Легостаева Наталья Игоревна. – Санкт-Петербург. 2012. – 186 с.
72. Лисицкая, Т. С. Социологический анализ доминирующих мотиваций занимающихся в фитнес-клубах / Т. С. Лисицкая, С. И. Кувшинникова // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 2. – С. 145–152.
73. Литвиненко, С. Н. Спорт для всех: социально-педагогические технологии / С. Н. Литвиненко. – Москва : ТиПФК, 2005. – 230 с.
74. Ложкин Г. В. Виды адаптации спортсменов к постспортивной деятельности / Г. В. Ложкин, Е. Б. Терешина // 13-я научно-практическая конференция по

психологии физического воспитания и спорта (Москва, 21–22 октября 1992 г.). – Москва : [б. и.], 1992. – С. 128–129.

75. Лубышева Л. И. «Спорт в моей жизни»: ценностные ориентации студентов – спортсменов в аспекте социологического анализа / Л. И. Лубышева, В. П. Моченов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2016. – № 4. – С. 5–7.

76. Лубышева, Л. И. Социология физической культуры и спорта : учеб. пособие / Л. И. Лубышева. – 3-е изд., стер.. – Москва : Академия, 2010. – 270 с. – ISBN 5-7695-1993-2.

77. Лубышева, Л. И. Современный спорт: проблемы и решения / Л. И. Лубышева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. – 2014. – Т. 14, № 1. – С. 56–64.

78. Лубышева, Л. И. Субъективное восприятие спорта у студентов молодежи с позиции социокультурного анализа / Л. И. Лубышева, Н. В. Пешкова // Физическая культура и спорт в системе образования России: инновации и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 2–3 ноября 2016 г.). – Санкт-Петербург : Золотое сечение, 2016 – С. 148–153.

79. Лукашук, В. Д. Трансформация спорта: от забавы к индустрии / В. Д. Лукашук // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2009. – № 2. – С. 130–143.

80. Луков, В. С. Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика на современном этапе развития общества / В. С. Луков, Э. Г. Погорский // PolitBook. – 2014. – № 2. – С. 6–18.

81. Лэш, К. Вырождение спорта / К. Лэш // Логос. – 2006. – № 3 (54). – С. 116–123.

82. Люев, А. Х. Зарубежный опыт институционализации профессионального спорта / А. Х. Люев, Ю. М. Мирющенко // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. – 2018. – № 6. – С. 56–60.

83. Малышев, И. В. Психологические характеристики адаптации выпускников школ к условиям рискогенных профессий / И. В. Малышев // Адаптация лич-

ности в современном мире : межвуз. сб. науч. тр., вып. 3. – Саратов : ИЦ «Наука», 2011. – С. 75–83.

84. Мальковская, И. А. Профиль информационно-коммуникативного общества (обзор зарубежных теорий) / И. А. Мальковская // Социологические исследования. – 2007. – № 7. – С. 23–27.

85. Маринов, М. Б. Стратегия жизни личности в индивидуализирующемся обществе : автореф. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Маринов Михаил Будимирович. – Ростов-на-Дону, 2008. – 42 с.

86. Маринов, М. Б. Трансформация стратегии жизни личности в индивидуализирующем обществе / М. Б. Маринов. – Москва : Социально-гуманитарные знания, 2008. – 304 с. – ISBN 978-5-901715-59-8.

87. Маршак, А. Л. Жизненный успех в представлениях российской молодежи / А. Л. Маршак, Л. В. Рожкова // Социологические исследования. – 2015. – № 8. – С. 157–160.

88. Матвеев, Л. П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты : учебник / Л. П. Матвеев. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : Лань, 2005. – 377 с. – ISBN 5-8114-0585-5.

89. Мирющенко, Ю. М. Основные проблемы функционирования профессионального спорта в современной России / Ю. М. Мирющенко // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. – 2019. – № 1. – С. 67–72.

90. Мирющенко, Ю. М. Перспективные пути и направления развития современного российского профессионального спорта / Ю. М. Мирющенко // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8, № 1. – С. 182–193.

91. Мирющенко, Ю. М. Профессиональный спорт как площадка формирования патриотических ценностей в российском обществе / Ю. М. Мирющенко // Патриотизм, гражданственность и солидаристские практики в региональных сообществах на Юге России : материалы Междунар. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 22–23 ноября 2018 г.). – Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2018. – С. 291–297.

92. Михайлова, Т. А. Особенности профессиональной деятельности спортсменов: социологический анализ. Профессиональная спортивная деятельность как объектно-предметная область социологического исследования / Т. А. Михайлова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – Т. 3, № 11. – С. 100–102.

93. Михалин, В. Д. Citissime, Altissimo, Fortissimo. Несколько эпизодов из истории европейской состязательной атлетики / В. Михалин // Отечественные записки. – 2006. – № 6. – С. 6–30.

94. Мосс, М. Общества. Обмен. Личность: труды по социальной антропологии / М. Мосс. – Москва : КДУ, 2011. – 413 с. – ISBN 978-5-98227-695-7.

95. Моченов, В. П. Социальные роли спорта в современной культуре / В. П. Моченов // Спорт в пространстве культуры и социальных коммуникаций : материалы Всерос. с междунар. участием междисциплинар. науч.-практ. конф. (Москва, 15–16 мая 2014 г.). – Москва : РГУФКСМиТ, 2014. – С. 42–50.

96. Назарова, Л. В. Карьерные стратегии студенческой молодежи в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Назарова Лидия Владиславовна. – Ростов-на-Дону, 2011. – 31 с.

97. Никишин, Д. В. Эстетика спортивного зрелища (на примере футбола) / Д. В. Никишин // София: рукописный журнал Общества ревнителей русской философии. – 2002. – № 4. – С. 98–104.

98. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики : монография / Д. Норт. – Москва : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – ISBN 5-88581-006-0.

99. О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта : федер. закон от 22 ноября 2016 г. № 396-ФЗ.

100. О профессиональном спорте. Нужны ли стране успехи в спорте? И от чего эти успехи зависят? – URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/12807> (дата обращения: 27.06.2019).

101. О развитии профессионального спорта. Нужны ли стране успехи в спорте? И от чего эти успехи зависят? – URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/12817> (дата обращения: 08.06.2021).

102. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федер. закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ.

103. Овсянников, А. А. Новое поколение: долгая дорога в поисках новых идеалов и смыслов жизни / А. А. Овсянников // Социологическая наука и социальная практика. – 2015. – № 1. – С. 62–74.

104. Огородов, А. С. Корпоративная сплоченность профессионального сообщества в условиях нестабильности рынка труда промышленного региона / А. С. Огородов, С. Ю. Саранчук, Н. Г. Чевтаева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2017. – № 1. – С. 83–95.

105. ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий (введен в действие приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2020-ст).

106. Олимпийская хартия : пер. с англ. – Москва : Советский спорт, 1996. – 96 с. – ISBN 5-85009-470-9.

107. Ольховский, Р. М. Жизненные стратегии молодых спортсменов в социокультурном пространстве Юга России : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.00 / Ольховский Роман Михайлович. – Майкоп, 2018. – 26 с.

108. Ольховский, Р. М. Ценностные установки в структуре жизненных стратегий молодых спортсменов Юга России / Р. М. Ольховский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 23–31.

109. Осипова, Л. Б. Жизненные стратегии молодежи: опыт социологического исследования / Л. Б. Осипова, Л. А. Энвери // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 4 (46). – С. 108–129.

110. Паначев, В. Д. Спорт в системе физической культуры общества: институциональный подход : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04 / Паначев Валерий Дмитриевич. – Пермь, 2008. – 341 с.

111. Панфилова, Э. А. Риск в жизненных стратегиях индивида современного общества : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Панфилова Эльвира Анатольевна. – Ростов-на-Дону, 2012. – 188 с.

112. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – Москва : Аспект Пресс, 1998. – 269 с. – ISBN 5-7567-0225-3.

113. Переверзин, И. И. О структуре современного спорта высших достижений и социально-правовом статусе спортсменов-профессионалов / И. И. Переверзин, Ф. П. Суслов // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 5. – С. 65–71.

114. Петунин, С. С. Современный спорт как фактор социализации: проблемы и противоречия / С. С. Петунин // Социальная политика и социология. – 2010. – № 2. – С. 208–215.

115. Пономарев, И. Е. Сфера спорта в социальной идентификации российской молодежи : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Пономарев Игорь Евгеньевич. – Новочеркасск, 2004. – 28 с.

116. Посьелло, К. Спорт как всеобъемлющее социальное явление / К. Посьелло // Отечественные записки. – 2006. – № 6. – С. 54–61.

117. Починкин, А. В. Воздействие профессионального спорта на систему физкультуры и спорта, политику и экономику / А. В. Починкин // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 2. – С. 65–70.

118. Починкин, А. В. Становление и развитие профессионального коммерческого спорта в России / А. В. Починкин. – Москва : Советский спорт, 2006. – 215 с. – ISBN 5-471-80104-X.

119. Прямикова, Е. В. Мониторинг социального и профессионального самочувствия педагогов: определение основных показателей / Е. В. Прямикова, И. В. Шапко, Н. В. Ершова // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2015. – № 3. – С. 16–26.

120. Радаев, В. В. Социология потребления: основные подходы / В. В. Радаев // Социологические исследования. – 2005. – № 1. – С. 8–16.

121. Рассадина, Т. А. Тенденции изменений социальных притязаний современной российской молодежи / Т. А. Рассадина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 1 (25). – С. 79–88.
122. Резник, Т. Е. Жизненные стратегии личности / Т. Е. Резник, Ю. М. Резник // Социологические исследования. – 1995. – № 12. – С. 97–105.
123. Резник, Ю. М. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа) / Ю. М. Резник, Е. А. Смирнов. – Москва : Независимый ин-т гражд. о-ва, 2002. – 259 с. – ISBN 5-901493-01-X.
124. Резник, Ю. М. Жизненный выбор человека: сущность и стратегии реализации / Ю. М. Резник // Личность. Культура. Общество. – 2012. – Т. XIV, вып. 2, № 71–72. – С. 123–137.
125. Родионов, А. В. Основные направления развития психологии спорта / А. В. Родионов // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 10. – С. 16–19.
126. Родиченко, В. С. Олимпийская идея для России (повторение пройденного) / В. С. Родиченко. – Москва : Советский спорт, 2004. – 246 с. – ISBN 5-85009-955-7.
127. Родиченко, В. С. Фэйр Плэй в спорте и повседневной жизни: императив или утопия? / В. С. Родиченко // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 11. – С. 56–62.
128. Россия и Китай: молодежь XXI века : монография / М. К. Горшков, Л. Менг [и др.]. – Москва : Новый хронограф, 2014. – 417 с. – ISBN 978-5-94881-262-5.
129. Рубцова, Е. П. Жизненные стратегии молодежи: проблемы определения в социологическом дискурсе / Е. П. Рубцова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – № 1. – С. 86–90.
130. Самыгин, С. И. Спортивная этика и трансформация ценностей олимпийского спорта в контексте воздействия на социализацию современной российской

ской молодежи / С. И. Самыгин, П. С. Самыгин, Н. П. Любецкий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 6–7. – С. 98–102.

131. Сараф, М. Я. Профессионализация спорта и спортивная этика / М. Я. Сараф // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 7-01. – С. 32–37.

132. Селезнева, И. Г. Проблемы и перспективы развития российского спорта: социальный аспект / И. Г. Селезнева // Социокультурные исследования. – 2007. – Вып. 13. – С. 252–256.

133. Сенаторова, О. Ю. Психолого-педагогические условия социальной адаптации спортсменов, завершающих профессиональную карьеру : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Сенаторова Ольга Юрьевна. – Москва, 2006. – 173 с.

134. Силачев, Д. А. Социальные последствия перехода от индустриализма и модерна к постиндустриализму и постмодерну / Д. А. Силачев // Вопросы философии. – 2005. – № 7. – С. 25–35.

135. Синютин, М. В., Феномен спорта в дискурсе экономической социологии / М. В. Синютин, Р. В. Карапетян // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2015. – № 1. – С. 116–122.

136. Слепцова, Т. В. Генезис и развитие феномена спорта в России / Т. В. Слепцова // Спорт в пространстве культуры и социальных коммуникаций : материалы Всерос. с междунар. участием междисциплинар. науч.-практ. конф. (Москва, 15–16 мая 2014 г.). – Москва : РГУФКСМиТ, 2014. – С. 5–10.

137. Солнышкин, Д. В. О концепциях профессионального спорта / Д. В. Солнышкин // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 11. – С. 17–23.

138. Социология: основы общей теории : учеб. пособие / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. – Москва : Аспект-пресс, 1996. – 460 с. – ISBN 5-7567-0121-4.

139. Спенсер, Г. Синтетическая философия Герберта Спенсера = The synthetic philosophy by Herbert Spencer : в сокращенном изложении Говарда Коллинза / Г. Спенсер ; пер. с англ. П. В. Мокиевского. – Киев : Ника-центр : Вист-С, 1997. – 510 с. – ISBN 966-521-027-0.

140. Стивенсон, К. Л. Спорт как современный социальный феномен: функциональный подход / К. Л. Стивенсон // Спорт и образ жизни : сб. ст. / сост. В. И. Столяров, З. Кравчик. – Москва : ФиС, 1979. – С. 58–65.

141. Столяров, В. И. От гуманистической теории спорта – к теории гуманизации соперничества / В. И. Столяров // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 5. – С. 23–31.

142. Строшкова, Н. Т. Роль тренера в формировании личности юного спортсмена / Н. Т. Строшкова, В. П. Строшков // Журнал тренера. – URL: <http://cithall.com/?p=403> (дата обращения: 08.06.2021).

143. Супиков, В. Н. Спорт как сфера услуг: экономика, право, управление / В. Н. Супиков ; под ред. В. А. Пономарчука. – Минск : ФУАинформ, 2005. – 304 с.

144. Сурина, И. А. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования : учеб.-метод. пособие / И. А. Сурина. – Москва : Голос, 1996. – 130 с. – ISBN 5-85085-263-8.

145. Терехин, А. М. Тенденции развития современного спорта в контексте глобализации / А. М. Терехин // Научные труды : [ежегодник за 2004 г.]. – Омск : Сиб. гос. ун-т физ. культуры и спорта, 2004. – Т. 2. – С. 115–119.

146. Ткачева, М. С. Особенности психологической адаптации спортсмена к действию помеховлияний со стороны спортивного социума / М. С. Ткачева // Адаптация личности в современном мире : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов : Научная книга, 2011. – Вып. 3. – С. 92–98.

147. Тоффлер, Э. Третья волна = The Third Wave / Э. Тоффлер. – Москва : АСТ, 2010. – 784 с. – ISBN 978-5-403-02493-8.

148. Тыканова, Е. В. Основные понятия и подходы в социологическом изучении жизненных путей / Е. В. Тыканова, А. М. Хохлова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Социология. – 2016. – № 3. – С. 4–19.

149. Федосова, Е. В. Социокультурная идентичность и профессионально-образовательные стратегии молодежи Республики Северная Осетия – Алания

/ Е. В. Федосова // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 12. – С. 34–41.

150. Физическая культура и спорт / Министерство спорта Российской Федерации. – URL: <http://minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-in> (дата обращения: 06.07.2020).

151. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя / Э. Фромм. – Москва : Изид, 2004. – 398 с. – ISBN 5-902678-01-3.

152. Хагуров, Т. А. Девиации, социальный контроль и Риски взросления в современной России / Т. А. Хагуров // Вестник Института социологии. – 2013. – № 7. – С. 152–181.

153. Хайек, Ф. А. Дорога к рабству / Ф. А. Хайек // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 19–26.

154. Ханс, Л. Этика спорта как культура честной игры / Л. Ханс // Неприкосновенный запас. – 2004. – № 3. – С. 56–64.

155. Харченко, И. И. Формирование и реализация образовательных и профессиональных стратегий современной молодежи : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Харченко Ирина Игоревна. – Новосибирск, 2007. – 25 с.

156. Целевая программа «Развитие физической культуры, спорта и здорового образа жизни в Пермском крае (2008–2010 гг.)».

157. Чеботарева, Д. Ю. Жизненные стратегии студенческой молодежи Юга России : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Чеботарева Дарья Юрьевна. – Ростов-на-Дону, 2006. – 26 с.

158. Чередниченко, Г. А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути: опыт социологического исследования / Г. А. Чередниченко. – Санкт-Петербург : Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2004. – 503 с. – ISBN 5-88812-195-9.

159. Чередниченко, Г. А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований) / Г. А. Чередниченко. – Москва : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014. – 557 с. – ISBN 978-5-906001-29-0.

160. Чередниченко, Г. А. Формирование образовательных и профессиональных траекторий молодежи: внешние регуляторы и действия субъектов : автореферат дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04 / Чередниченко Галина Анатольевна. – Москва, 2014. – 42 с.

161. Чернецкий, Ю. М. Парадоксы спорта, или Двуликий Янус / Ю. М. Чернецкий. – Челябинск : Изд-во Юж.-Урал. гос. ун-та, 2005. – 176 с. – ISBN 5-696-03123-4.

162. Чупров, В. И. Молодежь в обществе риска / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. Уильямс. – Москва : Наука, 2001. – 229 с. – ISBN 5-02-013150-4.

163. Шамионов, Р. М. Личность и ее становление в процессе социализации : монография / Р. М. Шамионов. – Саратов : Изд-во Сарат. пед. ин-та, 2000. – 329 с. – ISBN 5-87077-114-5.

164. Шарова, Е. Н. Жизненные стратегии молодежи Мурманской области: социологический анализ основных измерений / Е. Н. Шарова, Е. В. Недосека // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2014. – Т. 7, № 4. – С. 643–647.

165. Шереги, Ф. Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации / Ф. Э. Шереги // СОТИС – социальные технологии, исследования. – 2013. – № 4 (60). – С. 20–36.

166. Шичанина, Ю. В. Феномен иномерности в современной культуре (философско-культурологический анализ) / Ю. В. Шичанина. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 2004. – 239 с. – ISBN 5-9275-0227-X.

167. Шулепова, А. Н. Варианты жизненного пути в молодости / А. Н. Шулепова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2009. № 2. С. 195–207.

168. Элиас, Н. Генезис спорта / Н. Элиас // Логос. – 2006. – № 3 (54). – С. 45–49.

169. Элиас, Н. Общество индивидов = Die Gesellschaft der Individuen / Н. Элиас. – Москва : Праксис, 2001. – 331 с. – ISBN 5-901574-01-X.

170. Явон, С. В. Жизненное самоопределение российской молодежи / С. В. Явон // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. – С. 174–178.
171. Ядов, В. В. Социальные институты / В. В. Ядов // Южно-российский журнал социальных наук. – 2006. – № 1. – С. 4–12.
172. Якимович, В. С. Культура в мире спорта : монография / В. С. Якимович. – Москва : Советский спорт, 2006. – 162 с. – ISBN 5-9718-0042-6.
173. Якунин, А. А. Жизненные стратегии выпускников школ среднего российского города : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Якунин Александр Акимович. – Новочеркасск, 2008. – 183 с.
174. Andrews, D. (2006) Sport, commerce, culture: Essays on sport in late-capitalist America. NY: Peter Lang.
175. Baudry, P. Corps extrême: approche sociologique des conduites à risqué / P. Baudry. – Paris : L'Harmattan, 1991. – 240 p. – ISBN 2-7384-0994-6.
176. Bette, K.-H. Neuere Systemtheorie / K.-H. Bette // Zwischen Verstehen und Beschreiben. Forschungsmethodologische Ansätze in der Sportwissenschaft / hrgs. von K.-H. Bette [et al.]. – 2. Aufl. – Köln : Sport und Buch Strauß, 1994. – S. 215–258.
177. Bette, K.-H. Theorie als Herausforderung. Beiträge zur systemtheoretischen Reflexion der Sportwissenschaft / K.-H. Bette. – Aachen : Meyer & Meyer, 1992. – 230 S.
178. Coakley, J (1983) Leaving competitive sport: Retirement or rebirth? Quest 35: 1–11.
179. Coakley, J. (2017) Sport in society: Issues and controversies. McGraw-Hill
180. Conzelmann A., Nagel, S. (2003). Professional careers of the German Olympic athletes. International Review for the Sociology of Sport, 38, 3: pp. 259-280.
181. Curran, C. (2015) 'Post-playing Careers of Irish-born Footballers in England, 1945–2010'. Sport in Society, (10), 1273-1286.
182. Dunning, E. (1999) Sport matters: Sociological studies of sport, violence and civilization. London: Routledge.
183. Duret, P. L'héroïsme sportif / P. Duret. – Paris : Presses Universitaires de France, 1993. – 154 p. – ISBN 2-13-045608-7.

184. Eichberg, H. Body cultures: essays on sport, space and identity / H. Eichberg. – London : Routledge, 1998. – 166 p. – ISBN 0-415-17232-2.
185. Emrich, E. Zur Soziologie der Olympiastützpunkte: Eine Untersuchung zur Entstehung, Struktur und Leistungsfähigkeit einer Spitzensportförderereinrichtung / E. Emrich. – Niedernhausen : Schors, 1996. – 404 s. – ISBN 3-88500-285-X.
186. Giulianotti, R. (2005) Sport: A critical sociology, Cambridge: Polity Press.
187. Gruneau, R. Class, sports, and social development / Richard Gruneau ; Forew. by Charles H. Page. - Amherst : Univ. of Massachusetts press, 1983. - X, 213 c.; 22 c.
188. Güldenpfennig, S. Sport: Kunst oder Leben? Sportsoziologie als Kulturwissenschaft / S. Güldenpfennig. – Sankt Augustin : Academia, 1996. – 236 S. – ISBN 3-8966-5016-5.
189. Haag, H. Bewegungskultur und Freizeit: vom Grundbedürfnis nach Sport und Spiel / H. Haag. – Osnabrück : Zürich/Edition Interfrom, 1986. – 196 S. – ISBN 3-7201-5188-3.
190. Haag, H. Sportphilosophie / H. Haag. – Frankfurt a. M. : Diesterweg, 1995. – 237 S. – ISBN 3-42505-130-X.
191. Hargreaves, J. (1986) Sport, power and culture. New York: St. Martin's Press.
192. Harper, D. Structural-functionalism: grand theory or methodology? / D. Harper. – Leicester : University of Leicester, 2011. – 16 p.
193. Heinemann, K. Einführung in die Soziologie des Sports / K. Heinemann. – Schorndorf : Hofmann-Verlag, 1980. – 242 S. – ISBN 3-7780-7711-2.
194. Hill P., Lowe B. (1974) The Inevitable Metathesis of the Retiring Athlete. International Review of Sport Sociology, vol. 9, 3: pp. 5-32.
195. Horkheimer, M. Die gegenwärtige Lage der Sozialphilosophie und die Aufgaben eines Instituts für Sozialforschung / M. Horkheimer. – Frankfurt a. M.: Werner und Winter, 1931. – 115 S. – (Frankfurter Universitätsreden ; Nr. 37).

196. Jones L., Denison J. (2016) Challenge and relief: A Foucauldian disciplinary analysis of retirement from professional association football in the United Kingdom. *International Review for the Sociology of Sport*, vol. 52, 8: pp. 924-939.
197. Kindliche Welterfahrung in Spiel und Bewegung : sportpädagogische Perspektiven / hrsg. von H. Altenberger, F. Maurer. – Bad Heilbrunn : Klinkhardt, 1992. – 180 S. – ISBN 3-7815-0706-8.
198. Kretchmar, S. Practical philosophy of sport / S. Kretchmar. – Champaign : Human Kinetics, 1994. – 248 p. – ISBN 0-87322-619-4.
199. Kuhn, T. Structure of scientific revolutions / T. Kuhn. – 3rd ed. – Chicago : University of Chicago Press, 1996. – 317 p. – ISBN 0-226-45808-3.
200. Maguire, J. (1999) Global sport: Identities, societies, civilizations. Cambridge, England: Polity Press. Giulianotti, R.
201. McPherson, B.D. Retirement from professional sport: The process and problems of occupational and psycho-logical adjustment. *Sociological Symposium*, 1980, 30, 126-14.
202. Mihovilovic, M.A. The status of former sportsmen. *International Review of Sport Sociology*, 1968, 3, 73-96.
203. Palm, J. Leistungsmotivation im Nahfeld persönlicher Leistungsfähigkeit: zur Rolle des Wettbewerbs im Breiten- und Freizeitsport / J. Palm // *Sportwissenschaft*. – 1993. – Vol. 23.2. – S. 142–157.
204. Parsons, T. Essays in sociological theory / T. Parsons. – Glencoe : Free Press, 1954. – 476 p.
205. Philosophic inquiry in sport / ed. by M. J. William, M. V. Klaus. – 2nd ed. – Champaign : Human Kinetics, 1995. – 448 p. – ISBN 0-87322-716-6.
206. Queval, I. Le dépassement de soi, figure du sport contemporain / I. Queval // *Le Débat*. – 2016. – № 114. – P. 103–121.
207. Röthig, P. Bewegungsgestaltung und ästhetische Erziehung im Sport / P. Röthig // *Facetten der Sportpädagogik: Beiträge zur pädagogischen Diskussion des Sports* / hrsg. von R. Prohl. – Schorndorf : Hofmann-Verlag, 1993. – S. 13–22.

208. Searle, J. R. Making the social world: the structure of human civilization / J. R. Searle. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2010. – 230 p. – ISBN 978-0-19-974180-9.

209. Skinner, B. F. Science and human behavior / B. F. Skinner. – New York : Macmillan, 1953. – 174 p. – ISBN 0-02929040-6.

210. Vilanova A., Puig N. (2014) Personal strategies for managing a second career: The experiences of Spanish Olympians. International Review for the Sociology of Sport, vol. 51, 5: pp. 529-546.

211. Wacquant, L. The social logic of boxing in black Chicago: toward a sociology of pugilism / L. Wacquant // Sociology of sport journal. – 1992. – Vol. 9-3. – P. 34-42.

Приложение А
(обязательное)

Анкета

Уважаемый спортсмен!

Уральский государственный экономический университет проводит социологическое исследование актуальных проблем повышения эффективности пост-спортивной адаптации профессиональных спортсменов в России. В связи с этим просим Вас ответить на следующие вопросы. По каждому вопросу предложено несколько вариантов ответов. Выберите, пожалуйста, ответы, отражающие Ваше мнение, и обведите их порядковые номера или напишите свой ответ.

Благодарим за помощь!

1. Укажите Ваш возраст:

- а) до 18 лет;
- б) 18–23 года;
- в) 24–29 лет;
- г) 30 лет и старше.

2. Укажите Ваш пол:

- а) мужской;
- б) женский.

3. Ваше звание:

- а) КМС;
- б) МС;
- в) МСМК;
- г) ЗМС.

4. В каком виде спорта Вы специализируетесь?

5. Укажите Ваш текущий профессиональный статус:

- а) в начале профессиональной карьеры;
- б) на пике профессиональной карьеры;
- в) оканчиваю или окончил спортивную карьеру.

6. Оцените уровень Вашего благосостояния:

- а) денег не хватает даже на самое необходимое.
- б) денег хватает только на самое необходимое;
- в) хороший средний достаток, без излишеств;
- г) состоятельная семья, ни в чем себе не отказываем.

7. Какое определение больше подходит к понятию «профессиональный спортсмен»?

- а) спортсмен, для которого спорт является профессией – основной деятельностью и источником заработка;
- б) спортсмен, который подписал официальный трудовой контракт (договор) со спортивным клубом;
- в) спортсмен, который достигает высоких спортивных результатов;
- г) спортсмен, систематически занимающийся спортом на протяжении долгого времени

8. Лучшее продолжение после спортивной карьеры, по Вашему мнению; каковы Ваши планы на жизнь после окончания спортивной карьеры?

- а) найти высокооплачиваемую работу;
- б) продолжить спортивную карьеру, но в качестве менеджера, тренера, спортивного чиновника и т. д.;
- в) обзавестись семьей и любым способом обеспечить им средства к существованию;
- г) получить (дополнительное) высшее образование и сделать карьеру;
- д) организовать (с друзьями) свое дело;
- е) пойдет как пойдет – соглашаться на любое выгодное предложение, ловить момент;
- ж) переехать в другой город (вернуться на историческую родину) и попробовать реализоваться там;
- и) принять наиболее выгодное предложение от близких, тренера, спонсоров и т. д.;
- к) затрудняюсь ответить.

9. Отметьте наиболее значимые для Вас проблемы (можно выбрать несколько вариантов ответов):

- а) со здоровьем;
- б) с деньгами;
- в) с жильем;
- г) с семьей, личной жизнью;

- д) с невозможностью продолжать спортивную карьеру;
- е) со свободным временем и отдыхом;
- ж) со взаимопониманием окружающих;
- и) с тем, как устроить жизнь после окончания спортивной карьеры;
- к) во взаимоотношениях с тренером;
- л) с достижением высокого результата.

10. Про себя Вы могли бы сказать – «Благодаря спорту я...» (можно отметить несколько вариантов):

- а) кое-что в жизни умею;
- б) многого достиг, сделал себе имя;
- в) выбился в люди;
- г) укрепил свое здоровье;
- д) получил заманчивые перспективы на обеспеченную жизнь;
- е) умею преодолевать трудности;
- ж) получил такие жизненные навыки, с которыми я точно нигде не пропаду;
- и) научился жить;
- к) уверенно стою на ногах;
- л) реализовал себя в жизни, добился успеха;
- м) я обеспечиваю себя и свою семью более чем хорошо;
- н) имею возможность заниматься любимым делом и ни о чем больше не беспокоиться.

11. Кто чаще всего помогает Вам в решении жизненных проблем?

- а) тренер;
- б) спортивная организация;
- в) спорткомитет;
- г) федерация;
- д) друзья-спортсмены;
- е) близкие и родственники;
- ж) решаю самостоятельно;
- и) затрудняюсь ответить.

12. В чем помогает федерация, клуб, спонсоры?

- а) жилье;
- б) средства к существованию;
- в) льготный отдых;
- г) возможность повышать профессионализм;
- д) экипировка;
- е) помощь в семейных делах;
- ж) затрудняюсь ответить.

Верны ли утверждения:	Да	Нет
Бывших спортсменов не бывает		
Для тренера результат стоит выше человека		
Пока побеждаешь, спорт обеспечит тебя всем; в противном случае рассчитываешь только на себя		
Главное для спортсмена – концентрация на спортивном результате, об остальном позаботятся тренер, клуб, спонсоры, государство		
Важно не столько показать выдающийся результат, сколько сделать это в нужное время в нужном месте		
Большого спортсмена делает не только спортивный талант, но и грамотный менеджер		
Тренер – близкий и родной человек, чем сможет – поможет		
Спорт сделал из меня человека		
Спорт поможет мне всего добиться в жизни		
Бывшему спортсмену сложно хорошо устроиться в жизни		
Спортсмен легко приспосабливается к трудностям, адаптируется к переменам, спортсмен нигде не пропадет		
Профессия спортсмена относится к числу таких, которые полностью формируют жизненный уклад, мировоззрение, всецело определяют параметры его жизни, подобно профессиям военного, артиста цирка, актера		
Сегодняшний успех спортсмена определяет наличие стратегии собственного профессионального развития, умение конструировать карьеру		
Единственный способ «сделать себя» в спорте – это отречься от остального мира, служить только спорту		

Спасибо за сотрудничество!